P9p91
A161

ЭР02187

Г. Н. Д.
V
№ 2

ДВГНБ

ЭР02187

ДВГНБ

ЭР02187

ДВГНБ

ЭР02187

914.
А.16.
Р98 91(092)
А161
ЧЕТВЕРТАЯ ГОРОДСКАЯ БЕЗПЛАТН.
НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА
Городской Народный Домъ на
Введенской площади.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

ХР. КОЛУМБЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВІЯ

XXVII,16+
1,12
А 16.
№ 821.
1914.
А. 16
921
К61
А.
345129
1+

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Я. В. Абрамова

Съ портретомъ Колумба, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ.

ДВГНБ

ЦѢНА 25 КОП.

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.
1891.

ДВ
государственная
научная библиотека
ЭР02187

Популярно-научныя книги.

ПРЕДСКАЗАНІЕ ПОГОДЫ. Далле. Перев. съ франц. Съ 41 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ФИЗІОЛОГІЯ ДУШИ. А. Герцена. профессора Лозан университета. Предисл. Герцена-отца. Съ франц. Ц. 1 р.

МІРЪ ГРЕЗЪ. Д-ра Симона. Сновидѣн. галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, экстазъ, гипнотизмъ, иллюзіи. Съ франц. Ц. 1 р.

РУЧНОЙ ТРУДЪ. Составилъ Графиньи. Домашнія занятія ремеслами. Съ франц. 400 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ЭКСТАЗЫ ЧЕЛОВѢКА. П. Мантегацца. Пер. съ 5-го итальян. изд. Ц. 1 р. 50 к.

ПРОГРЕССЪ НРАВСТВЕННОСТИ. Летурно. Перевела съ франц. Эл. Зауеръ. Ц. 1 р. 50 к.

УМСТВЕННЫЯ ЭПИДЕМІИ. Д-ра Ренъяра. Перевела съ франц. Эл. Зауэръ. Съ 110 рис. Ц. 1 р. 75 к.

КОТОРЫЙ ЧАСЪ? И. Вавилова. Провѣрка часовъ безъ помощи часовщика и устройство солнеч. часовъ. Съ 13 рис. Одобрено Академіей Наукъ. Цѣна 30 к.

СВѢТЪ БОЖІЙ. Популярные очерки міровѣдѣнія. 5-е изданіе, въ первый разъ иллюстрированное 60 рис. Ц. 30 к.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ. Фламмаріона Съ франц. 100 рис. Ц. 1 р. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ. Э. Ренье. Перевелъ и дополнилъ Д. Головъ Съ 76 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ. В. Чиколева. съ 151 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. В Чиколева. Ц. 30 к.

О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ. В Чиколева. Ц. 25 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ А Гано и Ж Маневрье. Перев Ф Павленкова, В Черкасова и С Степанова. Съ 340 рис. Ц. 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ. В. Чиколева. Ц. 75 к.

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ. О. Хвольсона. Съ 230 рис. 2-е изданіе. Ц. 2 р.

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА Э. Госпиталье. Пер. С. Степанова, со 145 рис. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ. Э. Госпиталье. Пер. съ франц. С. Степанова. Со 157 рис. Ц. 2 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ. Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушныхъ звонкахъ. Съ 114 рис. Перев. съ англійскаго и дополнилъ Д. Головъ. Ц. 1 р.

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОПАТЫ. Д-ра Кюлера. Переводъ съ франц. Ц. 1 р. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВНИМАНІЯ. Д-ра Рибо. Переводъ съ французскаго. Ц. 50 к.

ПСИХОЛОГІЯ ВЕЛИК. ЛЮДЕЙ. Жоли. Перев. съ франц. 2 е изд. Ц. 1 р.

ГЕНІАЛЬНОСТЬ И ПОМѢШАТЕЛЬСТВО Ц. Ломброзо. Съ рис. Ц. 2 р

ЧТО СДѢЛАЛЪ ДЛЯ НАУКИ Ч. ДАРВИНЪ? Съ портретомъ Дарвина. Переводъ Г. Лопатина, Ц. 75 к.

ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ. Чтеніе для народа. съ 3 рис. Барона Н. Корфа. Ц. 10 к.

ВРЕДНЫЯ ПОЛЕВЫЯ НАСѢКОМЫЯ. Сост. Иверсенъ. Съ 43 рис. Ц. 80 к.

ВОЗДУШНОЕ САДОВОДСТВО. Н. Жуковскаго Съ 72-мя рис. Ц. 60 к.

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ. Сост. Г. Гисандье. Съ рис. Переводъ съ француз. Ц. 50 к.

СОЦІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ. Эспинаса. Перев. съ франц. Ф Павленковъ. 500 стр. Ц. 2 р. 50 к.

ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДІАГНОСТИКА. Профес. Да-Коста. Съ нѣм 704 стр., 43 рис. Ц 3 р. 50 к

ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛЪ. Опытъ популярно-научной философіи. А. Секки. Перев съ франц. Ф. Павленкова 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.

БЕРЕГИТЕ ЛЕГКІЯ! Гигіеническія бесѣды д-ра Нимейера. Съ 30 рис. Ц. 75 к.

ЖИЗНЬ НА СѢВЕРѢ И ЮГѢ. А. Брема. (Дополненіе къ „Жизни животныхъ"). Со многими рисунками 2 тома. Цѣна за оба 2 р.

ТЕЛЕФОНЪ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИМѢНЕНІЯ. Д-ра Мейра и Приса. Съ 293 рис. Ц. 2 р. 50 к.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ Ніоде. Переводъ съ французск. Со многими рисунками. Ц. 2 р.

ДОМАШНЕЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ Д. Селоменса. Перев. съ англійс. Д. Головъ. Со мног. рисун. Ц. 1 р.

НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ! Научно-практическіе совѣты сельскимъ хозяевамъ А Альмадингена Ц. 60 к.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ЛЮДИ. Добьера. Перев. съ французск. М. Энгельгарта. Со многими рисун. Ц. 1 р.

ДАРВИНИЗМЪ. Популярное изложеніе ученія Дарвина въ примѣненіи къ жизни растеній, животныхъ и человѣка. Ц. 60 к.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 17 Марта 1891 г.

ЭР02187

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. ЖИЗНЬ КОЛУМБА ДО ПОЯВЛЕНІЯ МЫСЛИ О ПУТЕШЕСТВІИ ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ. Происхожденіе Колумба.—Его дѣтство.—Ученіе.—Работа въ мастерской отца.—Генуя и ея морское значеніе въ Средніе вѣка.—Поступленіе во флотъ.—Борьба съ турками.—Мечта объ освобожденіи Гроба Господня.—Мысль объ открытіи странъ, посѣщенныхъ Марко Поло 5

II. КОЛУМБЪ ВЪ ПОРТУГАЛІИ. Битва съ венеціанцами и спасеніе Колумба.—Его жизнь въ Лиссабонѣ.—Развитіе мысли о путешествіи на Востокъ чрезъ Западъ.—Женитьба Колумба.—Его пребываніе на Азорскихъ островахъ и окончательное убѣжденіе въ возможности достигнуть Индіи чрезъ Атлантическій океанъ.—Предложеніе плана путешествія генуэзскому сенату и отказъ послѣдняго.—Предложеніе португальскому правительству; коварство послѣдняго.—Новое предложеніе генуэзскому сенату и новый отказъ.—Отъѣздъ Колумба въ Испанію . 12

III. КОЛУМБЪ ВЪ ИСПАНІИ. Палосскій монастырь и его настоятель.—Прибытіе Колумба къ испанскому двору.—Затрудненія въ полученіи аудіенціи.—Аудіенція, данная Колумбу Фердинандомъ и Изабеллою.—Колумбъ защищаетъ свои проэкты передъ юнтою.—Нерѣшительность Испанскаго правительства.—Друзья, пріобрѣтенные Колумбомъ, и интриги, направленныя противъ него.—Несогласіе правительства на условія Колумба.—Рѣшеніе Колумба отправиться во Францію.—Изабелла беретъ дѣло Колумба подъ свое покровительство и рѣшается снарядить экспедицію.—Затрудненія при составленіи экспедиціи.—Побѣда надъ всѣми затрудненіями и выходъ въ море 19

IV. ОТКРЫТІЕ НОВАГО СВѢТА. Первыя неудачи — Оставленіе послѣдняго извѣстнаго пункта и вступленіе въ невѣдомое море.—Малодушіе спутниковъ Колумба.—Ропотъ.—Признаки близости земли и разочарованіе.—Бунтъ.—Критическое положеніе Колумба и побѣда его энергіи.—Земля 29

V. ВЪ НОВОМЪ СВѢТѢ. Санъ-Сальвадоръ.—Туземцы.—Таинственный Сипанго и дальнѣйшія открытія.—Бѣгство Алонзо Пинзона на „Пинтѣ".—Гибель „Св. Маріи".—Основаніе крѣпости и колоніи на Гаити.—Отъѣздъ въ Европу.—Бѣдствія обратнаго пути.—Прибытіе въ Палосъ 36

ЭР02187

Стр.

VI. ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. Пріемъ Колумба испанскимъ дворомъ.— Рѣшеніе устроить новую экспедицію.— Враждебность Фердинанда.— Снараженіе экспедиціи и выступленіе въ путь.— Новыя открытія въ Антиллахъ.—Прибытіе къ Гаити.—Гибель колоніи.—Вражда съ туземцами.—Основаніе города Изабеллы.—Изслѣдованіе внутренности Гаити и Кубы.—Война съ туземцами.—Внутреннія раздоры въ колоніи и жалобы на Колумба.—Миссія Агуада.—Возвращеніе Колумба въ Европу. 44

VII. ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. Пріемъ двора.— Новая экспедиція.— Открытіе континента Южной Америки.— Волненіе на Гаити.— Новыя жалобы на Колумба и миссія Бобадиллья.—Арестъ Колумба и отправленіе его въ цѣпяхъ въ Испанію 55

VIII. ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. Назначеніе губернатора Гаити, помимо Колумба.—Новое путешествіе Колумба въ Новый Свѣтъ.—Колумба не пускаютъ на Гаити.— Ужасная буря.— Путешествіе къ Панамскому перешейку.— Попытка основанія поселенія у Верагуа.— Переѣздъ къ Ямайкѣ.—Гибель кораблей.—Бѣдственное положеніе Колумба и его спутниковъ на Ямайкѣ.—Діэго Мендецъ отправляется за помощью на Гаити.— Отказъ губернатора Гаити въ помощи.—Ужасное положеніе Колумба.—Снараженіе экспедиціи на помощь Колумбу и спасеніе его.—Возвращеніе въ Европу 63

IX. ПОСЛѢДНІЕ ДНИ КОЛУМБА И ЕГО СМЕРТЬ. Непріятности, ожидавшія Колумба въ Испаніи. — Смерть Изабеллы. — Пренебреженіе Фердинандомъ правъ и претензій Колумба.—Смертельная болѣзнь и кончина Колумба.—Нѣсколько заключительныхъ словъ 76

ДВГНБ

Важнѣйшими пособіями при составленіи настоящаго очерка служили:

Вашингтонъ Ирвингъ. Исторія жизни и путешествій Колумба.

Robertson. Histoire de l'Amerique.

Cadoret. La vie de Christophe Colomb.

Затѣмъ авторъ пользовался также важнѣйшими «Всемірными исторіями».

ЭР02137

ГЛАВА I.

Жизнь Колумба до появленія мысли о путешествіи черезъ океанъ.

Происхожденіе Колумба.—Его дѣтство.—Ученіе.—Работа въ мастерской отца.—Генуя и ея морское значеніе въ Средніе вѣка.—Поступленіе во флотъ.—Борьба съ турками.—Мечта объ освобожденіи Гроба Господня.—Мысль объ открытіи странъ, посѣщенныхъ Марко Поло.

Христоферъ Колумбъ принадлежитъ къ числу тѣхъ великихъ людей, о дѣтствѣ которыхъ, юности и даже значительной части жизни въ зрѣломъ возрастѣ сохранились лишь самыя ничтожныя, отрывочныя свѣдѣнія. Лишь съ того момента, когда Колумбъ уже болѣе чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ явился въ Испанію съ проэктомъ путешествія черезъ океанъ для открытія богатыхъ странъ, которыя онъ считалъ восточною окраиною Азіи, лѣтописи тщательно отмѣчали каждое происшествіе его жизни, часто съ прикрасами, создаваемыми пылкою фантазіею лѣтописцевъ. Что же касается жизни этого великаго человѣка до появленія въ Испаніи, то она до сихъ поръ остается и конечно навсегда останется въ значительной мѣрѣ покрытой мракомъ неизвѣстности. Не смотря на всѣ старанія изслѣдователей и біографовъ, о жизни великаго путешественника до его пятидесятилѣтняго возраста удалось возстановить только немногіе факты, далеко не дающіе возможности составить ясное понятіе о томъ, какимъ путемъ онъ пришелъ къ геніальной мысли о возможности добраться до странъ *востока*, отправившись въ путь на *западъ*, и только знакомство съ общимъ состояніемъ тогдашней прогрессирующей мысли нѣсколько выясняетъ эту великую тайну.

Колумбъ по происхожденію былъ итальянецъ, родомъ изъ Генуи. Онъ родился въ 1435 году. Его отецъ, Доминикъ Колумбъ, былъ ремесленникъ: онъ имѣлъ небольшую мастерскую, въ которой съ

ЭР02187

нѣсколькими рабочими чесалъ шерсть и ткалъ сукно. Ремесло это давало семьѣ Колумба полное обезпеченіе относительно средствъ къ жизни и Доминикъ Колумбъ считался зажиточнымъ человѣкомъ. Кромѣ отца и матери, къ которымъ Колумбъ относился до конца ихъ дней съ глубокою любовью и сыновнимъ уваженіемъ, семья его состояла изъ четырехъ братьевъ и одной сестры. Христофоръ Колумбъ былъ старшій изъ братьевъ. Одинъ изъ нихъ умеръ въ дѣтствѣ; сестра была замужемъ за неизвѣстнымъ торговцемъ. Двое изъ остальныхъ братьевъ, съ которыми Христофора Колумба связывала самая тѣсная дружба, принимали близкое участіе какъ въ его славѣ, такъ и въ его несчастіяхъ. Ихъ звали Варфоломей и Яковъ.

Какъ жилось Христофору Колумбу до десятилѣтняго возраста — неизвѣстно. Десяти лѣтъ отецъ послалъ его учиться въ Павію. Ученіе Колумба продолжалось недолго, такъ какъ 14 лѣтъ мы встрѣчаемъ его уже служащимъ на кораблѣ, а въ промежуткѣ между школою и моремъ онъ провелъ еще нѣкоторое время въ мастерской отца, принимая участіе въ производившихся тамъ работахъ. Уже отсюда видно, что образованіе, полученное Колумбомъ въ школѣ, было не обширное. И дѣйствительно, чтеніе, письмо, начала ариѳметики, обрывки латыни да нѣсколько историческихъ и географическихъ свѣдѣній, совершенно ничтожныхъ,—вотъ все, что дала школа Колумбу. И если впослѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ, Колумбъ поражалъ людей, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе, своими обширными и разносторонними познаніями, то этимъ онъ всецѣло обязанъ самообразованію. Его жизнь, полная приключеній, бросавшая его изъ одного пункта Средиземнаго моря въ другой и сталкивавшая съ самыми разнообразными людьми, была особенно благопріятна для обогащенія познаніями такого человѣка, какъ Колумбъ, обладавшій широкою любознательностью и острымъ, аналитическимъ умомъ.

14-ти лѣтъ, какъ мы сказали, Колумбъ сдѣлался морякомъ. Ранѣе отецъ хотѣлъ, чтобы онъ унаслѣдовалъ отцовское ремесло, и пытался обучить его этому дѣлу. Но скоро обнаружилось, что Колумбъ—морякъ по призванію. Въ этомъ не было ничего удивительнаго, такъ какъ въ то время почти всѣ генуэзцы были моряками по призванію.

Какъ извѣстно, въ Средніе вѣка города верхней Италіи, благодаря развитію въ нихъ торговли и промышленности, составляли наиболѣе богатую часть Европы. Богатство давало имъ средства

ЭР02187

быть независимыми отъ представителей тогдашняго феодальнаго строя, и каждый изъ городовъ верхней Италіи являлся самостоятельною республикою. Между этими городами особенно могущественными являлись Венеція и Генуя, которыя захватили въ свои руки всю торговлю Европы съ богатымъ Востокомъ,—торговлю, являвшуюся тогда важнѣйшимъ видомъ международныхъ сношеній. Въ интересахъ этой торговли, а затѣмъ и изъ политическихъ видовъ, венеціанцы и генуэзцы захватили въ Средиземномъ морѣ, въ особенности въ восточной половинѣ его и его развѣтвленіяхъ, множество острововъ и приморскихъ пунктовъ. Достаточно упомянуть, что генуэзцы владѣли въ самомъ центрѣ Византійской имперіи, Константинополѣ, колоніею Галатою. Генуэзцы проникли и въ Черное море, гдѣ важнѣйшею ихъ колоніею была Каффа въ Крыму. Рядъ генуэзскихъ факторій тянулся по восточному берегу Чернаго моря и шелъ далѣе черезъ Кавказскій перешеекъ къ Каспійскому морю, и торговыя сношенія генуэзцовъ проникали далеко въ глубь Азіи,—до предѣловъ Татаріи и Китая. Для этой обширной торговли необходимъ былъ огромный торговый флотъ, а для защиты послѣдняго и факторій, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ—военный флотъ. Такимъ образомъ, генуэзцы почти поголовно были моряками-купцами или воинами, или чаще тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Обширная торговля обогащала Геную, а богатство давало ей возможность увеличивать свой флотъ, расширять военныя предпріятія и дѣлать новыя пріобрѣтенія въ разныхъ пунктахъ Средиземнаго моря.

Къ тому времени, когда Колумбъ вступилъ въ генуэзскій флотъ, величіе Генуи, какъ и вообще городовъ верхней Италіи, начало падать. Съ одной стороны, средне-европейскія государства, пользуясь раздѣленіемъ Италіи, начали подчинять себѣ ея области, воюя изъ за господства въ предѣлахъ Италіи и разоряя этимъ путемъ послѣднюю. Затѣмъ для міровой торговли стали прокладывать новые пути, и могущественными соперниками генуэзцевъ на данномъ поприщѣ являлись испанцы, португальцы и затѣмъ голландцы. Но самое главное, въ это время могуществу генуэзцевъ и венеціанцевъ были наносимы страшные удары турками, явившимися въ это время новымъ факторомъ европейской исторіи. Къ серединѣ XV столѣтія турки владѣли уже почти всѣмъ мало-азіатскимъ побережьемъ Средиземнаго моря и значительною частью Балканскаго полуострова, а вскорѣ послѣ этого овладѣли и Константинополемъ. Турки уничтожали торговлю венеціанцевъ и генуэзцевъ и захватывали ихъ вла-

ЭР02187

дѣнія по островамъ и берегамъ Средиземнаго моря. Въ то же время турецкіе пираты опустошали берега южной Европы, захватывали по всему Средиземному морю корабли христіанъ и наконецъ завладѣли сѣверомъ Африки (Триполи, Тунисомъ и Алжиромъ), который и превратили въ рядъ разбойничьихъ государствъ, откуда постоянно выходили цѣлые флоты морскихъ разбойниковъ.

Такимъ образомъ, въ то время когда Колумбъ вступилъ въ генуэзскій флотъ, его родной городъ долженъ былъ вести безпрерывныя войны, частью противъ европейскихъ государей, пытавшихся покорить разныя итальянскія области, но главнымъ образомъ противъ турокъ. Къ сожалѣнію, относительно этого довольно продолжительнаго періода жизни Колумба, втеченіе котораго онъ былъ на службѣ въ генуэзскомъ флотѣ, сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній. Извѣстно только, что еще ребенкомъ Колумбъ получилъ рану, нанесенную мечемъ, въ сраженіи съ турецкими пиратами въ Левантійскихъ водахъ. Рана эта была очень серьезная и, открывшись впослѣдствіи, чуть не послужила причиною смерти Колумба во время его послѣдняго путешествія въ Новый Свѣтъ.

Въ генуэзскомъ флотѣ были два родственника Колумба, занимавшіе видное положеніе и прославившіеся своею борьбою съ турецкими пиратами. Старшій изъ нихъ приходился ему двоюроднымъ дѣдомъ, а младшій двоюроднымъ дядей; первый извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Коломбо-Архипирата, а второй называется Коломбо-младшимъ.

Въ 1459 г., когда Христофору Колумбу было 24 года, Коломбо-Архипиратъ былъ приглашенъ командовать провансальскою эскадрою, которую посылалъ къ Неаполю противъ испанцевъ Рене Лотарингскій. Послѣдній все это время предъявлялъ свои притязанія на Неаполь, который долженъ былъ достаться ему въ силу наслѣдственныхъ правъ. Такія же притязанія предъявлялъ и король аррагонскій Альфонсъ V. Въ борьбѣ этихъ претендентовъ принимали участіе всѣ итальянскія государства и города, стоя за ту или другую сторону. Коломбо-Архипиратъ, отправляясь командовать провансальскою эскадрою, взялъ съ собою и своего двоюроднаго внука, Христофора Колумба, бывшаго уже офицеромъ и получившаго при этомъ командованіе на одномъ изъ кораблей. Христофору Колумбу было поручено овладѣть неаполитанскимъ кораблемъ, который, спасаясь отъ провансальской эскадры, направился къ Тунису. Неаполитанскій корабль былъ несравненно сильнѣе того, кото-

ЭР02187

рымъ командовалъ Колумбъ. Экипажъ послѣдняго, считая чистымъ безумiемъ нападать на неаполитанскiй корабль при такомъ неравенствѣ силъ, отказался повиноваться своему командиру и потребовалъ возвращенiя въ Марсель. Колумбъ по наружности уступилъ, но въ то же время тайно направилъ ходъ корабля къ Тунису, догналъ неаполитанское судно и взялъ его. Такимъ образомъ Колумбъ уже въ это время обнаруживалъ находчивость и неустрашимость, съ такимъ блескомъ выступившiя во время его перваго путешествiя въ Новый Свѣтъ и которымъ Европа обязана открытiемъ Америки.

Послѣ разсказаннаго эпизода Колумбъ поступилъ подъ команду своего двоюроднаго дяди, Коломбо-младшаго. Послѣдній, во главѣ нѣсколькихъ генуэзскихъ эскадръ, втеченiе многихъ лѣтъ наполнялъ восточную половину Средиземнаго моря и въ особенности Архипелагъ славою своихъ подвиговъ противъ турокъ. Христофоръ Колумбъ принималъ участiе въ этихъ подвигахъ, но никакихъ подробностей о немъ за это время не сохранилось.

Таковы тѣ ничтожныя свѣдѣнiя, которыя мы имѣемъ относительно внѣшнихъ событiй перваго перiода жизни Колумба, до 33-лѣтняго возраста, когда судьба привела его въ Португалiю. Зато остались свѣдѣнiя относительно того внутренняго состоянiя Колумба, которое привело его къ открытiю Новаго Свѣта. Какъ мы уже говорили, въ это время вся Южная Европа жестоко страдала отъ турокъ и въ особенности отъ турецкихъ пиратовъ. Послѣдніе, неожиданно появляясь въ различныхъ пунктахъ Средиземнаго моря, жгли города и села, грабили все, что могли ограбить, часть населенiя безпощадно убивали, а другую уводили въ рабство. И это имѣло мѣсто ежегодно въ тысячахъ пунктахъ. Въ то же время турецкiя войска, производившiя правильныя завоеванiя въ юго-восточной Европѣ, позволяли себѣ страшныя жестокости, истребляя христiанское населенiе сотнями тысячъ. Вся Европа, въ особенности южная, была охвачена пламенною ненавистью къ туркамъ, скоро принявшей религiозный характеръ. Бороться противъ турокъ считалось дѣломъ чести и угоднымъ Богу. Явилось возбужденiе, подобное тому, которое ранѣе вызвало рядъ крестовыхъ походовъ для завоеванiя Гроба Господня. Теперь также поднималось нѣсколько крестовыхъ походовъ, хотя и болѣе слабыхъ, на помощь тѣмъ христiанскимъ государствамъ, которымъ приходилось выносить важнѣйшiй натискъ турокъ—Византiйской имперiи, Сербiи и Венгрiи.

ЭР02187

Достаточно сказать, что при паденіи Константинополя, среди его защитниковъ оказались представители почти всѣхъ европейскихъ народностей. Здѣсь были и 700 соотечественниковъ Колумба, генуэзцевъ, предводитель которыхъ игралъ при этомъ такую выдающуюся роль, что Константинополь тотчасъ же палъ, какъ только вождь генуэзцевъ былъ смертельно раненъ.

Это движеніе, направленное противъ турокъ, захватило и Колумба, и можетъ быть его больше, чѣмъ кого-либо другого изъ его современниковъ. Мысль объ изгнаніи турокъ изъ странъ, лежащихъ по берегамъ Средиземнаго моря, и въ особенности объ освобожденіи отъ турецкаго владычества священныхъ для христіанъ по историческимъ воспоминаніямъ мѣстностей Палестины едѣлалась мечтою всей жизни Колумба. Онъ однако видѣлъ, какъ далека эта мечта отъ дѣйствительности. Онъ видѣлъ, что на всѣхъ пунктахъ борьбы турки остаются побѣдителями христіанъ, и слишкомъ хорошо понималъ причины этого явленія. Такими причинами являлись разрозненность христіанъ и ихъ своекорыстіе. Въ то самое время, когда во всемъ христіанскомъ мірѣ шла проповѣдь Крестоваго похода противъ турокъ, французскій король не стыдился вступать въ формальный союзъ съ турецкимъ султаномъ и пользоваться услугами тѣхъ самыхъ страшныхъ турецкихъ пиратовъ, которые наводили ужасъ своими жестокостями на всѣ христіанскія государства Средиземнаго моря. Венеціанцы и генуэзцы, находившіеся почти постоянно въ борьбѣ съ турками, за деньги оказывали имъ самыя гибельныя для христіанъ услуги, напр. перевозили на своихъ флотахъ турецкія войска изъ Малой Азіи на Балканскій полуостровъ. Соперничество отдѣльныхъ христіанскихъ государей и правительствъ давало возможность туркамъ одолѣвать одно христіанское государство за другимъ и расширять свои владѣнія. Колумбъ видѣлъ, что возбужденная масса давала обширный матеріалъ для созданія могущественной силы, которую можно было противопоставить туркамъ, но понималъ также, что въ этомъ дѣлѣ нечего разсчитывать на тогдашнія христіанскія правительства. И у него тогда явилась смѣлая мысль создать самому эту силу, съ помощью которой можно было бы отнять у турокъ Гробъ Господень.

Но какъ создать эту силу? Въ людяхъ, воспламененныхъ религіозною ненавистью къ туркамъ, недостатка не могло быть. Напротивъ, на это дѣло можно было поднять цѣлые народы. Но для превращенія этихъ нестройныхъ массъ въ войско, для вооруженія

ЭР02187

его и содержанія втеченіе многолѣтней войны необходимы громаднѣйшія средства, превышающія тѣ, которыми могли располагать тогда сильнѣйшія государства Европы. Гдѣ же взять такія средства? И вотъ тогда у Колумба впервые явилась мысль о неисчислимыхъ богатствахъ таинственнаго Востока, о которомъ тогда въ Европѣ имѣли самыя фантастическія понятія, основанныя на легендахъ, преданіяхъ, изумительныхъ разсказахъ восточныхъ купцовъ и особенно на свидѣтельствѣ такихъ смѣлыхъ путешественниковъ, какъ Марко Поло, подкрѣплявшій свои сообщенія о богатствахъ Востока огромными сокровищами, которыя онъ принесъ изъ Татаріи и лежащаго за нею таинственнаго Сипанго. Мысль о проникновеніи въ эти таинственныя богатыя страны, о пріобрѣтеніи тамъ громаднѣйшихъ богатствъ и обращеніи ихъ на дѣло освобожденія Гроба Господня съ этого времени всецѣло овладѣла Колумбомъ и въ концѣ концовъ привела его къ открытію Новаго Свѣта.

ДВГНБ

ЭР02187

ГЛАВА II.

Колумбъ въ Португаліи.

Битва съ венеціанцами и спасеніе Колумба.—Его жизнь въ Лиссабонѣ.—Развитіе мысли о путешествіи на Востокъ чрезъ Западъ.—Женитьба Колумба.—Его пребываніе на Азорскихъ островахъ и окончательное убѣжденіе въ возможности достигнуть Индіи чрезъ Атлантическій океанъ.—Предложеніе плана путешествія генуэзскому сенату и отказъ послѣдняго. — Предложеніе португальскому правительству; коварство послѣдняго.—Новое предложеніе генуэзскому сенату и новый отказъ.—Отъѣздъ Колумба въ Испанію.

Въ 1468 году, Коломбо-младшій, вышеупоминавшійся двоюродный дядя Христофора Колумба, получилъ приказаніе идти съ генуэзскимъ флотомъ чрезъ Гибралтаръ въ Атлантическій океанъ и встрѣтить тамъ эскадру судовъ, шедшую изъ Фландріи съ произведеніями этой страны и принадлежавшую венеціанцамъ, съ которыми генуэзцы были въ то время въ войнѣ. Встрѣча враждебныхъ эскадръ произошла у береговъ Португаліи. Сраженіе было жестокое. Корабли сцѣпились другъ съ другомъ и экипажъ сражался въ рукопашную. Корабль, которымъ командовалъ Христофоръ Колумбъ, сковалъ себя съ венеціанскою галерою желѣзными цѣпями; во время боя галера загорѣлась и такъ какъ генуэзскій корабль не могъ порвать связывавшія его съ галерою цѣпи, то огонь перешелъ на него и скоро оба корабля представляли сплошную огненную массу. Между тѣмъ во время боя корабль Христофора Колумба настолько удалился отъ остального флота, что онъ былъ потерянъ изъ виду; берегъ былъ также далеко. Единственнымъ шансомъ спасенія было броситься въ воду и попытаться доплыть до берега. Колумбъ и его экипажъ такъ и сдѣлали. Немногіе изъ нихъ однако были въ состояніи проплыть огромное пространство, отдѣлявшее горѣвшіе корабли отъ берега, и въ числѣ этихъ немногихъ былъ Колумбъ.

ЭР92187

Спасшись, Колумбъ направился въ Лиссабонъ и здѣсь нашелъ многихъ своихъ земляковъ, проживавшихъ по торговымъ дѣламъ, и между ними своего брата Варфоломея.

Въ данное время португальцы являлись самымъ предпріимчивымъ морскимъ народомъ Европы. Они вели обширную морскую торговлю. Ихъ моряки прошли вдоль всего западнаго берега Африки вплоть до мыса Доброй Надежды. На этомъ пространствѣ португальцы заняли рядъ африканскихъ острововъ, до сихъ поръ принадлежащихъ имъ, и основали факторіи по берегамъ Африки для торговли съ туземцами. Смѣлые португальскіе моряки мечтали объ открытіи пути кругомъ Африки въ Индію, о богатствахъ которой въ Европѣ тогда ходили самые баснословные разсказы. Въ Лиссабонѣ, какъ средоточіи португальской жизни, жило множество моряковъ и купцовъ, не только португальскихъ, но и принадлежавшихъ къ другимъ морскимъ народностямъ Европы. Это была такимъ образомъ самая подходящая среда, чтобы дать дальнѣйшее развитіе мечтѣ Колумба о проникновеніи въ таинственныя страны востока и пріобрѣтеніи тамъ неисчислимыхъ богатствъ для освобожденія Гроба Господня.

Братъ Колумба, Варфоломей, былъ такой же морякъ и мечтатель, какъ и Колумбъ, хотя далеко уступалъ ему въ энергіи и силѣ вѣры въ успѣхъ начинаемыхъ имъ дѣлъ. Онъ жилъ въ Лиссабонѣ, рисуя географическія карты для продажи морякамъ, причемъ познакомилъ Колумба съ жившими въ Лиссабонѣ ихъ земляками—генуэзцами и ввелъ его вообще въ мѣстное морское общество. По сохранившимся отъ этого времени свѣдѣніямъ видно, что Колумбъ уже тогда обладалъ обширнѣйшими географическими свѣдѣніями, поражавшими всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Онъ изучилъ рѣшительно все, что оставили по географіи древніе авторы и что было сдѣлано въ этомъ отношеніи въ христіанскую эру. Свѣдѣнія, собранныя арабскими географами, данныя, добытыя генуэзцами и венеціанцами, проникавшими внутрь Азіи и Африки (съ сѣвера) и огибавшими Европу до скандинавскихъ странъ, наконецъ новѣйшія открытія португальцевъ—все это было тщательно изучено Колумбомъ. Плодомъ такого изученія явилась крайне смѣлая для того времени мысль о шарообразности земли и о томъ, что въ таинственныя страны Востока можно проникнуть, отправившись на Западъ чрезъ Атлантическій океанъ.

Въ Лиссабонѣ Колумбъ жилъ, подобно брату своему, продажею

ЭР02187

составляемыхъ имъ географическихъ картъ. Моряки охотно заказывали ему эти карты, потому что онѣ были полнѣе и правильнѣе картъ, составляемыхъ всѣми другими. Вмѣстѣ съ тѣмъ они охотно вступали съ нимъ въ бесѣды по географическимъ вопросамъ, такъ какъ онъ сообщалъ при этомъ всегда массу новыхъ для нихъ свѣдѣній. Въ свою очередь они разсказывали ему то, что узнали своимъ личнымъ опытомъ, и этимъ путемъ Колумбъ ознакомился со многими явленіями, наблюдавшимися на африканскихъ островахъ, занятыхъ португальцами, и подтверждавшихъ его мысль о существованіи большихъ странъ далеко за Атлантическимъ океаномъ, которыя Колумбъ принималъ за азіатскую Индію, Сипанго Марко-Поло и вообще таинственныя и богатыя страны Востока. Онъ рѣшился отправиться на помянутыя острова и самому провѣрить сообщенные ему факты. Бракъ великаго моряка съ португалкою ускорилъ отъѣздъ его изъ Лиссабона.

Филиппа де-Перестрелло, съ которою Колумбъ вступилъ въ бракъ, была дочь моряка, принимавшаго дѣятельное участіе въ открытіяхъ вдоль западнаго берега Африки. Вскорѣ послѣ женитьбы Колумба, сестра его жены вышла замужъ за морского офицера Педро Корреа, назначеннаго губернаторомъ острова Порто-Санто, лежащаго рядомъ съ островомъ Мадерой. Сюда, вмѣстѣ съ своимъ зятемъ, отправился и Колумбъ съ женою и здѣсь у нихъ родился единственный сынъ Діэго.

На Порто-Санто Колумбъ сдѣлалъ цѣлый рядъ наблюденій, укрѣплявшихъ его въ мысли о возможности достиженія странъ Востока чрезъ Атлантическій океанъ. Между прочимъ, однажды онъ нашелъ прибитый западными вѣтрами къ берегу кусокъ дерева, на которомъ искусно были вырѣзаны странныя изображенія. Откуда могло взяться это скульптурное издѣліе, какъ не изъ страны, лежащей на западъ отъ Атлантическаго океана? Изъ Порто-Санто Колумбъ, чтобы расширить поле своихъ наблюденій, предпринималъ рядъ путешествій на острова Зеленаго мыса, Канарскіе и Азорскіе. Особенно любопытныя вещи замѣтилъ Колумбъ на Азорскихъ островахъ. Здѣсь онъ узналъ, что при сильныхъ западныхъ вѣтрахъ къ берегамъ нѣкоторыхъ изъ острововъ Азорской группы приплываютъ громадныя деревья, подобныхъ которымъ нѣтъ въ Европѣ. Однажды къ Цвѣточному острову прибило даже два трупа совершенно неизвѣстной расы. И подобныхъ фактовъ у Колумба накопилось множество, такъ что въ концѣ концовъ у

РГНБ

него не оставалось уже ни малѣйшаго сомнѣнія относительно существованія странъ на западъ отъ Атлантическаго океана. Его ошибка заключалась только въ томъ, что онъ считалъ эти страны восточною частью Азіи, тѣмъ таинственнымъ Востокомъ, богатства котораго ему были нужны для борьбы съ турками и освобожденія Святой Земли.

Восемь лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ Колумбъ попалъ въ Португалію. Теперь, когда онъ былъ окончательно убѣжденъ въ томъ, что, направившись чрезъ Атлантическій океанъ, неизбѣжно попадешь въ лежащія за нимъ страны и что это есть кратчайшій путь къ странамъ Востока, Колумбъ рѣшился приступить къ практическому осуществленію своей мечты, т. е. къ совершенію путешествія чрезъ океанъ съ цѣлію открытія новыхъ странъ. Для снаряженія экспедиціи такого рода были необходимы не малыя средства, которыхъ у Колумба, жившаго единственно трудами рукъ своихъ, конечно не было. Но Колумбъ не сомнѣвался, что всякое правительство, которому онъ предложитъ организовать экспедицію, съ полною готовностью дастъ необходимыя средства въ виду тѣхъ неисчислимыхъ выгодъ, которыя должно пріобрѣсть государство, открывшее первымъ и занявшее богатыя страны, лежащія за Атлантическимъ океаномъ. Именно въ виду этихъ громадныхъ будущихъ выгодъ Колумбъ желалъ, чтобы экспедиція была организована его отечествомъ—Генуей. Въ этихъ видахъ Колумбъ оставилъ Португалію и отправился въ Геную. Въ Генуѣ еще жили его родители и два младшихъ брата, которымъ онъ постоянно помогалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ. Повидавшись съ родными, Колумбъ представилъ генуэзскому сенату проэктъ путешествія чрезъ Атлантическій океанъ, подробно выясняя возможность его и указывая на выгоды, которыя ожидаютъ Геную отъ осуществленія этого предпріятія. Сенатъ былъ пораженъ громадностью и смѣлостью проэкта Колумба, но нашелъ его химеричнымъ и вѣжливо отклонилъ предложеніе подъ предлогомъ тогдашней бѣдности государственной казны. Колумбу, такимъ образомъ, приходилось обратиться съ своихъ предложеніемъ къ чужеземному правительству. Онъ снова отправился въ Португалію.

Съ царствовавшимъ тогда въ Португаліи Альфонсомъ V Колумбъ познакомился еще во время своего перваго пребыванія въ Лиссабонѣ. Альфонсъ V усиленно покровительствовалъ мореплаванію и путешествіямъ, такъ какъ хорошо понималъ, въ какой мѣрѣ зависитъ

ЭР02187

отъ нихъ благосостояніе его маленькаго государства. Онъ охотно бесѣдовалъ съ Колумбомъ, цѣня его обширныя географическія познанія, и относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ. Колумбъ не сомнѣвался, что Альфонсъ V съ полною готовностью приметъ его предложеніе и снарядитъ эскадру для путешествія. Однако, явившись въ 1477 г. снова въ Португалію, Колумбъ, прежде чѣмъ обратиться съ своимъ предложеніемъ къ королю, предпринялъ продолжительное путешествіе на сѣверъ Европы. Онъ побывалъ въ Англіи и доходилъ до Исландіи. О цѣляхъ и подробностяхъ этого путешествія не осталось однако никакихъ свѣдѣній. Можно только догадываться, что Колумбъ имѣлъ въ виду провѣрить свои заключенія о существованіи материка на западъ отъ Атлантическаго океана наблюденіемъ по западнымъ берегамъ европейскихъ острововъ тѣхъ явленій, которыя онъ наблюдалъ на островахъ западной Африки.

Когда въ 1479 году Колумбъ вернулся въ Португалію, онъ не засталъ уже въ живыхъ Альфонса V, мѣсто котораго замѣнилъ его сынъ Іоаннъ II. Новый король былъ еще бо́льшій любитель мореплаванія и покровитель мореходовъ. Онъ съ восторгомъ выслушалъ проэкты Колумба и согласился снарядить экспедицію. Но когда Колумбъ изложилъ условія, на которыхъ онъ согласится повести ее къ открытію новыхъ странъ, Іоаннъ II отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи.

Условія эти были дѣйствительно необыкновенны. Какъ мы уже говорили, мысль объ открытіи новыхъ странъ явилась первоначально у Колумба, какъ мысль о средствѣ пріобрѣсть громадныя богатства, необходимыя для завоеванія Святой Земли у невѣрныхъ. Эта мечта о борьбѣ съ турками за Гробъ Господень не оставляла Колумба до конца его дней. Если бы ему не удалось осуществить эту мечту, онъ имѣлъ въ виду завѣщать ее своему потомству. Но, чтобъ открытіе новыхъ странъ дѣйствительно дало Колумбу тѣ громадныя богатства, которыя были необходимы для осуществленія мысли о борьбѣ съ турками, ему надо было стать въ особыя владѣтельныя отношенія къ открытымъ странамъ. Это необходимо было также и для того, чтобы Колумбъ послѣ открытія новыхъ странъ могъ имѣть въ Европѣ достаточный авторитетъ для поднятія новаго крестоваго похода противъ турокъ. Въ виду всего этого Колумбъ требовалъ, чтобы онъ былъ назначенъ вице-королемъ и генералъ-губернаторомъ всѣхъ острововъ и континентовъ, которые будутъ

открыты имъ и послѣ него въ Атлантическомъ океанѣ; чтобы онъ получалъ въ свою пользу половину всѣхъ богатствъ, которыя получитъ португальское правительство со всѣхъ присоединенныхъ имъ странъ, и чтобы всѣ эти званія и права были наслѣдственными въ его семьѣ.

Іоаннъ II лично склонялся къ принятію этихъ условій, но его придворные внушили ему, что въ случаѣ согласія онъ уступитъ Колумбу важнѣйшія изъ своихъ владѣтельныхъ прерогативъ. Тогда Іоаннъ предложилъ Колумбу пожизненное губернаторство въ открытыхъ имъ странахъ. Колумбъ отказался принять такое ограниченіе. Придворные посовѣтовали Іоанну продолжать переговоры съ Колумбомъ и потребовать отъ него подробнаго письменнаго изложенія основаній, по которымъ онъ считаетъ возможнымъ достигнуть чрезъ Атлантическій океанъ новыхъ странъ, и начертить свой предполагаемый морской путь. Когда Колумбъ представилъ обстоятельную записку, португальское правительство воспользовалось заключавшимися въ ней данными и снарядило втайнѣ отъ Колумба корабль, который и былъ отправленъ по указанному пути. Однако встрѣченныя имъ здѣсь бури такъ устрашили экипажъ, что корабль скоро вернулся назадъ.

Колумбъ былъ глубоко огорченъ, узнавъ о такомъ коварствѣ португальскаго правительства. Въ это же время умерла его жена. Къ довершенію огорченій, друзья предупредили Колумба, что его жизнь не безопасна въ Лиссабонѣ. Нѣкоторые изъ придворныхъ внушали королю, что португальцамъ надо рано или поздно воспользоваться указаніями Колумба, а для того чтобы ихъ на этомъ пути не опередила какая либо другая нація, къ которой могъ бы обратиться Колумбъ, то его лучше всего убить. Іоаннъ II не давалъ своего согласія на это, но онъ спокойно выслушивалъ эти гнусныя предложенія. Колумбу оставалось одно—искать спасенія бѣгствомъ, и онъ тайно скрылся изъ Лиссабона съ своимъ 8-лѣтнимъ сыномъ. Передъ отъѣздомъ онъ отправилъ своего брата Варфоломея въ Англію сдѣлать королю Генриху VII то же предложеніе, которое онъ дѣлалъ Іоанну II, а самъ поѣхалъ въ Геную, чтобы еще разъ предложить свой проэктъ родному городу.

Генуэзскій сенатъ снова отклонилъ предложеніе Колумба. Тогда онъ отправился въ Савойю, куда нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселилась его семья. Мать его въ это время уже умерла. Отецъ очень тосковалъ на чужбинѣ и мечталъ о томъ, чтобы умереть на

343429
Хабаровская Краевая научная библиотека
ЭР02187

родинѣ; но у него не было денегъ на возвратный путь. Колумбъ собралъ всѣ свои скромныя средства, чтобы дать возможность отцу перебраться въ Геную. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, усиленно работая по своей спеціальности картографа, для устройства старика-отца, и только когда увидѣлъ, что всѣ нужды послѣдняго обезпечены, отправился въ Испанію, гдѣ надѣялся встрѣтить для своего предложенія лучшій пріемъ со стороны правительства, нежели тотъ, который выпадалъ на его долю въ Генуѣ и Португаліи.

ДВГНБ

ЭР02187

ГЛАВА III.

Колумбъ въ Испаніи.

Палосскій монастырь и его настоятель. — Прибытіе Колумба къ испанскому двору. — Затрудненія въ полученіи аудіенціи. — Аудіенція, данная Колумбу Фердинандомъ и Изабеллою.—Колумбъ защищаетъ свои проэкты передъ юнтою.— Перѣшительность Испанскаго правительства.—Друзья, пріобрѣтенные Колумбомъ, и интриги, направленныя противъ него.— Несогласіе правительства на условія Колумба.—Рѣшеніе Колумба отправиться во Францію.— Изабелла беретъ дѣло Колумба подъ свое покровительство и рѣшается снарядить экспедицію.—Затрудненія при составленіи экспедиціи.—Побѣда надъ всѣми затрудненіями и выходъ въ море.

На нѣкоторое время исторія теряетъ слѣдъ Колумба. Что дѣлалъ Колумбъ въ Испаніи втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, прошедшихъ между послѣднимъ отъѣздомъ его изъ Генуи и іюлемъ 1485 г., когда исторія снова открываетъ его слѣды, и почему втеченіе этого времени Колумбъ не представлялъ своего проэкта испанскому двору,—остается совершенно неизвѣстнымъ. Правда, въ противоположность простотѣ и доступности португальскаго двора, дворъ основателей Испаніи, Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской соблюдалъ тотъ строгій этикетъ, который впослѣдствіи вошелъ въ поговорку подъ именемъ «испанскаго» и благодаря которому бѣдному безвѣстному чужеземцу было крайне трудно, если не совсѣмъ невозможно добиться королевской аудіенціи. Какъ бы то ни было, но въ іюлѣ 1485 года мы видимъ Колумба въ совершенной нищетѣ идущимъ пѣшкомъ въ полумилѣ отъ приморскаго испанскаго города Палоса, мимо глухого монастыря. Съ нимъ шелъ и его сынъ Діэго. Мальчикъ страшно усталъ и измучился отъ голода. Колумбъ остановился у монастыря и попросилъ у привратника воды и хлѣба для ребенка. Стоявшій при этомъ случайно въ воротахъ настоятель монастыря Жуанъ Перецъ де Маршена былъ пораженъ благород-

ЭР02187

нымъ видомъ и величественными манерами путника и пригласилъ его съ ребенкомъ въ монастырь отдохнуть и подкрѣпиться. Здѣсь Колумбъ и Жуанъ Перецъ скоро разговорились. Оба понравились другъ другу и настоятель уговорилъ Колумба прожить нѣкоторое время въ монастырѣ. Между собесѣдниками завязалась тѣсная дружба, которая очень пригодилась Колумбу, такъ какъ Жуанъ Перецъ былъ прежде духовникомъ королевы Изабеллы и могъ доставить ему доступъ ко двору.

Колумбъ сообщилъ новому другу свои проэкты и разсказалъ ему о своихъ неудачахъ. Жуанъ Перецъ былъ совершенно увлеченъ проэктами Колумба и рѣшился содѣйствовать осуществленію его плановъ, какъ только могъ. Онъ далъ ему рекомендательное письмо къ своему старому другу, важному сановнику Испаніи, Фердинанду де Талавера, духовнику обоихъ «королей». Колумбъ отправился съ этимъ письмомъ ко двору, оставивъ своего сына на попеченіе добраго Жуана Переца.

Добрый настоятель Палосскаго монастыря, разсчитывая на дружбу Талаверы, забылъ, что придворные дружатъ только съ тѣми, кто силенъ. Талавера былъ большой другъ Переца, пока послѣдній былъ исповѣдникомъ Изабеллы; когда же Перецъ добровольно удалился въ глухой монастырь и уступилъ свое мѣсто Талаверѣ, у послѣдняго исчезли всякія дружескія чувства къ своему предмѣстнику. Поэтому онъ принялъ протежэ Переца съ полнымъ пренебреженіемъ и заставлялъ Колумба многіе дни напрасно ожидать въ своей пріемной, пока наконецъ удостоилъ принять его; въ короткомъ разговорѣ сановникъ небрежно заявилъ, что, можетъ быть, когда-нибудь, при случаѣ, онъ сообщитъ королевѣ Изабеллѣ о странномъ желаніи Переца представить ей какого-то безвѣстнаго чужестранца. Этимъ и ограничилось покровительство Талаверы протежэ добраго Жуана Переца.

Если бы Колумбъ не былъ такъ глубоко преданъ своей великой идеѣ, достаточно было бы этого оскорбительнаго пріема со стороны Талаверы, тогдашняго единственнаго «покровителя» его при испанскомъ дворѣ, чтобы потерять всякую надежду добиться чего-либо при этомъ дворѣ, отдѣленномъ отъ простыхъ смертныхъ настолько китайскою стѣною этикета. Но Колумбъ стоялъ выше человѣческихъ слабостей и рѣшился остаться жить въ Кордовѣ, тогдашнемъ мѣстопребываніи испанскаго двора, чтобы ожидать счастливаго случая, который далъ бы ему возможность получить аудіенцію у «королей» и изложить имъ свои великіе проэкты.

ОР02187

Въ Кордовѣ Колумбъ сначала жилъ своимъ прежнимъ искусствомъ картографа. Мало по малу онъ сталъ пріобрѣтать здѣсь друзей, которые знакомились съ его проэктами и приходили отъ нихъ въ восхищеніе. Въ числѣ этихъ лицъ была Беатриса Энрикецъ, на которой Колумбъ скоро женился. Жена принесла Колумбу не только любовь, въ которой онъ такъ нуждался при своихъ неудачахъ, но и небольшое состояніе, давшее ему возможность независимой жизни. Черезъ годъ у нихъ родился сынъ Фернандъ.

Отчаявшись получить аудіенцію при посредствѣ Талаверы, Колумбъ рѣшился обратиться съ письмомъ непосредственно къ королю Фердинанду. Отвѣта на это письмо не послѣдовало. Тогда совершенно неожиданно на помощь Колумбу пришелъ новый папскій нунцій, только что прибывшій къ испанскому двору, Антоніо Геральдини. Что за причина побудила послѣдняго принять участіе въ Колумбѣ и его проэктахъ—неизвѣстно. Можно однако догадываться, что Колумба рекомендовалъ вниманію Геральдини извѣстный ученый, пользовавшійся тогда большимъ уваженіемъ въ Римѣ, Павелъ Тосканелли, находившійся въ постоянной перепискѣ съ Колумбомъ и раздѣлявшій его идею о возможности открытія обширныхъ странъ по ту сторону Антлантическаго океана. Какъ бы то ни было, но, благодаря стараніямъ Геральдини, Колумбу была дана аудіенція Фердинандомъ и Изабеллою.

Фердинандъ и Изабелла, наслѣдники двухъ наиболѣе сильныхъ христіанскихъ государствъ Пиринейскаго полуострова—Аррагоніи и Кастиліи, соединились бракомъ исключительно изъ политическихъ соображеній, чтобы образовать силу, которая могла бы положить конецъ владычеству мавровъ на полуостровѣ (что и было достигнуто ими). По своимъ же характерамъ и склонностямъ оба «короля» представляли собою полную противоположность. Глубоко религіозная, честная, правдивая, склонная къ идеальнымъ увлеченіямъ Изабелла только рѣзче оттѣняла сухость, коварство и своекорыстіе Фердинанда. Излагать свой проэктъ предъ двумя столь несходными личностями было для Колумба не легкой задачей. Онъ хорошо понималъ, что отъ аудіенціи, которая ему была дана, всецѣло зависѣла дальнѣйшая судьба его проэкта; но онъ также ясно видѣлъ, что то, что должно понравиться Изабеллѣ, вызоветъ только пренебреженіе со стороны Фердинанда, и на оборотъ та сторона дѣла—матеріальныя выгоды,—которая заинтересуетъ Фердинанда, можетъ сдѣлать холодною къ проэкту Изабеллу. Тѣмъ не менѣе

ЭР02187

Колумбъ рѣшился быть правдивымъ, какъ всегда, и изложить «королямъ» свой проэктъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ представлялся ему самому.

Когда онъ развилъ свой великій планъ открытія новаго міра, указалъ на то, что здѣсь откроется обширное поле для распространенія христіанства среди народовъ, еще не знакомыхъ съ евангеліемъ, упомянулъ о громадныхъ предполагаемыхъ богатствахъ этого новаго міра и открылся «королямъ», что онъ стремится къ этимъ богатствамъ единственно для того, чтобы при ихъ помощи завоевать Святую Землю,—Изабелла была совершенно очарована и покорена планами Колумба. Совсѣмъ иное впечатлѣніе Колумбъ произвелъ на Фердинанда. Послѣднему онъ показался полусумасшедшимъ человѣкомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ его словахъ было нѣчто, что производило сильное впечатлѣніе и на Фердинанда: это картинное описаніе тѣхъ неисчислимыхъ богатствъ, которыя, по мнѣнію Колумба, должны были дать новооткрытыя страны. Правдоподобность этой картины подтверждалась съ одной стороны богатствомъ Венеціи и Генуи, пріобрѣтеннымъ ими въ торговлѣ со странами Востока, а съ другой быстрымъ процвѣтаніемъ Португаліи, возраставшимъ на глазахъ Фердинанда благодаря африканскимъ открытіямъ и торговлѣ съ народами западнаго побережья Африки. Что если этотъ полоумный итальянецъ окажется правъ и дѣйствительно откроетъ новый міръ съ его богатствами? И алчность Фердинанда почти склоняла его къ принятію проэкта Колумба. Но съ другой стороны благоразуміе Фердинанда или, вѣрнѣе, его сухая разсчетливость возставали рѣшительно противъ этого, казавшагося не только неисполнимымъ, но прямо безумнымъ, плана. Не зная, на что рѣшиться, Фердинандъ отдалъ предложеніе Колумба на обсужденіе особой «юнты» (собранія), составленной изъ свѣдущихъ людей.

Этими «свѣдущими» людьми были выбраны исключительно духовныя лица, т. е. люди, всего менѣе компетентные въ географическихъ вопросахъ и крайне зараженные старыми предразсудками. Идея Колумба о шарообразности земли казалась имъ не только нелѣпою, но и прямо преступною, какъ противорѣчащая будто бы св. писанію. Предъ такими-то людьми Колумбъ долженъ былъ защищать свой проектъ.

Защиту эту Колумбъ велъ мастерски. Возраженія, которыя члены юнты противопоставляли его идеямъ, были нелѣпы до послѣдней степени. Во 1-хъ, почему Колумбъ одинъ при-

ЭР02187

знаетъ шарообразность земли, тогда какъ всѣ видятъ ее плоскою? Очевидно, это можно объяснить только безуміемъ Колумба. Во 2-хъ, если страны, о которыхъ говоритъ Колумбъ, дѣйствительно существуютъ, то почему же ихъ доселѣ не открыли? Въ 3-хъ, положимъ, что земля шарообразна; но если корабль спустится по выпуклости океана къ предполагаемымъ новымъ странамъ, то какъ-же онъ вернется назадъ, когда ему придется подниматься вверхъ по шару? Въ 4-хъ, если земля—шаръ, то окружность ея должна быть такъ велика, что кораблю, отправившемуся на открытіе новыхъ странъ, придется ѣхать не менѣе трехъ лѣтъ: какимъ же образомъ можно помѣстить на кораблѣ достаточный запасъ прѣсной воды и съѣстныхъ припасовъ для такого долгаго срока? Наконецъ, въ 5-хъ, идеи Колумба находятся въ положительномъ противорѣчіи со многими мѣстами священнаго писанія.

Въ настоящее время подобныя возраженія нельзя читать безъ улыбки; но во время Колумба съ ними приходилось считаться совершенно серьезно. Колумбъ блистательно опровергъ всѣ эти возраженія, а когда дошелъ до вопроса о противорѣчіи его идей священному писанію, то изъ защиты перешелъ въ нападеніе. Благодаря необычайному знакомству съ Св. писаніемъ, поразившему всѣхъ присутствующихъ, онъ имѣлъ возможность противоставить текстамъ, въ которыхъ видѣли противорѣчіе его идеямъ, другіе тексты, въ которыхъ съ равнымъ правомъ можно было видѣть подтвержденіе этихъ идей. Споръ великаго генуэзца съ юнтою производился публично, и масса публики, посѣщавшая засѣданія юнты, привѣтствовала Колумба какъ побѣдителя. Члены юнты, чувствуя, что почва исчезаетъ у нихъ изъ-подъ ногъ, вмѣсто того, чтобы согласиться съ Колумбомъ, страшно озлились на него. Они затянули споръ на долго, а сами между тѣмъ стали инсинуировать въ томъ смыслѣ, что Колумбъ—еретикъ, такъ какъ идетъ противъ святыхъ Отцовъ церкви. Такое обвиненіе въ то время было очень и очень небезопасно, и инквизиція, тогда только что введенная въ Испаніи, уже готовилась подвергнуть испытанію правовѣрность Колумба. Къ счастью для послѣдняго, за него вступились папскій нунцій Геральдини и его братъ, а по ихъ просьбѣ также великій кардиналъ Испаніи, архіепископъ Толедскій, которые къ тому же могли сослаться на вполнѣ благочестивую съ испанской точки зрѣнія жизнь Колумба, не только строго выполнявшаго всѣ церковные обряды, но и добровольно подвергавшаго себя разнымъ лишеніямъ, требуемымъ отъ самыхъ стро-

ЭР02187

гихъ монашескихъ орденовъ,—и противники Колумба должны были оставить его въ покоѣ.

Юнта, начавшая свои засѣданія осенью 1486 года, разошлась весною 1487 года безъ всякаго результата. Предсѣдатель юнты, тотъ самый Талавера, исповѣдникъ Фердинанда и Изабеллы, которому рекомендовалъ Колумба добрый настоятель Палосскаго монастыря, долженъ былъ представить двору письменное заключеніе юнты относительно проэкта Колумба, но онъ не дѣлалъ этого, пользуясь тѣмъ, что Фердинандъ и Изабелла были заняты въ то время войною съ гренадскими маврами. Только осенью 1491 года заключеніе юнты было представлено «королямъ» и оно, конечно, было крайне неблагопріятно для великаго генуэзца.

Споры Колумба съ юнтой принесли ему пользу въ томъ смыслѣ, что выставили въ самомъ благопріятномъ видѣ его благородный характеръ, его возвышенныя стремленія, обширный умъ и необычайныя для того времени разностороннія познанія. Все это пріобрѣло ему сильныхъ и вліятельныхъ друзей, которые впослѣдствіи оказывали ему не разъ существенныя услуги. Таковы были: Александръ Геральдини, братъ папскаго нунція, герцогъ Медина Сидонія, герцогъ Медина Кинтанила, бывшій главнымъ казначеемъ Кастиліи, маркиза Моза, любимица королевы Изабеллы, Жуана де ла Торръ, кормилица наслѣднаго принца Іоанна, и др. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Колумбъ пріобрѣлъ и множество враговъ, въ ряды которыхъ стали всѣ мракобѣсы того времени, поклонники старины и застоя, вредившіе Колумбу, какъ только могли.

Въ 1487 году Фердинандъ и Изабелла осадили Малагу, принадлежавшую тогда маврамъ. Колумбъ отправился въ лагерь, чтобы возобновить свое предложеніе; но военныя дѣла совершенно отстранили всѣ мирные вопросы, и Колумбъ никакъ не могъ добиться аудіенціи. Здѣсь весною 1488 года онъ получилъ письмо отъ португальскаго короля Іоанна II, усиленно приглашавшаго его пріѣхать въ Лиссабонъ для организаціи экспедиціи въ Новый Свѣтъ на условіяхъ, которыя нѣкогда предлагалъ самъ Колумбъ. Но великій генуэзецъ послалъ отрицательный отвѣтъ, потерявъ всякое довѣріе къ португальскому правительству.

Въ 1489 году испанцы осадили мавровъ въ Базѣ. Колумбъ принялъ участіе въ осадѣ, сражаясь въ рядахъ испанцевъ. Въ это время въ испанскій лагерь явились два монаха изъ Іерусалима, посланные владѣтелемъ Египта, который извѣщалъ черезъ нихъ ис-

ЭР02187

панскій дворъ о томъ, что онъ перебьетъ всѣхъ христіанъ въ своихъ владѣніяхъ, если испанцы не прекратятъ войны противъ мавровъ. Эта угроза и разсказы монаховъ о бѣдствіяхъ христіанъ въ Святой Землѣ произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на Колумба и онъ сталъ настаивать передъ испанскимъ дворомъ относительно скорѣйшаго рѣшенія вопроса о принятіи или отклоненіи его предложенія. Ему отвѣчали, что военныя дѣйствія противъ Базы отнимаютъ всякую возможность обсуждать его проэктъ. Въ слѣдующемъ году База была взята; но тогда препятствіемъ къ обсужденію предложенія Колумба явились празднества, устроенныя въ Кордовѣ по поводу этого событія. Еще далѣе вниманіе испанскаго двора было всецѣло поглощено свадьбою дочери Изабеллы съ португальскимъ наслѣднымъ принцемъ. Лишь осенью 1491 года Колумбъ получилъ аудіенцію у Фердинанда и Изабеллы, но только для того, чтобы узнать, что юнта представила отрицательное заключеніе относительно его предложенія, о чемъ мы уже упоминали выше.

Колумбъ былъ въ полномъ отчаяніи и не зналъ, что дѣлать. Но въ это время одинъ изъ его друзей Діего Деза убѣдилъ Изабеллу въ несостоятельности заключенія юнты, и она велѣла передать Колумбу, что въ настоящее время военные расходы лишаютъ ее возможности начинать какое-нибудь предпріятіе, но какъ только падетъ Гренада, главный оплотъ мавровъ, на его предложеніе будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Въ виду такого заявленія королевы, Колумбъ рѣшился попытаться снарядить экспедицію для задуманнаго имъ путешествія при помощи своихъ друзей изъ испанскихъ грандовъ съ тѣмъ, чтобъ эта экспедиція считалась принадлежащею правительству. Герцоги Медина Сидонія и Кинтанилла имѣли собственные порты и эскадры. Къ нимъ и обратился Колумбъ. Герцогъ Кинтанилла изъявилъ полное согласіе содѣйствовать Колумбу и приказалъ снарядить нѣсколько кораблей для экспедиціи. Но когда уже все было готово, вмѣшалось испанское правительство, заявившее, что оно намѣрено само снарядить экспедицію для открытія Новаго Свѣта; корабли были куплены для нуждъ государства, а Колумбу снова объявлено, что займутся его дѣломъ по окончаніи войны съ Маврами.

Но когда наконецъ кончится эта война? Колумбъ и безъ того ждалъ слишкомъ долго. Ему въ это время было уже 56 лѣтъ, и онъ начиналъ опасаться, что не дождется осуществленія своихъ проэктовъ. Между тѣмъ молва о его проэктахъ распространилась по всей

ЭР02187

Европѣ, и онъ получилъ письма отъ французскаго и англійскаго королей, приглашавшихъ его прибыть для переговоровъ. Колумбъ рѣшился покинуть Испанію и отправиться во Францію, а въ случаѣ неудачи и здѣсь—въ Англію. Съ Испаніей перестала связывать его и та связь, которую онъ заключилъ, вступивъ въ бракъ съ испанкой, такъ какъ вторая жена его также умерла.

Колумбъ отправился въ Палосскій монастырь, чтобы взять своего старшаго сына Діэго. Онъ нашелъ его уже юношей, получившимъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ добраго настоятеля Жуана Переца. Когда Колумбъ сообщилъ послѣднему о своемъ рѣшеніи передать свое дѣло въ руки французскаго короля, Жуанъ Перецъ былъ очень огорченъ мыслью о томъ, что другая нація, а не испанская, воспользуется славой и выгодами открытія Новаго Свѣта. Онъ упросилъ Колумба подождать нѣкоторое время, а самъ написалъ Изабеллѣ письмо, въ которомъ умолялъ ее не пренебрегать предложеніемъ Колумба. Въ отвѣтъ на это Изабелла вызвала къ себѣ Переца и послѣ бесѣды съ нимъ упросила Колумба подождать паденія Гренады, которое ожидалось со дня на день.

Наконецъ Гренада пала. Согласно обѣщанію Изабеллы, она и Фердинандъ дали Колумбу аудіенцію и объявили ему, что экспедиція въ принципѣ рѣшена и что назначена коммиссія для окончательныхъ переговоровъ съ Колумбомъ. Предсѣдателемъ коммиссіи былъ назначенъ все тотъ же Талавера, придворный духовникъ, бывшій предсѣдатель невѣжественной юнты, предъ которой Колумбъ долженъ былъ защищать свой проэктъ. Это обѣщало мало успѣха дѣлу.

И дѣйствительно, когда Колумбъ изложилъ передъ коммиссіей свои условія—тѣ самыя, которыя онъ нѣкогда представлялъ королю португальскому,—коммиссія рѣшительно отвергла ихъ. По мнѣнію коммиссіи, уже самое согласіе на «нелѣпую» экспедицію было унизительно и ставило въ смѣшное положеніе испанское правительство; но соглашаться съ притязаніями этого итальянскаго босяка на громаднѣйшія неслыханныя привиллегіи и права, значило унизить испанскую корону до невозможности. «Короли» согласились съ этимъ заключеніемъ коммиссіи и предложили Колумбу новыя условія, хотя все еще очень блестящія. Но Колумбъ не могъ согласиться ни на какія другія условія, такъ какъ испрашиваемыя имъ права ему нужны были, какъ мы видѣли, для осуществленія его плана освобожденія Святой Земли. Переговоры были прерваны, и Колумбъ окончательно рѣшился отправиться во Францію.

QD02187

Когда вѣсть о прекращеніи переговоровъ между Колумбомъ и испанскимъ правительствомъ и о рѣшеніи Колумба отправиться во Францію распространилась въ обществѣ, высокопоставленные друзья Колумба, Сантангель, Кинтанилла и маркиза Моза употребляли всѣ усилія, чтобы убѣдить Изабеллу согласиться на условія Колумба. Они говорили ей о славѣ, которая покроетъ ея имя, если она устроитъ экспедицію, о распространеніи христіанства въ новооткрытыхъ странахъ, о величіи плановъ, ради осуществленія которыхъ Колумбъ настаиваетъ на своихъ правахъ и привиллегіяхъ, наконецъ о неисчислимыхъ выгодахъ, ожидающихъ ихъ отечество послѣ осуществленіи предпріятія Колумба. Изабелла прониклась представленными ей доводами и объявила, что она снарядитъ экспедицію на средства своего Кастильскаго королевства. За Колумбомъ былъ посланъ офицеръ, который догналъ его уже на дорогѣ во Францію и вернулъ ко двору.

Рѣшившись взять дѣло Колумба въ свои руки, Изабелла съ этого времени оказывала Колумбу постоянное покровительство. Фердинандъ, напротивъ, былъ очень недоволенъ оборотомъ дѣла и относился къ Колумбу крайне холодно. Тѣмъ не менѣе, 17 апрѣля 1492 года между «королями» и Колумбомъ была заключена конвенція, предоставлявшая Колумбу всѣ тѣ званія, привиллегіи и права въ Новомъ Свѣтѣ, которыхъ онъ требовалъ.

Началось снаряженіе экспедиціи. Для вооруженія кораблей, снабженія ихъ въ достаточномъ количествѣ припасами и на жалованье экипажу Изабелла отпустила достаточныя средства изъ казначейства Кастиліи. Что же касается самыхъ кораблей, то поставить ихъ было возложено на обязанность города Палоса, который былъ присужденъ къ этой контрибуціи за какіе то безпорядки. Это обстоятельство поставило новыя затрудненія для снаряженія экспедиціи, такъ какъ палосцы или уклонялись отъ поставки кораблей, или предлагали корабли, совершенно непригодные для дальней экспедиціи. Къ тому же и охотниковъ служить на корабляхъ, отправлявшихся въ страшныя неизвѣданныя пространства океана, не находилось. Только благодаря вліянію настоятеля палосскаго монастыря, Жуана Переца, пользовавшагося громаднымъ уваженіемъ въ Палосѣ, нашлись смѣлые мореплаватели, которые рѣшились ввѣрить Колумбу свой корабль и даже принять личное участіе въ экспедиціи. Это были три брата Пинзоны, самые энергичные и смѣлые изъ Палосскихъ корабельщиковъ.

ЭР02187

Они снарядили корабль «Нину», управленіе которымъ взялъ на себя одинъ изъ Пинзоновъ, Винцентъ Венезъ. Когда Пинзоны объявили себя на сторонѣ отважнаго предпріятія, тотчасъ явились желающіе принять участіе въ экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ городъ Палосъ снарядилъ судно «Св. Марію», а агенты Изабеллы пріобрѣли и снарядили третье судно «Пинту». Послѣднимъ судномъ командовалъ другой изъ братьевъ Пинзоновъ, Мартынъ Алонзо, помощникомъ котораго былъ третій братъ, Франсуа Мартынъ. Командованіе «Св. Маріей» Колумбъ оставилъ за собой, взявъ себѣ въ помощники племянника своей второй жены, Діэго де-Арана. Въ сущности всѣ три судна, составлявшія экспедицію, представляли собою ничтожныя суденышки. Самое большое изъ нихъ, «Св. Марія», имѣло всего 66 человѣкъ экипажа, на «Пинтѣ» было лишь—тридцать человѣкъ, а на «Нинѣ» даже всего двадцать четыре. Съ этими то суденышками и 120 человѣками экипажа Колумбъ отправлялся открывать и покорять невѣдомый Новый Свѣтъ, для чего ему нужно было переплыть океанъ, чрезъ который еще не проходило ни одно судно.

3 августа 1492 года, наконецъ, снаряженная экспедиція выступила изъ Палоса. Прошло ровно шестнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Колумбъ сдѣлалъ первую попытку къ осуществленію своей великой мечты, обратившись съ предложеніемъ къ генуэзскому сенату. Цѣлыхъ 16 лѣтъ понадобилось Колумбу для того, чтобы добиться только возможности снаряженія жалкой экспедиціи. Едва-ли у кого-нибудь другого хватило бы настолько терпѣнія, чтобы бороться такъ долго съ мелочными и нелѣпыми препятствіями, которыя отовсюду возникали на его пути; столько вѣры въ свое дѣло, чтобы не падать духомъ втеченіе этого долгаго времени; столько энергіи, чтобы преодолѣть всѣ препятствія, и столько мужества, чтобы идти на опасное дѣло съ тѣми ничтожными средствами, которыя были предоставлены въ его распоряженіе.

А между тѣмъ всѣ доселѣ встрѣченныя Колумбомъ препятствія и преграды были только преддверіемъ къ настоящимъ бѣдствіямъ, ожидавшимъ его на дорогѣ къ открытію Новаго Свѣта и которыя Колумбъ одолѣлъ, только благодаря своей колоссальной энергіи и непоколебимой вѣрѣ въ свое дѣло.

ГЛАВА IV.

Открытіе Новаго Свѣта.

Первыя неудачи.—Оставленіе послѣдняго извѣстнаго пункта и вступленіе въ невѣдомое море.—Малодушіе спутниковъ Колумба.—Ропотъ.—Признаки близости земли и разочарованіе.—Бунтъ.—Критическое положеніе Колумба и побѣда его энергіи.—Земля.

Уже на четвертый день по выходѣ изъ Палосской гавани маленькую эскадру Колумба постигло несчастье. «Пинта» потеряла свой руль, разбившійся на мелкіе куски. Оказалось, что руль нарочно былъ сдѣланъ никуда негоднымъ, чтобы заставить Колумба вернуться назадъ. Однако Колумба всего менѣе могли остановить подобныя препятствія. Кое-какъ сдѣлали нѣкоторое подобіе руля и продолжали путь съ тѣмъ, чтобы устроить настоящій руль для «Пинты» на Канарскихъ островахъ, гдѣ эскадра должна была пристать. На другой день новое несчастіе: «Пинта» дала течь. Кое-какъ однако добрались до Канарскихъ острововъ. Колумбъ разсчитывалъ промѣнять здѣсь «Пинту» на какое-либо болѣе прочное судно; но усилія его были напрасны: никто не хотѣлъ брать этого ненадежнаго суденышка, и онъ вынужденъ былъ отправиться съ нимъ въ неизвѣданную даль океана.

Эти несчастія съ «Пинтой» были приняты экипажемъ эскадры Колумба какъ самыя недобрыя предзнаменованія для начатаго путешествія. Во время пребыванія экспедиціи на Канарскихъ островахъ Тенерифскій вулканъ былъ въ полномъ дѣйствіи, и это величественное зрѣлище произвело сильное впечатлѣніе на суевѣрныхъ спутниковъ Колумба и было принято ими также какъ печальное предзнаменованіе, предостерегающее ихъ отъ дерзкой попытки проникнуть въ глубь океана, дотолѣ остававшуюся совершенно неизвѣстною. Къ довершенію бѣды, король португальскій Іоаннъ II,

ЭР02187

разсерженный отказомъ Колумба передать свое дѣло въ руки португальцевъ, послалъ въ погоню за его эскадрой три военныхъ судна, которыя подстерегали экспедицію возлѣ самаго западнаго изъ Канарскихъ острововъ. Къ счастію, сильный вѣтеръ далъ возможность Колумбу избѣгнуть погони, и онъ считалъ себя крайне счастливымъ, когда скрылся изъ виду послѣдній изъ Канарскихъ острововъ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе произвело это обстоятельство на спутниковъ Колумба: они были страшно опечалены и пришли въ ужасъ. Что ожидаетъ ихъ? Гдѣ гарантія тому, что они завтра же не погибнутъ въ этомъ неизвѣданномъ и безконечномъ водномъ пространствѣ? Увидятъ-ли они снова своихъ близкихъ, друзей, родныя мѣста? И ради чего они рискуютъ всѣмъ? Ради фантазіи нищаго-итальянца, который околдовалъ невѣдомыми чарами испанскую королеву и получилъ этимъ путемъ возможность рисковать жизнью столькихъ благородныхъ испанцевъ.

Малодушіе спутниковъ и ихъ враждебное настроеніе по отношенію къ Колумбу предвѣщали мало успѣха экспедиціи. Дурное настроеніе экипажа увеличивалось съ каждою милею, которую они дѣлали на западъ, такъ какъ каждая миля увеличивала разстояніе, отдѣляющее эскадру отъ извѣстныхъ мѣстъ, и уменьшала, въ глазахъ экипажа, шансы на возвращеніе назадъ. Къ тому же море не разъ давало нашимъ путешественникамъ доказательства опасности путешествія по океану, особенно на такихъ скорлупахъ, въ которыхъ ѣхали они. Вскорѣ послѣ того, какъ скрылся изъ виду послѣдній изъ Канарскихъ острововъ, эскадра встрѣтила остатки разбитаго судна, носимые волнами. Эта встрѣча, по мнѣнію экипажа, говорила каждому очень ясно: «поворачивай назадъ!» и нужно было быть безумцемъ или еретикомъ, чтобы не послушать этого предостерегающаго голоса. Вскорѣ было обнаружено еще одно явленіе, прибавившее къ страхамъ, охватившимъ спутниковъ Колумба, еще новый: стрѣлка компаса вдругъ начала сильно отклоняться къ западу. Здѣсь въ первый разъ было замѣчено отклоненіе магнитной стрѣлки, дотолѣ совершенно неизвѣстное. Самъ Колумбъ не зналъ, чѣмъ объяснить это явленіе, а на спутниковъ его оно навело ужасъ.

Однако путешествіе шло самымъ счастливымъ образомъ и ничто не оправдывало опасеній спутниковъ Колумба. Это былъ періодъ пассатныхъ вѣтровъ, которые были попутными эскадрѣ, гоня ее именно въ нужномъ западномъ направленіи. Бурь не проис-

ходило; вѣтры дули умѣренные. Воздухъ былъ чистый; небо ясное. Днемъ не замѣчалось ни облачка; вечеромъ и утромъ легкія облака показывались на горизонтѣ и окрашивались въ пурпурный цвѣтъ. Ночью наступала полная тишина въ атмосферѣ и въ морѣ, какъ бы для того, чтобы дать путникамъ покой. Такая совершенная противоположность тѣмъ ужасамъ, которыхъ ожидали спутники Колумба въ океанѣ, должна бы успокоить ихъ; но ихъ смущало то обстоятельство, что они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе удаляются отъ родины. Страхъ ихъ сдѣлался совершенно болѣзненнымъ, и они были недовольны рѣшительно всѣмъ: если дулъ вѣтеръ, они боялись, что онъ унесетъ ихъ слишкомъ далеко отъ извѣстныхъ мѣстъ; если начинался штиль, они опасались, что имъ нельзя будетъ вернуться назадъ.

Время отъ времени замѣчались признаки, свидѣтельствовавшіе о томъ, что въ направленіи котораго держалась эскадра, дѣйствительно есть земля, и это нѣсколько поддерживало духъ экипажа, хотя слѣдовавшее затѣмъ разочарованіе дѣлало людей еще болѣе малодушными. Уже чрезъ восемь дней по оставленіи послѣдняго острова изъ группы Канарскихъ экипажъ увидѣлъ двухъ птицъ, которыя, по свѣдѣніямъ моряковъ, не встрѣчаются вдали отъ берега. Въ этой встрѣчѣ увидѣли указаніе на близость земли, что ободрило всѣхъ. Однако на другой же день страшное электрическое явленіе, довольно обычное подъ этими широтами и состоявшее въ паденіи съ неба огненнаго шара, снова привело въ ужасъ людей, не имѣвшихъ до той поры никакого понятія о подобныхъ метеорахъ. Еще черезъ день по морю плыла масса травы, настолько зеленой, что казалось, будто она сорвана весьма недавно. Экипажъ снова обрадовался, видя въ указанномъ обстоятельствѣ несомнѣнное доказательство близости земли. Но когда то же явленіе повторилось и въ послѣдующіе дни, а земля не показывалась, путники снова впали въ мрачное отчаяніе, видя въ этомъ явленіи свидѣтельство обманчивости таинственнаго моря, въ которое они вступили и которое дразнитъ ихъ ложными признаками близости земли. Однако признаковъ этихъ съ каждымъ днемъ было все болѣе и болѣе, и они невольно привлекали къ себѣ вниманіе людей, отвлекая ихъ отъ мрачныхъ мыслей. Трава попадалась все въ большемъ количествѣ и разнообразныхъ видовъ; морская вода казалась менѣе соленою, нежели на Канарскихъ островахъ; снова появились птицы, считаемыя прибрежными. Всѣ внимательно всматривались

ЭР02187

въ даль, въ надеждѣ увидѣть землю и получить солидную денежную награду, назначенную Изабеллою тому, кто первый увидитъ землю Новаго Свѣта. Однажды общая увѣренность въ близости земли была такъ велика, что ее всѣ ожидали увидѣть на слѣдующее утро; и дѣйствительно утромъ на горизонтѣ показалась земля, которая однако съ восходомъ солнца исчезла безслѣдно: оказалось, что это было только облако.

Черезъ двѣ недѣли по оставленіи эскадрою Канарскихъ острововъ наступилъ полный штиль. Эскадра въ это время попала въ средину особаго рода плавающихъ луговъ. Это были водоросли, покрывающія въ извѣстномъ мѣстѣ Атлантическаго океана поверхность моря на огромномъ пространствѣ. Явленіе это ранѣе совсѣмъ не было извѣстно, и экипажъ экспедиціи сталъ бояться, что ему не выбраться изъ этого моря зелени, тѣмъ болѣе, что царило полное безвѣтріе. Недовольство съ каждою минутою увеличивалось. «Довольно съ насъ, говорили моряки, и того, что мы зашли такъ далеко на западъ, какъ не заходилъ еще никто изъ мореплавателей, и поставили себя внѣ возможности всякой помощи въ случаѣ несчастія. Зачѣмъ намъ идти далѣе—на вѣрную смерть?» Однако пока недовольство не выражалось открытымъ неповиновеніемъ. Причиною тому было то невольное уваженіе, которое экипажъ чувствовалъ къ Колумбу. Онъ не былъ суровымъ начальникомъ, поддерживающимъ дисциплину недоступностью своей личности и строгими наказаніями. Напротивъ, онъ былъ добрымъ, ласковымъ товарищемъ, охотно вступавшимъ въ общеніе съ матросами, выяснявшимъ имъ ихъ недоумѣнія и старавшимся разогнать ихъ страхи и опасенія. Страха къ своему начальнику экипажъ экспедиціи не чувствовалъ ни малѣйшаго; но за то сознаніе величія начатаго имъ дѣла и увѣренность въ своемъ предназначеніи для совершенія этого дѣла ставили Колумба такъ высоко надъ толпою, что это невольно чувствовалось всѣми и весь экипажъ проникался благоговѣйнымъ уваженіемъ къ столь глубоко вѣрующему въ свое дѣло и въ себя человѣку.

Тѣмъ не менѣе опасенія и недовольство продолжали увеличиваться. Зеленые луга водорослей, по которымъ суда едва могли двигаться, и полное безвѣтріе породили среди экипажа идею о томъ, что экспедиція пришла къ концу свѣта, на границу, отдѣляющую землю отъ небесныхъ пространствъ; дальше, очевидно, некуда идти и надо повернуть назадъ. Чего же медлитъ этотъ генуэзецъ? Но

въ то время, когда недовольство было уже близко къ открытому взрыву, поднялся сильный вѣтеръ и вынесъ эскадру въ чистое отъ водорослей море. Одно изъ созданій воображенія напуганныхъ людей такимъ образомъ исчезло само собой.

Черезъ три недѣли по выступленіи изъ Канарскаго архипелага съ «Пинты» раздался радостный крикъ Алонзо Пинзона: «Земля! земля!» И дѣйствительно къ югу отъ эскадры увидѣли узкую длинную полоску земли. Страстная радость охватила всѣхъ. Немедленно же направили суда къ югу и шли по этому направленію до утра слѣдующаго дня; но съ наступленіемъ дня земля исчезла: это было опять только облако.

Мрачное отчаяніе овладѣло экспедиціей. Озлобленіе матросовъ дошло до крайней степени. Авторитетъ Колумба палъ; авторитетъ испанскихъ короля и королевы, на которыхъ ссылался Колумбъ, желая успокоить экипажъ, потерялъ въ глазахъ послѣдняго всякое значеніе. Матросы между собою называли Колумба не иначе, какъ чужеземцемъ, чужеземцемъ-предателемъ. Они обвиняли его въ томъ, что онъ рискуетъ ихъ жизнью и средствами королевы для того, чтобы изъ нищаго сдѣлаться богачемъ и изъ ничтожества—важнымъ господиномъ. «И ради капризовъ такого-то авантюриста должны погибать сто двадцать человѣкъ—благородныхъ кастильцевъ и добрыхъ христіанъ? Что это за человѣкъ? У него каменное сердце. Онъ слышитъ ихъ жалобы, видитъ ихъ отчаяніе—и ничего не хочетъ знать. Ни резоны, ни просьбы, ни слезы—ничто его не трогаетъ. Не долженъ ли экипажъ въ виду этого позаботиться самъ о себѣ? Необходимо потребовать возврата въ Европу, а если Колумбъ откажетъ въ этомъ, они сдѣлаютъ это сами, а его закуютъ въ цѣпи. Никто не поставитъ имъ въ вину такого поступка съ безумнымъ человѣкомъ, разъ этого требуетъ общее спасеніе». Мало по малу такіе разговоры сдѣлались всеобщими, и противъ Колумба росъ страшный заговоръ. Заговоръ этотъ окрѣпъ, когда одинъ изъ офицеровъ объявилъ матросамъ, что они прошли на западъ отъ Канарскихъ острововъ уже пятьсотъ восемьдесятъ лье (2400 верстъ). Это заявленіе привело окончательно въ ужасъ экипажъ. Къ заговору пристали всѣ офицеры, не исключая и командировъ судовъ. Колумбъ остался одинъ противъ всѣхъ. Однако то невольное уваженіе, которое онъ внушалъ всѣмъ, не позволяло начать насильственныхъ дѣйствій противъ него. Рѣшились только на среднюю мѣру. Именно 6 октября, т. е. ровно мѣсяцъ спустя по отплытіи отъ Канарскихъ

ЭР02187

острововъ, Алонзо Пинзонъ заявилъ Колумбу, что онъ отправитъ свое судно «Пинту», вмѣсто запада, на югъ, такъ какъ онъ увѣренъ, что въ этомъ направленіи скорѣе встрѣтится земля. Въ дѣйствительности, онъ имѣлъ въ виду, пройдя нѣкоторое время къ югу, повернуть къ востоку—въ Европу. Колумбъ отказалъ въ позволеніи измѣнить направленіе и потребовалъ, чтобы капитаны двухъ судовъ переходили каждую ночь на бортъ адмиральскаго судна. Вслѣдъ за этимъ 10 октября экипажъ всѣхъ трехъ судовъ поднялъ открытый бунтъ противъ своего адмирала. Всѣ три судна сцѣпились и почти всѣ люди собрались на адмиральскій корабль «Св. Маріи». Бунтовщики были вооружены. Къ нимъ пристали буквально всѣ, не исключая и племянника жены Колумба, бывшаго фактическимъ командиромъ «Св. Маріи». Колумбъ, безоружный, стоялъ одинъ противъ всей этой возбужденной толпы, потрясавшей оружіемъ и угрожавшей ему насиліемъ и смертью, если онъ не согласится повернуть назадъ. Это была ужасная и величественная сцена. Съ одной стороны стояла физическая сила, обезумѣвшая отъ страха и освободившаяся отъ всякаго уваженія къ сдерживающему ее авторитету, а съ другой была только нравственная сила одного человѣка, сила мужества и вѣры въ свое дѣло и въ себя. И нравственная сила побѣдила. Колумбъ категорически заявилъ, что онъ не перемѣнитъ направленія эскадры и потребовалъ безусловнаго повиновенія со стороны взбунтовавшихся. Энергія и присутствіе духа у Колумба спасли все. Продолжительное напряженное состояніе обезсилило бунтовщиковъ и они уступили настойчивости великаго человѣка. Всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ и плаваніе продолжалось въ прежнемъ направленіи.

Къ счастью, вслѣдъ за этой вспышкой въ эскадрѣ Колумба, признаки близости земли сдѣлались до такой степени многочисленны и очевидны, что они поглотили все вниманіе экипажа и снова возбудили надежду на окончаніе путешествія. Мимо судовъ проплыло нѣсколько стволовъ деревьевъ, покрытыхъ еще зелеными листьями; были пойманы вѣтка дерева въ цвѣту и палка съ вырѣзными украшеніями; среди плывшей травы матросы замѣтили растенія, которыя растутъ въ разсѣлинахъ прибрежныхъ скалъ, и т. д. Не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что земля вблизи. Когда 11 октября настала ночь, никто на судахъ не хотѣлъ спать; каждый рѣшился ждать утра, чтобы первому увидѣть землю и получить обѣщанную награду. И вотъ въ полночь, когда всѣ бодр-

ЭР02187

ствовали, Колумбъ первый увидѣлъ на горизонтѣ свѣтящуюся точку. Не было сомнѣнія, что это былъ огонь. Огонь былъ видѣнъ около часа и затѣмъ исчезъ. Теперь уже не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что утромъ всѣ увидятъ землю. И дѣйствительно, въ два часа утра матросъ съ «Пинты» закричалъ: «Земля»! Тотчасъ же раздался выстрѣлъ пушки, весь экипажъ эскадры палъ на колѣна, а Колумбъ, обезсиленный отъ радости, опустился на палубу.

ДВГНБ

ЭР02187

ГЛАВА V.

Въ Новомъ Свѣтѣ.

Санъ-Сальвадоръ. — Туземцы.—Таинственный Сипанго и дальнѣйшія открытія.—Бѣгство Алонзо Пинзона на „Пинтѣ“.—Гибель „Св. Маріи“.—Основаніе крѣпости и колоніи на Гаити. — Отъѣздъ въ Европу. — Бѣдствія обратнаго пути.—Прибытіе въ Палосъ.

Итакъ, Новый Свѣтъ не былъ химерою, созданіемъ пылкой фантазіи Колумба. Онъ былъ открытъ. Правда, то, что было открыто въ данный моментъ, было не больше, какъ одинъ изъ небольшихъ Лукайскихъ (или Богамайскихъ) острововъ, названный Колумбомъ Санъ-Сальвадоромъ. Но Колумбъ не сомнѣвался, что этотъ островъ представляетъ собою только начало Новаго Свѣта и что вблизи долженъ быть континентъ, какъ это и оказалось потомъ. Такимъ образомъ, убѣжденіе Колумба въ томъ, что за Атлантическомъ океаномъ должна лежать земля, оказалось справедливымъ, и можно только удивляться ничтожности тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ у Колумба сложилось его великое убѣжденіе. Однако великій мореплаватель оставался въ прежнемъ заблужденіи, считая открытый имъ міръ не болѣе какъ восточною стороною Азіатскаго материка. Отсюда тѣ имена Индіи и индѣйцевъ, которыя были даны Новому Свѣту и его обитателямъ.

Утромъ 12 октября 1492 года эскадра бросила якоря возлѣ берега, замѣченнаго предыдущею ночью. Легко было видѣть, что это небольшой островъ; но природа его была до такой степени нова для европейцевъ и до такой степени богата, что этотъ маленькій островокъ произвелъ на путешественниковъ величайшее впечатлѣніе. Но всего удивительнѣе казались туземцы, голые и съ крайне странными украшеніями на головахъ, которые были привлечены на берегъ во множествѣ видомъ дотолѣ неизвѣстныхъ имъ кораблей.

OD02187

Колумбъ и его спутники сѣли на лодки и двинулись къ берегу. Тотчасъ же всѣ туземцы, стоявшіе на берегу, пораженные видомъ бѣлыхъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ людей, скрылись въ лѣса, занимавшіе внутренность острова. Колумбъ первый вступилъ на землю Новаго Свѣта; за нимъ вышли остальные. Преклонившись, всѣ произнесли благодарственную молитву, послѣ которой виновникъ знаменитой экспедиціи, съ обнаженной шпагой въ одной рукѣ и знаменемъ въ другой, объявилъ, что онъ присоединяетъ вновь открытую землю къ владѣніямъ Кастильской короны. Вслѣдъ затѣмъ спутники Колумба признали его вице-королемъ, генералъ-губернаторомъ Новаго Свѣта и Великимъ адмираломъ океана, словомъ во всѣхъ тѣхъ званіяхъ, которыя, по условію съ испанской короной, Колумбъ долженъ былъ получить при открытіи Новаго Свѣта. Въ глазахъ спутниковъ Колумбъ теперь уже не былъ чужеземцемъ и авантюристомъ; теперь онъ былъ великимъ человѣкомъ и замѣстителемъ королевской власти. Они смотрѣли на него съ благоговѣніемъ, умоляли его забыть ихъ вины противъ него, цѣловали ему руки и край его платья и восторженно клялись безусловно повиноваться ему.

Разбѣжавшіеся туземцы, приглядѣвшись изъ лѣсу къ страннымъ пришельцамъ, мало по мало стали показываться и приближаться къ испанцамъ. Видя, что послѣдніе не дѣлаютъ имъ никакого вреда, они на столько посмѣлѣли, что стали ощупывать бѣлыхъ людей, трогать и разсматривать ихъ одежду, вооруженіе, ихъ бороды и т. д. Бѣдныя, наивныя созданія и не подозрѣвали тѣхъ бѣдствій, которыя затѣмъ принесло имъ появленіе этихъ странныхъ чужеземцевъ.

Скоро между туземцами и испанцами завязались самыя дружескія отношенія. Туземцы приносили испанцамъ съѣстные припасы, а взамѣнъ получали разныя блестящія бездѣлушки—бусы, мишуру, колокольчики и т. п. и высоко цѣнили эти грошовые подарки. У нѣкоторыхъ изъ голыхъ туземцевъ въ головныхъ украшеніяхъ блестѣли кусочки золота и жемчужины. Замѣтивъ, что испанцы особенно внимательно присматриваются къ этимъ украшеніямъ, туземцы охотно отдавали ихъ въ обмѣнъ на какія-нибудь побрякушки, не только не придавая никакой цѣны золоту, но еще удивляясь тому, что испанцы такъ дорожатъ имъ. Это дало испанцамъ самое преувеличенное понятіе о богатствѣ Новаго Свѣта золотомъ и распалило ихъ жадность. Когда они настолько освоились съ туземцами, что могли объясняться съ ними частью словами,

ЭР02187

частью знаками, то узнали, что золото получается туземцами съ большого острова, лежащаго на югѣ, гдѣ оно находится въ изобиліи. Колумбъ тотчасъ-же подумалъ, что это таинственный Сипанго, богатства котораго такъ ярко описалъ въ своемъ путешествіи Марко-Поло. Вмѣстѣ съ тѣмъ туземцы объясняли, что съ юга же иногда приходятъ страшные враги, уводящіе отъ нихъ множество плѣнныхъ и поѣдающіе ихъ. Это также напоминало разсказы Марко-Поло о нравахъ обитателей крайняго востока Азіи и еще болѣе укрѣпило Колумба въ мысли, что онъ попалъ въ богатыя страны Азіи, описанныя знаменитымъ путешественникомъ.

Колумбъ рѣшился идти къ югу, чтобы отыскивать ту богатую золотомъ и другими драгоцѣнностями страну, о которой говорили туземцы. Онъ взялъ въ качествѣ проводниковъ и переводчиковъ семь туземцевъ, которые охотно отправились съ чужеземцами, представлявшимися имъ настоящими сынами неба. Ихъ внѣшній, необычный для туземцевъ, видъ, ихъ громадные, по понятіямъ туземцевъ, корабли, наконецъ ихъ огнестрѣльное оружіе, наводившее на туземцевъ ужасъ—все это внушало имъ глубокое почтеніе къ пришельцамъ и заставляло воздавать имъ чуть не божескія почести.

Удалившись отъ Санъ-Сальвадора, Колумбъ замѣтилъ на горизонтѣ множество мелкихъ острововъ. Туземцы-проводники насчитали ихъ до сотни и давали понять, что ихъ несравненно болѣе. Это еще болѣе укрѣпило Колумба въ мысли, что онъ попалъ въ Азію, такъ какъ Марко-Поло помѣщалъ на востокѣ отъ Азіи обширнѣйшій архипелагъ. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ острововъ Колумбъ приставалъ. Везлѣ туземцы принимали пришельцевъ самымъ радушнымъ образомъ и всюду на разспросы о странѣ, богатой золотомъ, они указывали на югъ, называя эту страну сперва Саомето, а затѣмъ Куба.

Слѣдуя указаніямъ туземцевъ, Колумбъ добрался до крупнѣйшаго изъ Антильскихъ острововъ—Кубы. Населеніе острова при видѣ чудныхъ судовъ и бѣлыхъ людей разбѣжалось. Посѣтивъ оставленныя населеніемъ прибрежныя деревни, Колумбъ увидѣлъ, что жители Кубы несравненно цивилизованнѣе обитателей острововъ, которые онъ посѣтилъ ранѣе. Хижины были устроены съ извѣстнымъ вкусомъ; въ домахъ имѣлась мебель, иногда съ украшеніями; кое-гдѣ находили оставленныя жителями одѣянія, такъ что, очевидно, жители Кубы не ходили, подобно другимъ туземцамъ, голыми. Индѣйцы-проводники говорили, что внутри острова

ЭР02187

есть огромный и богатый городъ, которымъ владѣетъ царь, имѣющій богатѣйшіе рудники золота. Колумбъ рѣшился послать къ этому царю нѣсколько испанцевъ съ индѣйцами, чтобы убѣдиться насколько справедливы разсказы туземцевъ. Но когда испанцы вернулись, то оказалось, что предполагаемый огромный городъ представлялся таковымъ лишь въ глазахъ туземцевъ, а въ дѣйствительности это была просто большая деревня, такая же бѣдная и жалкая, какъ и другія. Единственная любопытная новость, которую принесли испанцы извнутри острова, состояла въ обычаѣ туземцевъ курить листья табаку, съ которымъ европейцы тогда впервые познакомились. Что касается страны, богатой золотомъ, то и туземцы Кубы помѣщали ее на югъ отъ своего острова, называя ее Бабекъ, Богіо и Каритаба.

Колумбъ рѣшился продолжать поиски этой таинственной страны. Онъ побывалъ еще на нѣсколькихъ маленькихъ островкахъ и скоро приблизился къ большому острову, признанному туземцами за Бабекъ. Однако противные вѣтры не дали ему приблизиться къ острову и онъ вынужденъ былъ повернуть назадъ къ Кубѣ. Но когда эскадра приблизилась къ послѣднему, «Пинта», которою командовалъ Алонзо Пинзонъ, неожиданно повернула назадъ и скоро скрылась изъ виду. Колумбъ былъ пораженъ такимъ поступкомъ Пинзона и только когда «Пинта» совсѣмъ скрылась, онъ понялъ, что Пинзонъ бѣжалъ съ умысломъ. Дѣствительно Алонзо Пинзонъ давно завидовалъ Колумбу, находя, что онъ самъ могъ-бы носить титулъ вице-короля Новаго Свѣта ничуть не хуже этого нищаго иноземца. Онъ рѣшился самому попытаться найдти таинственный Бабекъ, столь богатый золотомъ, а въ случаѣ неудачи поспѣшить первому явиться въ Испанію и выдать себя за открывшаго Новый Свѣтъ.

Колумбъ былъ глубоко огорченъ поступкомъ Алонзо Пинзона, отъ котораго никакъ не ожидалъ такого коварства; но фактъ совершился и съ нимъ нужно было считаться. Приставши снова къ Кубѣ, онъ объѣхалъ его берега и при этомъ убѣдился, что островъ представляетъ одну изъ богатѣйшихъ странъ міра—не золотомъ, не драгоцѣнными камнями, но могучею, богатою и разнообразной растительностью, дающею цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ продуктовъ. Когда Колумбъ достигъ крайней точки на юго-восточной сторонѣ Кубы, онъ замѣтилъ на горизонтѣ высокія горы. Туземцы сообщили ему, что это большой островъ, называвшійся на

ЭР02187

ихъ языкѣ Гаити. Колумбъ немедленно же отправился на этотъ островъ и пристalъ къ нему 6 декабря. Онъ назвалъ островъ Испаньолой; но это названіе не удержалось, и островъ теперь называется Гаити или Санъ-Доминго. На Гаити было основано первое испанское поселеніе, и впослѣдствіи этотъ островъ сдѣлался надолго главнѣйшею испанскою колоніей,— центромъ ихъ предпріятій въ Новомъ Свѣтѣ. Такое предпочтеніе было оказано Гаити потому, что въ первое свое пребываніе на островѣ Колумбъ получилъ здѣсь отъ туземцевъ множество золота. Гаити въ то время, когда этотъ островъ былъ открытъ Колумбомъ, былъ раздѣленъ на пять отдѣльныхъ государствъ. Владѣтель одного изъ нихъ, «кацикъ», какъ называли туземцы своихъ государей, по имени Гваканагари, близко сошелся съ Колумбомъ и дѣлалъ все, чтобы доставить удовольствіе своему новому другу и его подчиненнымъ. Замѣтивъ пристрастіе ихъ къ золоту, Гваканагари собралъ столько золота, сколько могъ, и презентовалъ его Колумбу. Онъ подарилъ ему множество украшеній изъ золота, золото въ кускахъ и наконецъ, явившись однажды къ Колумбу съ нѣсколькими подчиненными ему вождями, поднесъ ему пять золотыхъ коронъ. На вопросъ Колумба, откуда взято все это золото, Гваканагари объяснилъ, что оно получено изъ обширной страны, лежащей къ югу отъ Гаити и которая, судя по его описанію, была ничто иное, какъ континентъ Южной Америки.

Колумбъ рѣшился направиться къ этой таинственной странѣ. Но когда онъ готовился выступить съ Гаити, случилось несчастіе, прервавшее путешествіе и открытія Колумба. Ночью, вслѣдствіе небрежности рулевого, заснувшаго на своемъ посту, большое судно Колумба «Св. Марія» было выкинуто на прибрежныя скалы и разбито. Благодаря дѣятельной помощи, оказанной Гваканагари и его подчиненными, весь экипажъ судна и его грузъ были спасены; тѣмъ не менѣе это было ужасное несчастіе для Колумба. Потерявши два большихъ судна, изъ воторыхъ одно было уведено Алонзо Пинзономъ, Колумбъ остался съ самымъ небольшимъ суднышкомъ «Ниной». Если бы и съ этимъ послѣднимъ случилось какое-нибудь несчастіе, Колумбъ былъ бы совершенно отрѣзанъ отъ Европы и лишенъ всякой возможности извѣстить міръ объ открытіи Новаго Свѣта. Поэтому Колумбъ рѣшился прекратить дальнѣйшія изслѣдованія и поспѣшить въ Испанію.

Но здѣсь встрѣтилось затрудненіе, состоявшее въ ничтожной

ЭР02187

вмѣстимости оставшагося цѣлымъ судна. На него нельзя было помѣстить и половины всѣхъ испанцевъ. Приходилось часть ихъ оставить въ Новомъ Свѣтѣ. Но когда Колумбъ объявилъ объ этомъ, всѣ пришли въ ужасъ, опасаясь, что они будутъ навсегда оставлены въ Новомъ Свѣтѣ, и никто не хотѣлъ оставаться. Много труда стоило Колумбу убѣдить своихъ спутниковъ въ томъ, что онъ вернется съ новою эскадрою и оставшіеся ни въ какомъ случаѣ не будутъ покинуты. Наконецъ нашлось достаточное количество охотниковъ остаться, и экипажъ приступилъ къ устройству колоніи. Изъ остатковъ разбитаго судна были выстроены дома, а кругомъ нихъ родъ крѣпости. Колумбъ оставилъ колонистамъ оружіе и огнестрѣльные припасы, а также запасы всякаго рода какъ пищевыхъ продуктовъ, такъ и разныхъ товаровъ для мѣновой торговли съ туземцами. Колумбъ очень заботился о безопасности оставляемыхъ колонистовъ, такъ какъ опасался, что они не будутъ жить въ мирѣ съ туземцами. До сихъ поръ отношенія между обѣими сторонами были самыя дружественныя, но это имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, благодаря вліянію Колумба, строго запрещавшаго испанцамъ всякое покушеніе на имущество туземцевъ и произволъ надъ ними. Испанцы, въ своей жадности желавшіе обогатиться на счетъ туземцевъ, были очень недовольны такимъ распоряженіемъ и ихъ сдерживала только боязнь наказанія. Колумбъ опасался, что съ отъѣздомъ его оставшіеся испанцы станутъ позволять себѣ по отношенію къ туземцамъ разнаго рода насилія. Онъ убѣждалъ колонистовъ въ собственныхъ интересахъ относиться къ туземцамъ справедливо и дружески, и тѣ дали ему торжественную клятву въ этомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и кацикъ Гваканагари обѣщалъ Колумбу относиться къ оставшимся испанцамъ такъ же дружески, какъ онъ относился къ самому Колумбу.

16 января 1493 года Колумбъ отправился въ обратный путь въ Европу. На этотъ разъ путешествіе обошлось далеко не такъ спокойно, какъ совершенный путь изъ Европы въ Америку. Это было время господства бурь на Атлантическомъ океанѣ, и суденышко Колумба находилось много разъ на краю гибели. Въ то время какъ путь отъ Канарскихъ острововъ до острова Санъ-Сальвадоръ былъ сдѣланъ менѣе чѣмъ втеченіе мѣсяца, обратный путь отъ Гаити до Азорскихъ острововъ потребовалъ вдвое большаго времени—и все это время путешественники находились между жизнью и смертью. Много разъ они считали себя окончательно погибшими. Колумбъ

ЭР02187

былъ въ полномъ отчаяніи. Онъ не столько отчаявался за себя, даже не столько за участь дѣтей, оставленныхъ имъ въ Испаніи, сколько за участь своего открытія, которое съ его гибелью могло остаться неизвѣстнымъ, и такимъ образомъ Новый Свѣтъ еще на долго могъ остаться недоступнымъ европейцамъ. По обычаю того времени, экипажъ давалъ цѣлый рядъ обѣтовъ, которые онъ долженъ былъ совершить въ случаѣ своего спасенія. Тутъ были и обѣщаніе цѣнныхъ вкладовъ въ разные храмы, и пилигримство въ извѣстные монастыри, и обѣты личнаго поведенія, — и большая часть этихъ обѣтовъ выпадала по жребію на Колумба. Ничто однако не помогало, и буря продолжала носить судно по океану, грозя ежеминутною гибелью. Наконецъ, когда экипажъ потерялъ всѣ силы и апатично сталъ ожидать смерти, буря ослабѣла и на горизонтѣ показалась земля. Это были Азорскіе острова.

Азорскіе острова въ то время уже принадлежали португальцамъ. Жители острововъ были крайне поражены, когда узнали, что судно Колумба пришло изъ Новаго Свѣта или, какъ тогда думали, изъ Индіи. Губернаторъ острововъ, знавшій, съ какою ревностью португальское правительство относилось къ экспедиціи Колумба, рѣшился коварствомъ захватить судно Колумба вмѣстѣ съ бумагами, надѣясь угодить тѣмъ своему правительству. Когда половина экипажа съ «Нины» отправилась на берегъ, чтобы по обѣту отслужить мессу въ первомъ храмѣ, какой встрѣтится, губернаторъ арестовалъ богомольцевъ, а самъ отправился въ сопровожденіи огромной свиты, чтобы сдѣлать визитъ Колумбу и пригласить его къ себѣ. Колумбъ однако угадалъ его намѣренія, и не только отказался впустить его на «Нину», но потребовалъ освобожденія своихъ матросовъ. Губернаторъ, видя, что его замыселъ не удался, освободилъ арестованныхъ, извиняясь какимъ-то недоразумѣніемъ.

Отплывши отъ столь негостепріимныхъ береговъ Азорскихъ острововъ, Колумбъ снова долженъ былъ выдержать продолжительную бурю, которая снова загнала его въ одинъ изъ португальскихъ портовъ, какъ онъ ни старался избѣжать этого. Здѣсь къ нему сначала отнеслись какъ къ плѣннику. Къ счастію, въ Португальскомъ королѣ оказалось болѣе благородства, нежели можно было ожидать, судя по прежнимъ его дѣйствіямъ относительно Колумба. Онъ не послушался своихъ совѣтниковъ, которые рекомендовали ему захватить Колумба и его бумаги, чтобы самому завладѣть вновь открытыми землями. Напротивъ, Іоаннъ отнесся къ великому море-

РГБ 2007

плавателю съ величайшимъ уваженіемъ, пригласилъ его въ свою резиденцію, устроилъ ему торжественную встрѣчу и, выслушавъ его разсказъ о путешествіи, отпустилъ съ почетомъ. Послѣ этого Колумбъ, исправивъ поврежденія на своемъ суднѣ, отправился въ ту самую испанскую гавань—Палосскую, изъ которой онъ выступилъ въ свое путешествіе.

Колумбъ прибылъ въ Палосъ 15 марта 1493 года. Хотя эскадра его оставила эту гавань всего $7^1/_2$ мѣсяцевъ тому назадъ, но, по тогдашнимъ понятіямъ, это было столь продолжительное путешествіе, что всѣ считали экспедицію погибшей. Какъ же велика была радость палосцевъ, когда они узнали, что всѣ ихъ родные и близкіе, составлявшіе экипажъ эскадры Колумба, цѣлы и невредимы и что, кромѣ того, они открыли Новый Свѣтъ, полный неисчислимыхъ богатствъ! Встрѣча, устроенная Палосомъ Колумбу и его спутникамъ, была самая торжественная. Колумбъ сдѣлался героемъ дня и собравшійся отовсюду народъ привѣтствовалъ его какъ великаго человѣка и благодѣтеля Испаніи. Сошедши на берегъ, онъ поспѣшилъ въ Палосскій монастырь, чтобы выполнить обѣты, данные во время бури, относительно пожертвованій и пилигримства.

Вечеромъ того же дня, по странной случайности, въ Палосскую гавань вошла и «Пинта». Оказалось, что Алонзо Пинзонъ прибылъ въ Европу ранѣе Колумба, но противные вѣтры отогнали его къ берегамъ Франціи. Когда же наконецъ онъ явился въ Палосъ, то увидѣлъ «Нину» и на ней адмиральскій флагъ Колумба. Опасаясь преслѣдованій со стороны послѣдняго, Пинзонъ поспѣшно высадился на берегъ и скрылся въ глухой деревнѣ. Но Колумбъ и не подумалъ преслѣдовать бѣглеца, а, помня его услуги при снаряженіи экспедиціи, выпросилъ ему впослѣдствіи у испанскаго двора такую же награду, какъ и остальнымъ двумъ братьямъ Пинзонамъ, принимавшимъ участіе въ путешествіи.

ЭР02187

ГЛАВА VI.

Второе путешествіе.

Пріемъ Колумба испанскимъ дворомъ.—Рѣшеніе устроить новую экспедицію.—Враждебность Фердинанда. — Снаряженіе экспедиціи и выступленіе къ путь.—Новыя открытія въ Антиляхъ. — Прибытіе къ Гаити. — Гибель колоніи. — Вражда съ туземцами.—Основаніе города Изабеллы. — Изслѣдованіе внутренности Гаити и Кубы.—Война съ туземцами.—Внутреннія раздоры въ колоніи и жалобы на Колумба.—Миссія Агуада. — Возвращеніе Колумба въ Европу.

Еще изъ Португаліи Колумбъ отправилъ гонца съ краткимъ донесеніемъ о своихъ открытіяхъ Фердинанду и Изабеллѣ. Изъ Палоса онъ послалъ болѣе подробное донесеніе. Изабелла пришла въ восторгъ, когда узнала объ успѣхѣ путешествія Колумба. Фердинандъ также былъ доволенъ открытіемъ и присоединеніемъ къ испанской коронѣ новыхъ странъ, особенно въ виду увѣренности Колумба, что открытыя имъ страны суть ничто иное, какъ восточная часть богатаго азіатскаго Востока, что какъ будто подтверждалось предполагаемымъ обиліемъ золота въ этихъ странахъ и пренебреженіемъ, съ которымъ относились къ этому металлу туземцы. Но въ то же время Фердинандъ былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что испанская корона уступила Колумбу такія обширныя права въ Новомъ Свѣтѣ, и рѣшилъ въ душѣ нарушить заключенное съ нимъ условіе. Но такъ какъ Колумбъ былъ пока нуженъ для дальнѣйшихъ открытій и пріобрѣтеній въ Америкѣ, то Фердинандъ скрылъ свое недовольство и присоединился къ Изабеллѣ, желавшей устроить Колумбу такую почетную встрѣчу, какая была бы вполнѣ достойна великаго человѣка, подарившаго Испаніи цѣлый Новый Свѣтъ.

И дѣйствительно, пріемъ, устроенный Колумбу какъ дворомъ, такъ и всею Испаніей, представлялъ нѣчто выходящее изъ ряда

ЭР02187

вонъ. Еще недавно его третировали, какъ иностраннаго авантюриста, котораго нужно терпѣть только потому, что къ нему питаетъ слабость королева; а теперь онъ сдѣлался героемъ всей страны. Его путешествіе отъ Палоса до Барцелоны, гдѣ въ то время находился дворъ, было сплошнымъ рядомъ народныхъ овацій. Со всѣхъ сторонъ сбѣгался народъ, чтобы взглянуть на человѣка, который предугадалъ существованіе Новаго Свѣта и съумѣлъ найти его, и тысячами восклицаній выражалъ Колумбу пожеланія всевозможныхъ благъ. Толпы всадниковъ присоединялись къ его свитѣ и превратили его поѣздку въ тріумфальное шествіе. Передъ Барцелоной къ нему на встрѣчу вышло буквально все городское населеніе, и Колумбъ совершилъ свой въѣздъ въ городъ болѣе торжественно, чѣмъ если бы онъ вступалъ въ него завоевателемъ. Съ нимъ были съ десятокъ привезенныхъ имъ индѣйцевъ и всѣ его спутники, возвратившіеся въ Испанію. Они несли въ торжественной процессіи удивительныя растенія Новаго Свѣта, продукты, доставляемыя его растительнымъ и животнымъ царствомъ, громадныя жемчужины, а главное — массу собраннаго Колумбомъ золота. Послѣднее въ глазахъ испанцевъ служило лучшимъ доказательствомъ богатства Новаго Свѣта и главнымъ поводомъ для энтузіазма. Процессію заключали тысячи народа, сошедшагося сюда со всѣхъ концовъ Испаніи.

Фердинандъ и Изабелла ожидали Колумба на возвышеніи, устроенномъ на открытомъ мѣстѣ. Когда Колумбъ приблизился, они встали съ своихъ мѣстъ на встрѣчу, дали ему свои руки, не позволили преклонить передъ ними колѣна и, приказавъ надѣть шляпу, посадили его на кресло, приготовленное возлѣ нихъ. Все это до такой степени нарушало испанскій этикетъ, по которому приближающіеся къ королю или королевѣ должны были отдавать имъ чуть не божескія почести, что эта сцена произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на огромную толпу, наблюдавшую ее, и оскорбила придворныхъ и грандовъ Испаніи, которые не были въ состояніи оцѣнить всего величія дѣла, совершеннаго Колумбомъ, и не понимали, за что ему воздается такая честь.

Усадивъ Колумба возлѣ себя, Изабелла попросила его разсказать о своемъ путешествіи. Разсказъ Колумба длился нѣсколько часовъ; онъ былъ простъ, но торжествененъ и произвелъ ошеломляющее дѣйствіе на всѣхъ слушателей. Колумбъ въ сильныхъ выраженіяхъ описалъ бѣдствія, которыя претерпѣли путешествен-

ЭР02187

ники, богатства открытыхъ странъ и патріархальную невинность и простоту ея обитателей. Затѣмъ онъ перешелъ къ изложенію своихъ плановъ относительно дальнѣйшихъ открытій, заселенія Новаго Свѣта испанскими колонистами и пользованія богатствами открытыхъ странъ, и кончилъ рѣчь выраженіемъ своихъ надеждъ относительно употребленія этихъ богатствъ для завоеванія Святой Земли. Изабелла была очарована выслушаннымъ отчетомъ и тотчасъ рѣшила продолжать предпріятіе; Фердинандъ присоединился къ этому рѣшенію, но въ душѣ еще болѣе возненавидѣлъ Колумба.

Колумбъ, бывшій въ это время уже 58 лѣтнимъ старикомъ, сильно желалъ отправиться въ Геную, чтобы обнять своего престарѣлаго отца; но заботы о новой экспедиціи не позволяли ему сдѣлать этого. Онъ написалъ отцу о своемъ путешествіи, о занимаемыхъ имъ теперь важныхъ должностяхъ, и просилъ отпустить къ нему третьяго брата Якова, чтобъ раздѣлить съ нимъ свою судьбу. Старикъ-Колумбъ, который прожилъ послѣ этого еще нѣсколько лѣтъ, согласился на просьбу сына, и Яковъ Колумбъ, перемѣнившій при этомъ свое имя на Діэго, пріѣхалъ къ своему великому брату въ Испанію.

Между тѣмъ начались приготовленія къ новому путешествію. Фердинандъ образовалъ особое управленіе для завѣдыванія дѣлами Новаго Свѣта. Во главѣ этого управленія былъ поставленъ архидіаконъ Фонсека, человѣкъ хитрый и безчестный. Онъ съ разу понялъ, что Фердинандъ относится враждебно къ Колумбу и что ему будетъ пріятно, если Колумбъ встрѣтитъ препятствія для своей дѣятельности въ Новомъ Свѣтѣ, такъ какъ это въ случаѣ надобности позволило бы легче отдѣлаться отъ него,—и сообразно съ такимъ разсчетомъ Фонсека и принялся дѣйствовать.

Изабелла назначила Колумбу значительную сумму для содержанія; она дала ему еще нѣсколько важныхъ титуловъ и правъ; его сыновья были сдѣланы пажами при наслѣдникѣ престола, а братъ Діэго получилъ права его намѣстника. Фердинандъ на все это согласился, но втайнѣ вредилъ Колумбу, чѣмъ только могъ. Дѣло дошло до того, что адмиралу отказали въ прислугѣ, которую онъ хотѣлъ взять для себя въ экспедицію. Конечно, когда Колумбъ обратился по этому поводу съ жалобой къ «королямъ», его желаніе было немедленно исполнено съ извиненіемъ за недоразумѣніе. Корабли для новой экспедиціи были взяты старые, припасы—испорченные, экипажъ и колонисты— изъ авантюристовъ. Колумбъ, гдѣ

ЭР02187

могъ, измѣнялъ такое положеніе вещей къ лучшему; но какъ усмотрѣть за всѣмъ. Къ тому же, по распоряженію Фердинанда, снаряженіемъ экспедиціи завѣдывалъ Фонсека, а не Колумбъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что его важныя званія не позволяютъ ему заниматься черною, мелочною работою.

Скоро новая экспедиція была готова. Это не была уже та жалкая эскадра, которая вышла въ 1492 года изъ Палоса для поисковъ Новаго Свѣта. Теперь экспедицію составляли 17 большихъ кораблей. Колумбъ желалъ, чтобы въ число колонистовъ назначались только люди, способные къ работѣ и знающіе различные промыслы и ремесла. Въ дѣйствительности же, благодаря Фонсекѣ, сюда попалъ самый отчаянный сбродъ авантюристовъ, которые ѣхали въ Новый Свѣтъ всего менѣе для того, чтобы работать и культивировать новооткрытыя страны, а единственно въ надеждѣ награбить тамъ золота и другихъ драгоцѣнностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Колумбу былъ навязанъ цѣлый штатъ чиновниковъ для организаціи управленія новыми странами. Ѣхали также духовные для обращенія индѣйцевъ въ христіанство. По желанію Колумба, были взяты для акклиматизаціи въ новыхъ странахъ европейскія домашнія животныя и сѣмена культурныхъ растеній Европы.

25 сентября 1493 года экспедиція выступила изъ Кадикса. 13 октября она покинула Канарскіе острова. На этотъ разъ Колумбъ направилъ свой путь нѣсколько южнѣе, нежели въ первое путешествіе. Это привело къ открытію Малыхъ Антилловъ. 3 ноября былъ открытъ о. Доминикъ, затѣмъ — Марія Галанта, Гваделупа и другіе острова этой группы. 22 ноября эскадра прибыла въ Гаити и бросила якорь у того мѣста, гдѣ была основана колонія въ предыдущее путешествіе. Къ удивленію Колумба, никто изъ оставленныхъ здѣсь испанцевъ не вышелъ на берегъ даже тогда, когда прибытіе эскадры было возвѣщено пушечными выстрѣлами. Сойдя на берегъ, Колумбъ нашелъ, что устроенные имъ дома и крѣпость были разрушены и на мѣстѣ ихъ вездѣ валялись остатки труповъ. Очевидно, между оставленными колонистами и туземцами возникли враждебныя дѣйствія, приведшія къ полной гибели первыхъ. Скоро явился другъ Колумба, кацикъ Гваканагари, и объяснилъ все происшествіе. Оставленные колонисты, вопреки данной ими клятвѣ, послѣ отъѣзда Колумба стали обращаться съ туземцами самымъ варварскимъ образомъ: отнимали у нихъ женъ, грабили все, что считали цѣннымъ, заставляли ихъ работать

ЭР02187

на себя, какъ рабовъ, наносили имъ жестокіе побои. Вслѣдствіе этого среди туземцевъ вспыхнуло возстаніе противъ бѣлыхъ и ихъ союзника Гваканагари. Такъ какъ испанцы, надѣясь на превосходство своего оружія и считая туземцевъ трусами, совершенно не остерегались, то они и были поголовно перебиты при неожиданномъ нападеніи туземцевъ. Гваканагари также былъ раненъ и многія изъ подвластныхъ ему деревень сожжены. Когда Гваканагари кончилъ это объясненіе, прибывшіе съ Колумбомъ гражданскіе и духовные чины отнеслись къ нему крайне подозрительно и предлагали арестовать его, какъ участника въ убійствѣ погибшихъ испанцевъ. Но Колумбъ, увѣренный въ благородствѣ своего туземнаго друга, отпустилъ его съ почетомъ. Однако Гваканагари понялъ, что надѣяться на дружбу испанцевъ ему нельзя, и на другой день со всѣми своими подданными безслѣдно исчезъ изъ прибрежной части острова. Такимъ образомъ Колумбу приходилось теперь начинать свою колонизаторскую дѣятельность не только безъ дружескаго содѣйствія туземцевъ, но и прямо при враждебномъ отношеніи населенія острова.

Высадившись на берегъ, онъ рѣшился основать первый городъ въ Новомъ Свѣтѣ. Когда стали выгружать съ кораблей все бывшее на нихъ, тогда обнаружилось все коварство Фонсеки. Многаго необходимаго совсѣмъ не оказалось, а все, что было, было скверно. Врачи напрасно искали лекарствъ; ихъ не захватили, хотя за нихъ было заплачено изъ казны. Когда Колумбъ осматривалъ въ Кадиксѣ лошадей, назначенныхъ для экспедиціи, это были великолѣпные андалузскіе кони; на корабли же попали жалкія клячи, годныя лишь на убой. Припасы на половину были совсѣмъ испорченные, а остальные самаго плохого качества, инструменты—большею частью никуда негодны. И такъ во всемъ. Тѣмъ не менѣе Колумбъ энергично принялся за основаніе города, который онъ назвалъ Изабеллой, въ честь испанской королевы. Были выстроены дома; вокругъ нихъ разведены сады; на поляхъ посѣяны сѣмена европейскихъ хлѣбовъ.

Главный трудъ по устройству города палъ на индѣйцевъ, такъ какъ испанцы работали крайне неохотно, дерзко говоря, что они прибыли въ Новый Свѣтъ вовсе не для работъ. Колумбъ старался, чтобы индѣйцы получали за свой трудъ вознагражденіе; но ему не возможно было за всѣмъ усмотрѣть; къ тому же онъ заболѣлъ жестокою лихорадкою и долженъ былъ пролежать нѣсколько недѣль въ постели. Пользуясь этимъ, испанцы силою сгоняли смирныхъ индѣй-

ЭР02187

цевъ, какъ вьючный скотъ, и заставляли ихъ работать за себя. Все это конечно мало могло содѣйствовать образованію хорошихъ отношеній между пришлецами и туземцами.

Скоро непривычный климатъ, неосторожность и невоздержная жизнь испанцевъ породили среди нихъ убійственныя болѣзни, положившія начало неудовольствіямъ среди колонистовъ. Они стали роптать, утверждая, что были низко обмануты Колумбомъ. Авантюристы разсчитывали набрать въ Новомъ Свѣтѣ безъ всякаго труда массы золота и возвратиться богачами на родину, а тутъ ихъ заставляютъ работать и вмѣсто всѣхъ благъ они нашли здѣсь одни ужасныя болѣзни, отъ которыхъ могутъ всѣ перемереть. Болѣе нетерпѣливые изъ нихъ стали требовать, чтобы Колумбъ отправилъ ихъ обратно на родину.

Колумбъ съ большою радостью готовъ былъ отправить назадъ большую часть своихъ новыхъ спутниковъ. Но онъ понималъ, что возвращеніе этихъ людей, разочаровавшихся въ своихъ надеждахъ на богатства Новаго Свѣта, и ихъ озлобленныя рѣчи произведутъ самое неблагопріятное впечатлѣніе въ Испаніи и особенно при дворѣ, что дастъ его врагамъ силу дѣйствовать противъ него. Нужно было противоставить рѣчамъ разочарованныхъ авантюристовъ что либо существенное, а таковымъ могло быть только золото, такъ какъ истинное богатство Антильскихъ острововъ—ихъ богатую природу, роскошную флору, цѣнные продукты растительнаго міра—испанцы не въ состояніи были оцѣнить. Чтобы достать золота, Колумбъ послалъ экспедицію для изслѣдованія внутренности Гаити, такъ какъ, по словамъ туземцевъ, тамъ должны были быть рудники этого драгоцѣннаго металла.

Экспедиція нашла въ рѣкахъ присутствіе золотого песку, а въ горахъ нѣсколько золотыхъ самородковъ. Но для полученія золота необходимо было организовать правильную разработку золотоносныхъ породъ и имѣть свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей. Колумбъ рѣшился отправить двѣнадцать изъ бывшихъ съ нимъ кораблей, посадивъ на нихъ желающихъ вернуться домой и пославъ съ ними образчики найденныхъ драгоцѣнностей и цѣнныхъ плодовъ, производимыхъ Гаити. Однако, когда эскадра приготовилась къ отплытію, большая часть желавшихъ возвратиться въ свое отечество порѣшила остаться, все еще надѣясь разбогатѣть добычею золота. Но только что эскадра ушла, всѣ стали выражать сожалѣніе, что не уѣхали, и опасенія, что они неизбѣжно погибнутъ здѣсь, въ этомъ

ЭР02187

ужасномъ мѣстѣ, вдали отъ родины. Была еще возможность вернуться домой, такъ какъ у Колумба оставалось еще пять кораблей. Но Колумбъ, отправивъ большую часть своей эскадры въ Испанію, отнюдь не желалъ остаться совсѣмъ безъ судовъ, которые были необходимы для колоніи и новыхъ открытій. Тогда среди недовольныхъ образовался заговоръ съ цѣлью овладѣть оставшимися кораблями, добраться на нихъ до Испаніи и сообщить двору, что открытыя Колумбомъ страны — совершенно нищенскія, такъ какъ въ нихъ нельзя подбирать золото съ земли и набивать имъ карманы. Къ счастью, заговоръ былъ открытъ во-время и кончился арестомъ его главарей. Колумбъ отнесся къ заговорщикамъ мягко. Главу заговора, Берналя Діаца де Пиза онъ помѣстилъ на одинъ изъ кораблей, желая отправить его въ Испанію на судъ, а нѣсколько другихъ заговорщиковъ подвергъ незначительному наказанію самъ, въ силу предоставленной ему власти. Эта мягкость однако нисколько не подѣйствовала на недовольныхъ, и они крайне негодовали на то, что «итальянскій авантюристъ» осмѣлился наказывать «благородныхъ гидальго».

Покончивъ съ заговоромъ, Колумбъ отправился самъ для изслѣдованія внутренности острова, причемъ строго наблюдалъ, чтобы люди отряда, бывшаго съ нимъ, не причиняли ни малѣйшаго насилія индѣйцамъ. Это послужило причиною того, что индѣйцы охотно приносили испанцамъ золото въ обмѣнъ на разныя бездѣлушки и указывали его мѣсторожденія. Пользуясь этими указаніями, Колумбъ положилъ начало разработкѣ золотоносныхъ породъ и основалъ здѣсь новую колонію св. Ѳомы, которую соединилъ дорогою съ Изабеллою.

Когда, по окончаніи должныхъ работъ, Колумбъ вернулся въ Изабеллу, онъ нашелъ здѣсь самое печальное положеніе вещей. Множество колонистовъ лежали больными. Съѣстные припасы были на исходѣ, а никто не хотѣлъ работать, чтобы добыть новыя. Дисциплина совершенно исчезла. Примѣръ неповиновенія показывали гражданскіе и духовные чиновники, особенно намѣстникъ папской власти въ Новомъ Свѣтѣ. Не хватило муки, а работать на ручныхъ мельницахъ, единственныхъ бывшихъ въ распоряженіи колоніи, никто не хотѣлъ. Чтобы спасти колонистовъ отъ голода, Колумбъ сталъ принуждать ихъ работать на мельницахъ и въ полѣ; но такъ какъ большинство пріѣхавшихъ трутней, не смотря на свое нищенство, считали себя «благородными гидальго», то они

ЭР02187

считали ручной трудъ унизительнымъ для себя, хотя трудъ этотъ былъ необходимъ для спасенія ихъ самихъ отъ голода. Такимъ образомъ недовольство противъ Колумба все росло.

При такихъ условіяхъ производить дальнѣйшія открытія для Колумба были крайне затруднительно; но онъ видѣлъ въ этомъ свою главную задачу и потому, какъ только привелъ нѣсколько въ порядокъ дѣла на Гаити, тотчасъ же выступилъ въ море на трехъ изъ своихъ кораблей, передавъ власть надъ Гаити административному совѣту подъ предсѣдательствомъ своего брата Діэго. Это путешествіе заняло пять мѣсяцевъ, втеченіе которыхъ великій мореплаватель обслѣдовалъ островъ Кубу и открылъ острова Ямайку, Порторику и множество другихъ болѣе мелкихъ. Изслѣдованія Колумба были прекращены странною болѣзнью, овладѣвшею имъ: онъ потерялъ способность видѣть, чувствовать и двигаться и лежалъ неподвижнымъ, подобно трупу. Въ такомъ видѣ спутники привезли его на Гаити. Здѣсь Колумбъ очнулся и первое лицо, которое онъ увидѣлъ, было лицо его брата Варфоломея, который, отправившись въ 1484 г. по порученію брата въ Англію, былъ взятъ въ плѣнъ морскими пиратами и получилъ свободу, только отдавши все, что имѣлъ съ собою и на себѣ. Высаженный на англійскомъ берегу, онъ велъ совершенно нищенскую жизнь и лишь съ величайшимъ трудомъ могъ заработать деньги на переѣздъ въ Испанію. Здѣсь Варфоломей узналъ объ открытіи Новаго Свѣта и о томъ, что его братъ отправился снова въ открытыя имъ страны. Онъ обратился чрезъ своихъ племянниковъ къ королевѣ Изабеллѣ съ просьбою помочь ему примкнуть къ брату, и она сдѣлала его начальникомъ надъ тремя кораблями, которые въ это время отправлялись на Гаити съ припасами для колоніи.

Радость свиданія съ братомъ немедленно же должна была уступить мѣсто глубокому горю, когда Колумбъ узналъ, въ какомъ печальномъ видѣ находятся дѣла на Гаити. Лишь только Варфоломей прибылъ на островъ, начальникъ военныхъ силъ испанцевъ и папскій намѣстникъ завладѣли приведенными имъ кораблями и уѣхали въ Испанію съ частью колонистовъ. Оставшіеся не хотѣли повиноваться Діэго и чинили самыя ужасныя насилія надъ индѣйцами. Послѣдніе возстали противъ угнетателей и испанцамъ грозило поголовное истребленіе.

Въ это время къ Колумбу явился его старый другъ Гваканагари. Онъ остался вѣренъ испанцамъ, какъ они мало ни заслуживали того, и не только не принималъ участія въ нападеніяхъ на нихъ, но

ЭР02187

давалъ еще убѣжище больнымъ, раненнымъ и преслѣдуемымъ пришельцамъ. За это другіе кацики острова считали его измѣнникомъ и объявили ему войну, какъ и испанцамъ. Нѣсколько членовъ его семьи были убиты врагами; это озлобило Гваканагари и онъ явился къ Колумбу, чтобы предложить ему тѣсный союзъ противъ остальныхъ кациковъ. Пользуясь услугами Гваканагари, Колумбъ вступилъ въ переговоры съ индѣйцами, обѣщая имъ защиту отъ насильственныхъ дѣйствій испанцевъ. Этимъ путемъ ему удалось убѣдить одного изъ кациковъ стать въ нейтральное положеніе. Въ то же время, сдѣланный начальникомъ военныхъ силъ испанцевъ на островѣ, Ойеда, взялъ въ плѣнъ самаго воинственнаго изъ кациковъ и разбилъ войско другого кацика. Благодаря всему этому, возстаніе индѣйцевъ прекратилось, и Колумбъ получилъ возможность обратиться къ мирнымъ заботамъ о преуспѣяніи колоніи.

Между тѣмъ враги Колумба, папскій намѣстникъ и бывшій начальникъ военныхъ силъ на Гаити, прибыли въ Испанію и обратились къ двору съ жалобами на Колумба, причемъ позволяли себѣ всевозможныя клеветы на его счетъ. Они обвиняли Колумба въ жестокомъ и несправедливомъ обращеніи съ испанскими колонистами, въ томъ, что онъ унижаетъ лучшихъ между ними, чтобы возвысить себя и своихъ братьевъ, что онъ обманываетъ короля и королеву, выдавая открытыя имъ страны за богатыя, тогда какъ онѣ жалкія и бѣдныя, что даже тѣ немногія богатства, которыя можно найти тамъ, онъ обращаетъ въ свою пользу, что онъ напр. утаилъ корону изъ золота, полученную имъ отъ одного изъ кациковъ, и т. д.

Изабелла отказалась вѣрить всѣмъ этимъ обвиненіямъ; но Фердинандъ понималъ, что здѣсь представляется случай отдѣлаться отъ Колумба, и убѣдилъ свою жену въ необходимости послать на Гаити особеннаго комисара, который провѣрилъ бы жалобы, принесенныя на Колумба, такъ какъ это необходимо въ его-же интересахъ, дабы на его имени не оставалось и тѣни подозрѣнія. Изабелла согласилась на это и тотчасъ же назначила полномочнаго коммисара. Это былъ важный грандъ Агуадо. Въ оффиціальныхъ инструкціяхъ ему поручалось только провѣрить жалобы на Колумба, соблюдая по отношенію къ адмиралу величайшую деликатность; но въ тайной аудіенціи, данной Агуадо Фердинандомъ, послѣдній рекомендовалъ ему всего менѣе церемониться съ Колумбомъ, и если можно, то взвесть на него какое нибудь обвиненіе и отнять у него власть.

ЭР02187

Агуадо явился на Гаити въ сентябрѣ 1495 года съ четырьмя кораблями. Колумбъ въ это время находился внутри острова, а въ Изабеллѣ оставался его братъ Варфоломей. Агуадо отнесся съ величайшимъ презрѣніемъ къ намѣстнику Колумба и, не обращая никакого вниманія на него, сталъ производить допросы колонистовъ, относясь сурово къ тѣмъ, кто не давалъ нужныхъ ему показаній, причемъ даже заключалъ ихъ въ тюрьму. Когда Варфоломей потребовалъ отъ Агуадо предъявленія его полномочій, онъ отказался показать ему свои грамоты, но торжественно прочиталъ ихъ въ церкви въ присутствіи всей колоніи. Полномочія эти были составлены въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ и при желаніи могли быть истолкованы въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такъ какъ большая часть колонистовъ была недовольна Колумбомъ за его заботливость объ индѣйцахъ и запрещеніе вымогать отъ нихъ золото, то полномочія Агуадо были приняты въ самомъ распространенномъ толкованіи; всѣ стали смотрѣть на Агуадо, какъ на главнаго начальника, и ему не трудно было найти обвинителей противъ Колумба, возводившихъ на него самыя невѣроятныя обвиненія. Когда Колумбъ возвратился, Агуадо разыгрывалъ роль диктатора. Къ Колумбу онъ отнесся не только безъ всякой деликатности, но съ величайшей наглостью и грубостью. Онъ надѣялся задѣть самолюбіе Колумба и вызвать съ его стороны какое-либо рискованное дѣйствіе, которое дало бы Агуадо поводъ принять противъ него насильственныя мѣры. Но Колумбъ спокойно перенесъ всѣ грубыя выходки Агуадо, видя въ немъ представителя короля и королевы.

Окончивъ свое слѣдствіе, Агуадо собрался возвратиться въ Европу для представленія своего доклада. Колумбъ понялъ, что ему необходимо также явиться ко двору, чтобы парализовать возводимыя на него обвиненія. Но когда Агуадо и Колумбъ были уже готовы отплыть, страшный ураганъ разбилъ всѣ ихъ корабли, за исключеніемъ небольшого судна. Пришлось отложить отъѣздъ и заняться постройкой новыхъ кораблей. Въ это время случилось событіе, которое, по тогдашнимъ нравамъ, дало Колумбу наилучшее средство для защиты отъ всякихъ обвиненій. Одинъ изъ испанцевъ открылъ богатое мѣсторожденіе золота, и Колумбъ успѣлъ добыть его до своего отъѣзда въ весьма значительномъ количествѣ. Колумбъ и Агуадо отплыли на разныхъ корабляхъ. Съ ними отправились всѣ больные, пожелавшіе вернутся на родину. Плаваніе было бѣдственное; бури носили корабли, какъ щепки; скоро оказался

ЭР02187

недостатокъ въ провизіи; больные, переполнявшіе корабли, страдали невыразимо. Колумбъ старался уменьшать страданія спутниковъ, какъ могъ. Онъ возбуждалъ мужество въ упавшихъ духомъ; ухаживалъ за больными; заботился о томъ, чтобы уменьшенные раціоны выдавались всѣмъ равные, не исключая и его самого. Тутъ случилось событіе, показывающее всю низменность той среды, въ которой дѣйствовалъ Колумбъ, и все величіе его духа. Когда недостатокъ припасовъ сталъ грозить голодомъ, спутники Колумба предложили ѣхавшихъ съ ними индѣйцевъ выбросить въ море, чтобы не тратить на нихъ припасовъ; нѣкоторые желали даже убить индѣйцевъ и съѣсть ихъ. Чтобы спасти несчастныхъ, Колумбъ долженъ былъ поставить на карту свою жизнь, объявивъ, что его спутники тронутъ индѣйцевъ, только пройдя черезъ его трупъ.

11 іюня 1496 года Колумбъ вошелъ въ Кадиксъ.

ДВГНБ

ГЛАВА VII.

Третье путешествіе.

Пріемъ двора.—Новая экспедиція.—Открытіе континента Южной Америки.—Волненіе на Гаити. — Новыя жалобы на Колумба и миссія Бобадиллья. — Арестъ Колумба и отправленіе его въ цѣпяхъ въ Испанію.

Прибывъ въ Испанію, Колумбъ извѣстилъ о томъ короля и королеву. Однако прошелъ цѣлый мѣсяцъ, прежде нежели послѣдовалъ отвѣтъ послѣднихъ. Было ясно, что интриги усиленно дѣйствовали противъ Колумба, и дворъ обсуждалъ донесеніе Агуадо, прежде чѣмъ допустилъ къ себѣ Колумба. Колумбъ чувствовалъ себя совершенно невиннымъ, но онъ понималъ, что Фердинандъ только ищетъ предлога, чтобы отдѣлаться отъ него. Ему было крайне тяжело и онъ подумалъ даже, не бросить-ли все и не поступить-ли въ монастырь. Однако этотъ припадокъ малодушія быстро прошелъ и Колумбъ рѣшился идти до конца по избранной имъ дорогѣ.

Приглашенный наконецъ ко двору, Колумбъ былъ принятъ съ почетомъ. О жалобахъ на него и донесеніи Агуадо не было и рѣчи. Колумбъ понималъ, что Изабелла иначе и не могла относиться къ нему; но главною причиною благоволенія Фердинанда Колумбъ вполнѣ основательно считалъ ту массу золота, которую онъ привезъ, какъ достояніе испанской короны. Это было ясно изъ того, что клеветники, самовольно захватившіе на Гаити королевскіе корабли и бѣжавшіе на нихъ въ Испанію, равно какъ и Агуадо, превысившій свои полномочія и грубо оскорблявшій Колумба, остались не только безнаказанными, но и въ полной милости Фердинанда.

Золото и другія драгоцѣнности, привезенныя Колумбомъ, далеко превзошли стоимость затратъ, сдѣланныхъ испанскою короною на предпріятія въ Новомъ Свѣтѣ, почему Изабелла и Фердинандъ рѣшили снарядить для Колумба новую эскадру, съ которою онъ могъ бы продолжать свои дальнѣйшія открытія.

ЭР02187

Благодаря браку наслѣдника испанскаго престола съ принцессой австрійской, снаряженіе новой экспедиціи замедлилось. Въ это время Изабелла предложила Колумбу въ ленное владѣніе половину острова Гаити съ титуломъ маркиза. Колумбъ отказался, показавъ тѣмъ, что у него не было ни малѣйшаго стремленія къ личному обогащенію.

Лишь 30 мая 1498 года, т. е. черезъ два года по прибытіи Колумба въ Испанію, новая экспедиція была снаряжена. Фердинандъ и покорный исполнитель его желаній Фонсека сдѣлали все, чтобы замедлить это снаряженіе и помѣшать ему. Дѣло доходило до того, что средства, назначаемыя на экспедицію, нѣсколько разъ обращались на другія цѣли. Ни одна экспедиція въ Новый Свѣтъ, какъ изъ бывшихъ прежде, такъ и впослѣдствіи, не испытывала недостатка въ желающихъ принять въ ней участіе; напротивъ, охотниковъ всегда было гораздо болѣе, чѣмъ можно было взять. Теперь же будто бы не было желающихъ ѣхать, и экипажъ, больше чѣмъ на половину, былъ составленъ изъ каторжниковъ, которые получали освобожденіе за участіе въ экспедиціи.

Какъ бы то ни было, а наконецъ Колумбъ выступилъ въ море съ эскадрою изъ шести кораблей. На Канарскихъ островахъ онъ раздѣлилъ свою эскадру на двѣ части: три корабля отправилъ прямо на Гаити, а съ тремя другими пошелъ болѣе южною дорогою, нежели въ два предыдущія путешествія.

Когда онъ приблизился къ экватору, страшныя жары причинили экспедиціи невыразимыя страданія. Воздухъ былъ чудовищно удушливъ; температура невыносимо высока; провизія и прѣсная вода попортились; безвѣтріе грозило держать корабли въ такомъ мучительномъ положеніи до безконечности. Самъ Колумбъ страдалъ удушьемъ и лихорадкою. Къ счастью, черезъ десять дней подулъ легкій вѣтерокъ, и Колумбъ, оставивъ свое намѣреніе идти все къ югу, повернулъ на западъ. Скоро начался сильный вѣтеръ и вынесъ эскадру изъ области жаровъ. Мало по малу стали появляться признаки земли, но проходили дни и недѣли, а земли все не было. Между тѣмъ провизія была на исходѣ, а прѣсная вода совсѣмъ кончалась. Колумбъ рѣшился наконецъ повернуть къ сѣверу. И вотъ въ тотъ день, когда была выпита послѣдняя капля воды, показались на горизонтѣ три горныя вершины. Это былъ островъ Тринидадъ, лежащій у сѣвернаго берега Южной Америки. Изслѣдуя этотъ островъ, чтобы найти удобную бухту, въ которую можно было бы

ЭР02187

войти его кораблямъ, Колумбъ замѣтилъ на югѣ отъ острова огромное пространство суши, куда онъ и направился.

Такъ былъ открытъ американскій континентъ. Колумбъ бросилъ якоря въ самомъ сѣверномъ устьѣ великой рѣки Ореноко, дельта которой занимаетъ пространство около 200 верстъ ширины.

Великій мореплаватель пробылъ возлѣ новооткрытаго берега нѣсколько недѣль. Онъ обслѣдовалъ значительное протяженіе берега, открылъ рядъ острововъ, лежащихъ у сѣвернаго берега Южной Америки, нашелъ здѣсь богатѣйшія жемчужныя ловли, купилъ у туземцевъ много драгоцѣннаго жемчуга и наконецъ открылъ океанское теченіе, послѣ чего рѣшилъ идти на Гаити, чтобъ запастись тамъ всѣмъ необходимымъ и затѣмъ продолжать свои открытія.

Однако, когда Колумбъ прибылъ на Гаити, онъ нашелъ здѣсь положеніе вещей въ такомъ видѣ, что о новыхъ открытіяхъ нечего было и думать. Уѣзжая два съ половиною года тому назадъ съ Гаити, великій мореплаватель оставилъ своимъ намѣстникомъ брата Варѳоломея, который энергично принялся за благоустройство острова. Онъ привелъ отношенія туземцевъ и испанцевъ въ возможно лучшій видъ и основалъ въ разныхъ частяхъ острова рядъ новыхъ колоній. Однако всѣ усилія его разбивались объ лѣность колонистовъ и недобросовѣстность управленія по дѣламъ Новаго Свѣта, организованнаго въ Испаніи. Колонисты такъ мало прилагали труда къ своимъ полямъ и садамъ, что продукты ихъ хозяйства отнюдь не могли прокормить населенія колоній. Что касается управленія по дѣламъ Новаго Свѣта, то оно, отправляя припасы на Гаити, совсѣмъ не принимало мѣръ для сохраненія ихъ во время пути, и припасы, послѣ переѣзда черезъ океанъ, приходили на мѣсто совершенно испорченными и негодными къ употребленію. Фонсека, продолжавшій стоять во главѣ управленія по дѣламъ Новаго Свѣта, не стѣснялся открыто высказывать, что цѣль его вызвать голодомъ возстаніе на Гаити противъ Колумба и подъ предлогомъ его административной неспособности лишить правъ, предоставленныхъ ему по договору съ испанской короной.

И эта цѣль достигалась. Недовольство испанцевъ на Гаити противъ Варѳоломея, а чрезъ него и противъ Колумба, все усиливалось. Къ этому присоединилась справедливость намѣстника по отношенію къ туземцамъ, взятыхъ имъ подъ свою защиту и строго оберегаемыхъ отъ всякаго насилія. Во главѣ недовольныхъ сталъ Ролданъ, главный судья Гаити, человѣкъ, котораго Колумбъ вы-

ЭР02187

велъ въ люди изъ ничтожества и который, по обыкновенію, совсѣмъ забылъ объ этомъ. Пользуясь отсутствіемъ намѣстника изъ Изабеллы, отправившагося въ одну изъ основанныхъ имъ второстепенныхъ колоній, Ролданъ произвелъ формальный бунтъ, захвативъ съ своими сторонниками всѣ съѣстные и военные припасы, находившіеся въ Изабеллѣ, и двинулся внутрь острова, возбуждая индѣйцевъ къ возстанію противъ «тирановъ—Колумбовъ». Положеніе Варфоломея и его сторонниковъ было самое критическое. Къ счастью, въ этотъ самый моментъ прибыли тѣ три корабля, которые Колумбъ отдѣлилъ отъ своей эскадры. Они привезли достаточное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, и такъ какъ объ упаковкѣ послѣднихъ заботился самъ Колумбъ, то все оказалось въ цѣлости и неиспорченнымъ. Варфоломей такимъ образомъ получилъ возможность держаться противъ бунтовщиковъ.

Таково было положеніе вещей на Гаити, когда сюда прибылъ Колумбъ. Ролданъ продолжалъ стоять съ своею партіею внутри острова и грозилъ нападеніемъ на Изабеллу. Всѣ культурныя работы вокругъ города были брошены. Индѣйцы разбѣжались изъ окрестностей и вся страна вокругъ Изабеллы превратилась въ настоящую пустыню. Гарнизонъ Изабеллы былъ частію боленъ, частію ненадеженъ. И Колумбъ счелъ себя вынужденнымъ вступить въ переговоры съ бунтовщиками, а самъ послалъ донесеніе о положеніи острова испанскому двору. Цѣлый годъ прошелъ въ безполезныхъ переговорахъ съ Ролданомъ и его сторонниками, а между тѣмъ отвѣта на донесеніе Колумба не приходило. Наконецъ былъ полученъ отвѣтъ, но не непосредственно отъ короля или королевы, а чрезъ Фонсеку, и отвѣтъ этотъ гласилъ, что испанское правительство обсуждаетъ мѣры, которыя нужно принять въ виду возстанія на Гаити. Колумбъ понялъ, что Фердинандъ рѣшился не церемониться съ нимъ и что дни его какъ вице-короля сочтены. Вскорѣ случилось новое событіе, еще болѣе огорчившее Колумба. Къ Гаити явилась эскадра изъ четырехъ кораблей, подъ начальствомъ нѣкоего Ойеды, и бросила якоря не въ гавани Изабеллы, а въ одной пустынной бухтѣ. Оказалось, что Фонсека, вопреки правамъ Колумба, разрѣшилъ Ойедѣ отправиться въ Новый Свѣтъ, чтобъ производить тамъ изслѣдованія, а также добычу золота и другихъ драгоцѣнностей независимо отъ Колумба. Ойеда, высадившись на берегъ, сталъ во главѣ противниковъ Колумба и началъ подбивать ихъ свергнуть его и заключить въ тюрьму, говоря, что Изабелла, единственная покро-

ЭР02187

вительница Колумба, близка къ смерти, а послѣ нея никто не станетъ заботиться о Колумбѣ и его правахъ. Многіе согласились съ Ойедою и шайка бунтовщиковъ направилась противъ Колумба, который находился въ то время безъ всякой защиты въ одномъ изъ маленькихъ испанскихъ поселеній. Но въ самый моментъ въ мысляхъ Ролдана, продолжавшаго стоять съ своими сторонниками внутри острова, произошла перемѣна. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что рано или поздно ему придется отвѣчать за возстаніе противъ Колумба и что лучшій способъ избѣжать этого было выручить Колумба изъ того опаснаго положенія, въ которомъ онъ находился въ данный моментъ. Въ виду этого Ролданъ перегородилъ дорогу Ойедѣ и его шайкѣ, разбилъ ее и прогналъ на корабли Ойеды, а часть схваченныхъ плѣнниковъ подвергъ жестокой казни. Когда Колумбъ узналъ объ этомъ, онъ поспѣшилъ къ Ролдану и остановилъ его кровавую расправу.

Возвращеніе Ролдана къ повиновенію и страшный урокъ, данный имъ возставшимъ противъ Колумба, возстановили на Гаити полное спокойствіе. Колумбъ отправилъ въ Испанію наиболѣе недовольныхъ, а остальные колонисты, мало по малу привыкшіе къ климату острова и оставившіе свои мечты о быстромъ обогащеніи, дѣятельно работали надъ культурою полей и разработкою золотоносныхъ рудъ. Благодарная природа давала такіе громадные урожаи, что островъ скоро сталъ прокармливаться собственными произведеніями, не нуждаясь въ доставкѣ припасовъ изъ Испаніи, а добыча золота оказалась столь обильною, что испанская корона получала громаднѣйшіе доходы съ Гаити. Не смотря на это, а, можетъ быть, именно потому, что Гаити сталъ давать большой доходъ, который по договору съ Колумбомъ долженъ былъ дѣлиться между испанскою короною и имъ, Фердинандъ рѣшился окончательно лишить Колумба его правъ. Но такъ какъ Изабелла еще была жива, а Новый Свѣтъ собственно принадлежалъ Кастильской коронѣ, такъ что главный голосъ принадлежалъ Изабеллѣ,—Фердинандъ долженъ былъ возбудить противъ Колумба формальное обвиненіе. Въ обвинителяхъ недостатка не было, особенно среди тѣхъ испанцевъ, которыхъ Колумбъ выслалъ съ Гаити, какъ непокорныхъ и непригодныхъ для колонизаціи. Выдумали самое нелѣпое обвиненіе, будто Колумбъ хотѣлъ образовать въ Новомъ Свѣтѣ независимое государство, для чего и потворствовалъ индѣйцамъ. Къ этому обвиненію присоединили рядъ другихъ, менѣе важныхъ, хотя столь-же нелѣ-

ЭР02187

пыхъ, и порѣшили послать на Гаити для разслѣдованія особое лицо съ неограниченными полномочіями.

Такимъ лицомъ былъ избранъ Франциск Бобадилья, близкій другъ Фонсеки, столь же враждебно расположенный къ Колумбу, какъ и Фонсека. Въ оффиціальной инструкціи Бобадиллѣ было сказано, что онъ долженъ арестовать всѣхъ возставшихъ противъ Колумба, подвергнуть секвестру ихъ собственность, судить ихъ и подвергнуть наказанью. Но эта инструкція была нужна исключительно для того, чтобы больная Изабелла согласилась на посылку коммиссара. Въ другой инструкціи, которую Бобадилья получилъ отъ управленія по дѣламъ Новаго Свѣта и которою одною онъ долженъ былъ руководствоваться, было сказано, что если Бобадилья найдетъ Колумба неспособнымъ къ управленію новооткрытыми странами, то имѣетъ право лишить его власти и занять его мѣсто. Такъ какъ по договору, заключенному Колумбомъ съ испанской короной, послѣдняя не имѣла права смѣнять его, то Фердинандъ и его совѣтники опасались, что Колумбъ откажется повиноваться этому насильственному акту и, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя матеріальныя средства, окажетъ сопротивленіе. Въ виду этого Бобадилья получилъ приказъ для передачи подчиненнымъ Колумба, въ которомъ имъ предписывалось, немедленно по прибытіи Бобадильи на Гаити, передать въ его распоряженіе все оружіе, суда, крѣпости и магазины съ припасами. Къ довершенію всего Бобадилья получилъ нѣсколько бланковъ за подписью Фердинанда, содержаніе которыхъ онъ могъ вписать по своему произволу.

Въ августѣ 1500 года Бобадилья явился на Гаити. Колумбъ и Варфоломей были внутри острова. Изабеллой управлялъ Діэго. Бобадилья потребовалъ, чтобы послѣдній сдалъ ему управленіе и все казенное имущество. Діэго отказался исполнить это требованіе безъ приказанія брата, какъ вице-короля. Тогда Бобадилья прочиталъ въ церкви данныя ему полномочія и, привлекши на свою сторону военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, началъ дѣйствовать. Онъ явился въ домъ Колумба въ его отсутствіе и захватилъ, безъ всякой описи и свидѣтелей, мебель, оружіе, посуду, золото и другія драгоцѣнности, лошадей, естественно-научныя коллекціи, книги, географическія карты, бумаги, какъ оффиціальныя, такъ и частныя и т. д. Это былъ самый безцеремонный грабежъ, вполнѣ безцѣльный, совершонный только для того, чтобы оскорбить Колумба. Бобадилья оказался до того безсовѣстнымъ, что ограбилъ

ЭР02187

даже одежду и бѣлье Колумба. Почти все награбленное Бобадиллья присвоилъ себѣ и только немногое отослалъ въ Испанію, какъ секвестрованное въ пользу испанской короны. Таковъ былъ человѣкъ, на полную волю котораго былъ отданъ великій Колумбъ, по договору съ испанской короной единственный несмѣняемый и наслѣдственный правитель Новаго Свѣта.

Когда Колумбъ узналъ о дѣйствіяхъ Бобадилльи, онъ подумалъ, что тотъ—обманщикъ или сумасшедшій. Но скоро ему пришлось узнать, что это былъ истинный уполномоченный испанской короны и имѣлъ право дѣлать все, даже грабить его. Колумбъ въ это время находился во главѣ хорошо дисциплинированной и преданной ему арміи. Онъ имѣлъ полную возможность воспротивиться Бобадиллѣ и арестовать его самого. Бобадиллья очень опасался этого и готовъ былъ каждую минуту бѣжать на корабль и отплыть съ Гаити. Но Колумбъ рѣшилъ повиноваться распоряженіямъ испанской короны, какъ ни несправедливы и даже безчестны они ни были. Такого же повиновенія потребовалъ онъ и отъ своихъ братьевъ Діэго и Варфоломея. Всѣ трое явились въ Изабеллу безъ всякой вооруженной силы, готовые повиноваться распоряженіямъ Бобадилльи. И тогда послѣдній, воспользовавшись выданными ему листами съ королевскою подписью, предъявилъ офицерамъ гарнизона Изабеллы королевскій приказъ объ арестѣ и наложеніи цѣпей на Колумба и его братьевъ. Всѣ три брата были арестованы, а Діего и Варфоломея заковали въ кандалы; но когда очередь дошла до Колумба, никто не рѣшился нанести ему этого послѣдняго безчестія, и только послѣ долгихъ поисковъ нашелся негодяй, нѣкогда прогнанный Колумбомъ изъ числа своихъ слугъ, который рѣшился доставить Бобадилльѣ это гнусное удовольствіе.

Бобадилльѣ было однако мало арестовать Колумба. Ему хотѣлось убить его, чтобы быть окончательно увѣреннымъ въ безнаказанности своихъ поступковъ. Открыто онъ на это не рѣшался, но принялъ косвенныя мѣры къ тому. Онъ держалъ Колумба, 65-лѣтняго старика, страдающаго ревматизмомъ и удушьемъ, въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ подъ арестомъ. Его помѣстили на голой землѣ, въ сыромъ погребѣ, одѣтымъ въ то легкое платье, въ которомъ онъ былъ неожиданно арестованъ; кормили его такъ, что онъ, старый морякъ, съ дѣтства привыкшій къ самой неприхотливой пищѣ, теперь страдалъ отъ неудовлетворительнаго питанія.

Между тѣмъ Бобадиллья велъ свое слѣдствіе. Всѣ тѣ, кого Ко-

ЭР02187

лумбъ и его братья наказывали за какой-нибудь недостойный поступокъ, были выставлены обвинителями великаго человѣка; всѣ бунтовщики оказались героями, возставшими на защиту правъ испанской короны противъ тираніи и злоумышленій Колумба. Въ результатѣ такого слѣдствія получился рядъ самыхъ невѣроятныхъ обвиненій.

Когда Бобадиллья собралъ, по его мнѣнію, достаточно уликъ противъ Колумба, онъ перевелъ его на корабль и отправилъ въ Испанію. Кораблемъ командовалъ Виллейо, протежэ Фонсеки, относившійся до сихъ поръ къ Колумбу враждебно. Но теперь, когда капитанъ увидѣлъ Колумба въ такомъ унизительномъ положеніи — арестантомъ, закованнымъ въ кандалы, и вспомнилъ великія услуги, оказанныя этимъ великимъ человѣкомъ, онъ невольно заплакалъ и сталъ предлагать Колумбу снять съ него цѣпи. Но Колумбъ хотѣлъ выпить свою чашу до конца и отказался отъ услуги Виллейо.

Когда великій мореплаватель прибылъ въ Кадиксъ и здѣсь увидѣли его плѣнникомъ, закованнымъ въ цѣпи, взрывъ негодованія раздался по всей Испаніи. Испанскіе гидальго могли смотрѣть свысока на Колумба какъ на выскочку, они могли относиться къ нему враждебно, но подлый поступокъ, который позволилъ себѣ по отношенію къ нему Бобадиллья, вызвалъ краску стыда на лицахъ всѣхъ испанцевъ. Всѣ, не исключая враговъ Колумба, требовали возстановленія правъ и наказанія Бобадилльѣ. Изабелла была въ отчаяніи, когда узнала объ ужасномъ оскорбленіи, нанесенномъ Колумбу. Она немедленно приказала освободить его и написала ему письмо, въ которомъ просила простить ей и испанской коронѣ чудовищное насиліе, совершонное надъ нимъ, обѣщала ему полную справедливость и просила его придти къ ней. Коварный Фердинандъ также подписался подъ этимъ письмомъ.

Колумбу были возвращены его привиллегіи. Бобадиллья былъ устраненъ отъ управленія Новымъ Свѣтомъ и противъ него начато преслѣдованіе. Но, какъ увидимъ сейчасъ, все это было сдѣлано только на бумагѣ; на дѣлѣ же Колумбъ съ этого времени былъ лишенъ своихъ высокихъ званій и всякихъ правъ на Новый Свѣтъ.

ЭРНБ

ЭР03187

ГЛАВА VIII.

Послѣднее путешествіе.

Назначеніе губернатора Гаити, помимо Колумба.—Новое путешествіе Колумба въ Новый Свѣтъ. — Колумба не пускаютъ на Гаити.—Ужасная буря.—Путешествіе къ Панамскому перешейку. — Попытка основанія поселенія у Веpагуа.—Переѣздъ къ Ямайкѣ. — Гибель кораблей.—Бѣдственное положеніе Колумба и его спутниковъ на Ямайкѣ.—Діэго Мендецъ отправляется за помощью на Гаити.—Отказъ губернатора Гаити въ помощи.—Ужасное положеніе Колумба.—Снаряженіе экспедиціи на помощь Колумбу и спасеніе его. — Возвращеніе въ Европу.

Колумбъ, получивъ удовлетвореніе за нанесенное ему оскорбленіе, намѣревался немедленно же отправиться въ Новый Свѣтъ къ исполненію своихъ обязанностей. Того же мнѣнія была и Изабелла. Но Фердинандъ подъ разными предлогами удерживалъ Колумба въ Испаніи, а между тѣмъ уговорилъ его согласиться на отправку особаго губернатора собственно для Гаити на время пребыванія Колумба въ Испаніи. Губернаторъ этотъ былъ назначенъ помимо Колумба, вопреки его привиллегій, причемъ палъ на друга Фонсеки, Ованду. Для него съ чрезвычайной быстротой была снаряжена эскадра въ 32 судна и на нихъ отправлено громадное количество семейныхъ колонистовъ, выбранныхъ съ чрезвычайнымъ разборомъ. Овандо явился въ Новый Свѣтъ съ великолѣпіемъ, о которомъ и понятія не имѣли обитатели Гаити при пріѣздахъ ихъ прежняго начальника Колумба.

Совсѣмъ иначе было дѣло, когда наконецъ Колумбъ рѣшительно потребовалъ, чтобы ему дали эскадру для возвращенія въ Новый Свѣтъ. Эскадру для него снарядили, но самую жалкую, состоящую всего изъ четырехъ небольшихъ суденъ. Да и эта эскадра была дана ему лишь послѣ того, какъ онъ заявилъ, что ѣдетъ въ Новый Свѣтъ не для того, чтобы принять управленіе надъ нимъ, а для

ЭР02187

дальнѣйшихъ открытій. Къ этому времени Колумбъ уже избавился отъ своего заблужденія, въ силу котораго онъ считалъ открытыя имъ страны восточнымъ побережьемъ Азіи, и убѣдился, что между Европою и Азіею лежитъ особый материкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него явилось убѣжденіе, что за американскимъ материкомъ разстилается океанъ, такой-же обширный, какъ и Атлантическій. Этотъ-то океанъ онъ и хотѣлъ посѣтить, полагая, что входъ въ него былъ тамъ, гдѣ въ дѣйствительности находится Панамскій перешеекъ.

Въ этомъ послѣднемъ путешествіи Колумба сопровождалъ его братъ Варфоломей. Другой братъ, Діэго, уже умеръ. Старшаго сына Колумбъ оставилъ въ Испаніи представителемъ своихъ интересовъ, а младшаго взялъ съ собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Колумбъ принялъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны были обезпечить переходъ принадлежащихъ ему правъ и привиллегій къ его дѣтямъ. Онъ снялъ публичныя копіи съ своего договора съ испанскою короною и передалъ ихъ генуэзскому сенату и папскому престолу. Колумбъ не предполагалъ, что Фердинандъ, перешедшій въ исторію съ именемъ *Вѣроломнаго*, отниметъ у его потомства принадлежавшія ему права самымъ безцеремоннымъ образомъ. *)

Въ послѣднее свое путешествіе Колумбъ выступилъ 8 мая 1502 года, уже 67-лѣтнимъ старикомъ. Это было переполненное различными случайностями и самое бѣдственное изъ всѣхъ путешествій Колумба. Уже въ самомъ началѣ пути его ожидало приключеніе рыцарскаго характера. Именно Колумбъ узналъ, что небольшая португальская крѣпостца Арцилла, находившаяся въ предѣлахъ нынѣшняго Марокко, осаждается маврами. Извѣстіе это воспламенило Колумба, напомнило ему горячія схватки съ невѣрными, въ которыхъ ему довелось принимать участіе въ молодости, и онъ немедленно направилъ свою эскадру къ осажденной крѣпостцѣ, чтобы помочь португальцамъ. Достаточно было одного появленія эскадры Колумба, чтобы мавры тотчасъ-же сняли осаду и удалились отъ крѣпостцы,—и Колумбъ могъ безостановочно продолжать свой путь.

Въ началѣ путешествіе шло счастливо. Въ шестнадцать дней

*) Младшій сынъ Колумба, оставшійся по смерти старшаго единственнымъ представителемъ фамиліи Колумба, былъ объявленъ незаконнорожденнымъ.

ЭР02187

эскадра Колумба прошла пространство отъ Канарскихъ острововъ до Антильскихъ и явилась у Гаити. Колумбъ первоначально не хотѣлъ приставать къ Гаити, но такъ какъ одинъ его корабль оказался совсѣмъ плохимъ и негоднымъ для дальнѣйшаго плаванія, то онъ хотѣлъ обмѣнять его на одинъ изъ многихъ кораблей, находившихся въ портахъ Гаити. Къ тому же въ это время появились признаки приближающейся страшной бури, для спасенія отъ которой необходимо было зайти въ какой либо портъ. Но когда эскадра Колумба показалась передъ Гаити, губернаторъ послѣдняго Овандо, бывшій въ сущности подчиненнымъ Колумба, послалъ сказать ему, что онъ, Овандо, получилъ приказъ не допускать Колумба на островъ, и что если Колумбъ войдетъ въ какой-либо портъ Гаити, онъ принужденъ будетъ выгнать его силой. Это было новое оскорбленіе, нанесенное Колумбу злобою Фердинанда. Дѣлать было нечего; приходилось уходить. Но передъ оставленіемъ береговъ Гаити Колумбъ послалъ Овандо совѣтъ не отправлять кораблей, нагруженныхъ золотомъ и готовыхъ отплыть въ Испанію. Гордый Овандо пренебрегъ этимъ совѣтомъ, и всѣ корабли съ золотомъ были разбиты и потоплены бурею, которая вскорѣ разразилась; съ этими кораблями погибли и враги Колумба—Ролданъ и Бобадиллья.

На экипажѣ эскадры Колумба отказъ Овандо пустить ее въ порты Гаити произвелъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. Стало быть Колумбъ дѣйствительно отверженный и врагъ испанской короны; съ какой же стати такое множество честныхъ и благородныхъ испанцевъ отдано въ полное распоряженіе и подчиненіе этому человѣку? Если его посылали на гибель въ Океанъ въ виду предстоящаго урагана, то зачѣмъ же гибнуть его спутникамъ? Среди экипажа эскадры готовъ былъ вспыхнуть бунтъ, если бы его не предупредила начавшаяся буря. Эта буря была самая ужасная изъ всѣхъ, которыя когда либо приходилось выносить Колумбу, хотя ему на своемъ вѣку довелось испытать многое на морѣ. Однако, благодаря разумнымъ распоряженіямъ Колумба, ни одинъ изъ его кораблей не погибъ. Колумбъ въ это время былъ болѣнъ; онъ приказалъ привязать свою койку къ палубѣ и оставался здѣсь во все время бури, отдавая распоряженія. Такое поведеніе Колумба, его знаніе моря, предвѣдѣніе бури, а затѣмъ ея окончанія—все это внушило одной части экипажа глубокое уваженіе къ знаменитому адмиралу; за то другая часть экипажа стала видѣть въ немъ колдуна и относиться къ нему еще подозрительнѣе.

ЭР02187

Послѣ многихъ дней, втеченіе которыхъ корабли Колумба безпомощно носились по морю, отдѣляющему Большіе Антильскіе острова отъ центральной Америки, наступило затишье. Эскадра въ это время находилась возлѣ небольшого островка, лежащаго не далеко отъ мыса Гондураса. Здѣсь Колумбъ встрѣтилъ огромную барку, подобныхъ которой еще не приходилось встрѣчать у индѣйцевъ. На баркѣ сидѣла цѣлая группа туземцевъ, перебравшихся черезъ море отъ Панамскаго перешейка къ полуострову Юкатану съ различными товарами и одѣтыхъ въ хлопчато-бумажныя ткани. Это были первые встрѣченные европейцами представители той расы, которая уже въ Центральной Америкѣ была несравненно культурнѣе, нежели дикари Антильскихъ острововъ, а далѣе къ сѣверу и югу создала столь оригинальныя и высокія цивилизаціи мексиканскихъ кациковъ и перуанскихъ инковъ.

Пользуясь указаніями встрѣченныхъ туземцевъ, Колумбъ скоро присталъ къ материку Америки у мыса Гондураса. Отсюда онъ рѣшился ѣхать все къ югу, не покидая изъ виду берега, въ надеждѣ открыть проходъ изъ Атлантическаго въ Великій океанъ, существованіе котораго Колумбъ такъ геніально предугадалъ. Однако, какъ мы знаемъ, такого прохода здѣсь нѣтъ, и Колумбъ напрасно тратилъ время и силы. Это было время сильныхъ бурь и Колумбу стоило большихъ усилій, чтобы держаться берега, такъ какъ бури относили суда далеко въ море. Немедленно по открытіи мыса Гондураса поднялась такая сильная буря, что весь экипажъ кораблей считалъ себя погибшимъ, и люди исповѣдывались другъ другу, готовясь къ неминуемой смерти. Къ бурямъ присоединились разныя другія несчастія. Такъ однажды шлюпка, переполненная людьми, направилась въ устье одной рѣчки, но встрѣтила здѣсь неожиданно такое сильное и стремительное теченіе, что перевернулась и всѣ бывшіе въ ней люди потонули. Все это привело экипажъ въ мрачное настроеніе, и матросы начали уже говорить о необходимости прекратить поѣздку, чтобы не погибнуть всѣмъ. Но скоро экспедиція подошла къ берегу Коста-Рики (богатый берегъ), получившей такое названіе вслѣдствіе чрезвычайнаго обилія на немъ всего, чего желали испанцы, и настроеніе спутниковъ Колумба радикально измѣнилось. Здѣсь они намѣняли на разныя бездѣлки множество золота и просили Колумба остаться на берегу подольше, чтобы продолжать свой выгодный торгъ. Однако Колумбъ скоро отправился дальше, продолжая питать надежду на открытіе прохода въ Великій океанъ.

ЭР02187

Эскадра направлялась все на югъ и часто приставала къ берегу, будучи вынуждена къ тому бурями. Вездѣ, во время этихъ остановокъ, испанцы выманивали у туземцевъ много золота. Жадность ихъ разгоралась все болѣе и болѣе. Въ то время какъ Колумбъ обращался съ туземцами кротко и справедливо и того же требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, послѣдніе горѣли жаждою грабежа. Скоро во время остановокъ стали производиться, безъ вѣдома Колумба, ночныя экспедиціи на берегъ, причемъ участники ихъ безпощадно грабили и даже убивали туземцемъ. Это прекратило мирныя сношенія между туземцами и испанцами, а молва о появленіи ужасныхъ грабителей быстро распространилась по всей Центральной Америкѣ, такъ что скоро для испанцевъ стало опасно приставать къ берегу, ибо вездѣ ихъ ожидали засады туземцевъ и тысячи копій и стрѣлъ летѣли въ нихъ изъ этихъ засадъ. Однако огнестрѣльное оружіе давало испанцамъ вездѣ перевѣсъ, наводя ужасъ на туземцевъ. Колумбъ, чтобы избѣжать кровопролитій, всякій разъ, когда готовился пристать къ берегу, предварительно дѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ на воздухъ. Громъ выстрѣловъ наводилъ ужасъ на туземцевъ и они разбѣгались, оставляя берегъ свободнымъ.

Между тѣмъ борьба съ бурями втеченіе четырехъ мѣсяцевъ привела корабли Колумба въ самое жалкое положеніе; къ этому присоединился недостатокъ въ провизіи. Офицеры и матросы экипажа, не придававшіе никакого значенія открытію прохода въ Великій океанъ, стали роптать на Колумба и требовать, чтобы онъ наконецъ остановился гдѣ-нибудь на одномъ мѣстѣ. Колумбу не впервые приходилось имѣть дѣло съ сопротивленіемъ спутниковъ и онъ, быть можетъ, продолжалъ бы борьбу съ ними, стремясь къ поставленной себѣ цѣли; но эскадра дѣйствительно пришла въ такой видъ, что съ ней было почти невозможно продолжать изслѣдованія, и Колумбъ рѣшился направиться къ той части сѣвернаго побережья Центральной Америки, которая носитъ названіе Верагуа.

Когда эскадра приблизилась къ Верагуа, снова поднялась сильная буря. Полуразбитые корабли не могли пристать къ берегу, такъ какъ вѣтеръ относилъ ихъ въ море. Дождь, молніи, страшные порывы вѣтра — все это не останавливалось ни на одну минуту ни днемъ, ни ночью втеченіе цѣлаго ряда дней. Къ довершенію бѣды Колумбъ заболѣлъ: у него открылась рана, получен-

ЭР02187

ная нѣкогда въ молодости въ борьбѣ съ турками. Казалось, что онъ неминуемо умретъ. Нѣкоторые изъ спутниковъ Колумба не вынесли всѣхъ этихъ тяжелыхъ испытаній и поумирали. Полное отчаяніе овладѣло всѣми.

На восьмой день этой ужасной бури новый феноменъ привелъ всѣхъ въ смертельный ужасъ. Въ первый разъ испанцы увидѣли явленіе, извѣстное подъ именемъ смерча или тифона. На глазахъ испуганнаго экипажа воды моря поднимались конусами и въ то же время черныя облака спускались къ поднятымъ водянымъ массамъ и соединялись съ ними, такъ что образовывались громадные столбы, носившіеся по морю и грозившіе поглотить жалкую флотилію. Ужасъ, обуявшій всѣхъ, былъ такъ великъ, что Колумбъ, который казался совершенно умирающимъ, поднялся и сталъ принимать мѣры противъ грознаго явленія. Мѣры эти соотвѣтствовали духу времени. Вмѣсто пушечныхъ выстрѣловъ, которыми теперь разбиваютъ тифоны, Колумбъ приказалъ зажечь благословенныя свѣчи, вынесть на палубу знамена съ священными изображеніями и читать евангеліе, а самъ разсѣкалъ шпагою воздухъ по направленію тифоновъ и чертилъ ею магическіе круги. Тифоны счастливо прошли мимо кораблей, и матросы приписали это обстоятельство магическимъ познаніямъ Колумба.

Буря продолжалась еще нѣсколько дней. Самое ужасное было то, что провизія, которая еще оставалась въ небольшомъ количествѣ на корабляхъ, была до такой степени пропитана морской водой, что ее почти нельзя было ѣсть. Наконецъ кое-какъ корабли пристали къ берегу. Колумбъ купилъ у туземцевъ достаточный запасъ провизіи и сдѣлалъ нѣкоторыя починки на корабляхъ. Но здѣсь эскадру ожидала новая бѣда: гавань, въ которой она остановилась, была устьемъ рѣки; вода въ послѣдней такъ быстро и неожиданно поднялась, что напоръ ея бросилъ корабли Колумба одинъ на другой и они едва не разбились. Кое-какъ эскадра выбралась въ море и наконецъ пристала къ Верагуа.

Верагуа была избрана въ виду того, что всѣ туземцы Центральной Америки, съ которыми экспедиція вступала въ сношенія, указывали на эту страну, какъ на богатѣйшую мѣсторожденіями золота. И дѣйствительно, нѣсколько экспедицій, предпринятыхъ испанцами внутрь страны, дали имъ возможность собрать мѣною отъ туземцевъ громадное количество золота, откуда они заключили о присутствіи здѣсь богатыхъ мѣсторожденій этого металла.

ЭР02187

Колумбъ рѣшился основать здѣсь колонію. Онъ мечталъ, что она станетъ новымъ опорнымъ пунктомъ его, а доставляемыя ею богатства дадутъ ему возможность предпринять экспедицію для открытія Великаго океана и лежащихъ за нимъ странъ Азіи, описанныхъ Марко-Поло. Предполагалось, что Варфоломей съ большею частью экипажа останется во вновь основанной колоніи, а Колумбъ вернется въ Испанію, организуетъ новую экспедицію, наберетъ колонистовъ и доставитъ въ новую колонію всевозможные припасы. Были построены хижины; съ кораблей перенесено въ нихъ оружіе, запасы одежды и проч. Колумбъ собирался уже отплыть. Но въ это время онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что его корабли изъѣдены червемъ, водящимся въ тропическихъ моряхъ, и грозятъ потонуть. Пришлось выгрузить на берегъ все, что было на корабляхъ, и приняться за починку ихъ. Это заняло много времени, и только въ апрѣлѣ 1503 года Колумбъ могъ оставить колонію.

Противный вѣтеръ не далъ ему далеко уйти и онъ долженъ былъ снова пристать къ берегу. Это было счастьемъ для оставленныхъ испанцевъ, такъ какъ, лишь только корабли Колумба отплыли, туземцы Верагуа, выведенные изъ терпѣнія жестокостями испанцевъ, возстали поголовно и напали на оставшихся колонистовъ, которые, ничего не подозрѣвая, раздѣлились на нѣсколько группъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга значительнымъ разстояніемъ. Многіе испанцы были убиты, другіе ранены, въ томъ числѣ Варфоломей. Послѣдній послалъ оставленную ему шлюпку къ Колумбу, чтобъ извѣстить его о случившемся и просить подать помощь оставшимся въ живыхъ колонистамъ, которые были осаждены въ своей колоніи массою туземцевъ. Но какъ Колумбъ ни старался подойти къ колоніи, противные вѣтры отбрасывали его корабли въ море, и колонисты были предоставлены собственной участи. Положеніе ихъ было ужасно, такъ какъ всякаго, выходившаго изъ колоніи, ожидала неизбѣжная смерть отъ копьевъ и стрѣлъ туземцевъ, а между тѣмъ въ колоніи совсѣмъ истощился запасъ провизіи и начался голодъ со всѣми его ужасами. Наконецъ море успокоилось, и Колумбъ могъ забрать на свои корабли измученныхъ и израненныхъ колонистовъ, еще остававшихся въ живыхъ.

Итакъ, попытка основать колонію на материкѣ Южной Америки не удалась. Колумбъ устроилъ совѣщаніе изъ своихъ офицеровъ для рѣшенія вопроса о томъ, что дѣлать. Запасовъ провизіи на корабляхъ могло хватить на переѣздъ до Испаніи лишь въ томъ слу-

QP02187

чаѣ, если бы экипажъ кораблей былъ значительно уменьшенъ; теперь же, когда на корабли были снова взяты колонисты Верагуа, припасовъ не могло ни въ какомъ случаѣ хватить на столь долгій путь. Къ тому же и корабли пришли въ такое состояніе, что пускаться на нихъ въ Европу было крайне опасно. Поэтому совѣтъ рѣшилъ, что экспедиція отправится къ Гаити, починитъ тамъ корабли, сдѣлаетъ запасъ провизіи и тогда уже отправится въ Европу.

Скоро одно изъ судовъ обнаружило такую сильную течь, что пришлось бросить его, а экипажъ перевести на другія суда. Послѣдніе тоже имѣли течи и только чрезвычайныя усилія экипажа спасали ихъ отъ потопленія. Къ этому присоединились еще волненія среди экипажа. Большинство офицеровъ, благодаря своему невѣжеству, пришло къ важному заблужденію, будто Колумбъ ошибается въ направленіи пути, и требовало отъ него, чтобы онъ измѣнилъ его. Къ офицерамъ присоединились матросы, думавшіе, что Колумбъ не хочетъ плыть къ Гаити, боясь, что его не пустятъ на этотъ островъ, какъ не пустили уже одинъ разъ. Напрасно Колумбъ старался выяснить экипажу, почему онъ выбралъ данное направленіе, а не другое: взбунтовавшійся экипажъ самовольно измѣнилъ направленіе, благодаря чему корабли попали подъ вѣтеръ, были отнесены къ Ямайкѣ и никакъ не могли двинуться къ Гаити, будучи отталкиваемы противными вѣтрами.

Вокругъ Ямайки находится множество мелкихъ острововъ. Это очень опасныя для судоходства мѣста, и здѣсь корабли Колумба потерпѣли такія поврежденія, что на нихъ оказалось невозможнымъ продолжать плаваніе даже когда прекратились противные вѣтры. Добравшись кое-какъ до удобной бухты на Ямайкѣ, Колумбъ вынужденъ былъ здѣсь остановиться.

Поставивши свои полуразбитые корабли на якоря, Колумбъ соединилъ ихъ помостомъ, скрѣпилъ одинъ съ другимъ, выстроилъ на помостѣ бараки и рѣшился оставаться здѣсь, изыскивая, между тѣмъ, средства дать знать о своемъ несчастномъ положеніи на Гаити и просить помощи. Къ этому времени всѣ припасы экспедиціи окончательно истощились и экипажъ начиналъ голодать. Къ счастью, жители Ямайки, еще незнакомые съ жестокостью испанцевъ, отнеслись къ нимъ самымъ добродушнымъ образомъ. Колумбъ заключилъ съ нѣсколькими селеніями туземцевъ договоръ, по которому они обязались доставлять испанцамъ нужное количество припасовъ, за что получали ножи, зеркала и тому подобныя бездѣлки. Тѣмъ

ЭР02187

не менѣе положеніе экспедиціи казалось отчаяннымъ. На Ямайкѣ было достаточное количество лѣса, но построить изъ него новые корабли Колумбъ не могъ, такъ какъ всѣ свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ члены экипажа погибли въ Верагуа; не оставалось даже ни одного плотника. Можно было только срубить плотъ, но на немъ переѣхать море, отдѣлявшее Ямайку отъ Гаити нечего было и думать. Какъ же было дать знать о себѣ на Гаити?

Колумбъ однако не отчаявался. Въ надеждѣ, что найдется средство вступить въ сношеніе съ Гаити, а отсюда и съ Испаніей, онъ составилъ для Изабеллы и Фердинанда подробный отчетъ о своемъ послѣднемъ путешестіи, о своихъ новыхъ открытіяхъ и наконецъ о своемъ теперешнемъ положеніи. Удивительнѣе всего, что, находясь въ такомъ безнадежномъ положеніи, Колумбъ питалъ все тѣ-же надежды, грезилъ все о тѣхъ же предпріятіяхъ, которыя воспламеняли его въ дни молодости. Онъ пишетъ о своихъ намѣреніяхъ освободить отъ турокъ Святую Землю и если что огорчаетъ его въ его настоящемъ положеніи, такъ это только замедленіе въ осуществленіи давно задуманнаго плана. А между тѣмъ Колумбу въ это время было уже 68 лѣтъ и онъ лежалъ почти смертельно больной. Великій духъ бралъ верхъ надъ его дряхлымъ тѣломъ...

Однако, такъ или иначе, было необходимо установить сношенія съ Гаити. Для этого могли служить только легкія лодки, какія имѣлись у туземцевъ,—такъ называемыя «пироги». Но пуститься въ открытое море на подобной пирогѣ—значило идти почти на вѣрную смерть. Когда Колумбъ предложилъ своимъ спутникамъ взяться за это предпріятіе—всѣ отказались, за исключеніемъ одного храбраго офицера Діэго Мендеца, который былъ искренно привязанъ къ Колумбу. Мендецъ пригласилъ сопутствовать себѣ въ качествѣ гребцовъ нѣсколькихъ туземцевъ и отправился въ опасный путь. Чрезъ двѣ недѣли онъ однако явился снова передъ Колумбомъ; оказалось, что на дорогѣ на него напали туземные пираты, его спутниковъ-индѣйцевъ убили, а его самого увели внутрь Ямайки, откуда ему однако удалось бѣжать.

Не смотря на эту неудачу, Мендецъ рѣшился попытать снова счастья. На этотъ разъ къ нему присоединилось нѣсколько испанцевъ, и путешествіе оказалось счастливѣе. Послѣ громадныхъ трудовъ, сопровождаемыхъ страшными лишеніями, голодомъ, смертельною жаждою и т. д., храбрецамъ удалось достигнуть Гаити. Но они пристали къ острову въ той части, гдѣ не было испанскихъ посе-

ЭР02187

леній, и имъ пришлось сдѣлать снова тяжелый, полный лишеній путь по болотамъ Гаити, пока они добрались до ближайшей испанской колоніи.

Ни Колумбъ, ни его товарищи не сомнѣвались въ томъ, что губернаторъ Гаити, лишь только узнаетъ о ихъ несчастьи, немедленно пришлетъ корабли для перевозки ихъ. Въ дѣйствительности, Овандо,—тотъ самый испанскій губернаторъ, который не пустилъ Колумба на Гаити въ началѣ послѣдняго путешествія великаго человѣка,—всего менѣе былъ склоненъ выручать Колумба изъ бѣды. Онъ не только не послалъ казенныхъ кораблей, бывшихъ въ его распоряженіи, но даже не позволялъ друзьямъ Колумба, которые еще оставались у него на Гаити, принять мѣры для его спасенія. Мало того, Овандо держалъ храбраго Діего Мендеца почти какъ плѣнника, лишая его возможности предпринять что-либо въ пользу своихъ несчастныхъ товарищей, остававшихся на Ямайкѣ.

Такое положеніе вещей продолжалось семь мѣсяцевъ—и все это время Колумбъ и его товарищи оставались въ своемъ ужасномъ положеніи. Наконецъ общественное негодованіе на Гаити противъ Ованды достигло такой степени, что губернаторъ рѣшилъ послать на помощь Колумбу небольшое судно. Но онъ дѣлалъ это вовсе не съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно помочь ему, а лишь для успокоенія испанскаго населенія Гаити. Маленькое судно явилось передъ стоянкою Колумба и передало послѣднему письмо Ованды, въ которомъ онъ извинялся, что разныя важныя дѣла мѣшаютъ ему придти на помощь Колумбу; кромѣ письма, судно передало Колумбу бочку вина и немного муки, и затѣмъ, снявшись съ якоря, исчезло.

Колумбъ, не смотря на то, что ему приходилось въ жизни слишкомъ многое переносить, благодаря человѣческой подлости, теперь былъ крайне пораженъ. Помощь, которую онъ такъ нетерпѣливо ждалъ столь долгое время, превратилась просто въ грубую насмѣшку. И безъ того онъ страдалъ серьезною болѣзнью,—но теперь силы его окончательно надорвались. Онъ слегъ и лежалъ недвижимъ, ожидая окончанія своихъ страданій.

На спутниковъ Колумба ужасная шутка, разыгранная Овандо, произвела различное впечатлѣніе. Часть ихъ, преданная Колумбу, была возмущена поступкомъ Ованды и клялась отомстить ему; другая часть, напротивъ, увидѣла въ выходкѣ Ованда подтвержденіе того, что Колумбъ—отверженный, что онъ поставленъ внѣ закона и что они подвергаются жестокимъ испытаніямъ только за

ЭР02187

то, что до сихъ поръ повиновались ему. Разсуждавшая такимъ образомъ часть экипажа рѣшила оставить Колумба и попробовать добраться безъ него до Гаити. Однажды эти заговорщики толпою явились къ Колумбу и заявили ему, что такъ какъ ему запрещенъ въѣздъ въ Испанію и колоніи, то онъ можетъ оставаться на Ямайкѣ, но что они желаютъ возвратиться на родину, а потому забираютъ всѣ лодки, купленныя Колумбомъ у туземцевъ со всѣми имѣющимися на нихъ запасами и отправляются на Гаити. Колумбъ, огорченный этимъ новымъ возмущеніемъ своихъ подчиненныхъ, всего болѣе скорбѣлъ за нихъ самихъ, такъ какъ ясно понималъ, что они рѣшаются идти на вѣрную гибель. Онъ старался отговорить ихъ отъ безумнаго намѣренія; но все было напрасно:—бунтовщики, ограбивъ Колумба и оставшихся вѣрными ему спутниковъ, отправились въ дорогу...

Какъ и предвидѣлъ Колумбъ, бунтовщики не добрались до Гаити. Недостатокъ прѣсной воды, которой нельзя было взять много въ утлыхъ «пирогахъ», и бури заставили ихъ снова вернуться на Ямайку. Здѣсь они стали безчинствовать надъ туземцами, забираясь въ ихъ селенія, отнимая у нихъ съѣстные припасы, совершая насилія надъ женщинами и т. д. Туземцы пытались отразить разбойниковъ силою, но превосходство оружія испанцевъ давало имъ перевѣсъ надъ бѣдными индѣйцами, вооруженными первобытными стрѣлами и копьями, у которыхъ роль острія играли рыбьи кости. Тогда туземцы стали удаляться внутрь острова. Негодованіе ихъ распространилось также на Колумба и его вѣрныхъ спутниковъ, какъ товарищей разбойничавшихъ испанцевъ. Туземцы заявили ему, что они прекратятъ доставку съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ желаютъ, чтобы всѣ бѣлые на островѣ перемерли голодною смертью. Положеніе Колумба и его товарищей, у которыхъ бунтовщики отняли всѣ пріобрѣтенные ими раньше отъ туземцевъ запасы провизіи, было теперь самое отчаянное. Большинство испанцевъ, остававшихся на корабляхъ Колумба, лежало въ тяжелыхъ болѣзняхъ; меньшинству здоровыхъ оставался одинъ способъ для добыванія пищи—рыбная ловля. Но, не говоря уже о ненадежности этого способа вообще, онъ не могъ дать достаточнаго продовольствія для всѣхъ. Колумбу и его товарищамъ угрожала голодная смерть, если ихъ оставятъ туземцы. Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ Колумбъ рѣшился прибѣгнуть къ экстраординарной мѣрѣ, которая, будучи основана на обманѣ, сама по себѣ претила ему. Предстояло

ЭР02187

солнечное затмѣніе, и онъ объявилъ туземцамъ, что если они оставятъ его безъ съѣстныхъ припасовъ, то онъ лишитъ ихъ солнца. И когда въ назначенный день и часъ дневное свѣтило начало меркнуть, это произвело такое впечатлѣніе на туземцевъ, что они толпами бросились къ Колумбу, умоляя его очистить солнце и обѣщая продолжать доставку припасовъ. И дѣйствительно, съ этого времени туземцы доставляли Колумбу все необходимое, довольствуясь тѣмъ вознагражденіемъ, какое онъ могъ имъ дать.

Бунтовщики, послѣ удаленія туземцевъ внутрь острова, терпѣли крайнюю нужду и съ завистью смотрѣли на оставшихся съ Колумбомъ товарищей, которые аккуратно получали отъ туземцевъ съѣстные припасы. Они могли конечно вернуться къ Колумбу, хорошо зная, что онъ простилъ бы ихъ. Но злоумышленники предпочли идти инымъ путемъ. Именно они задумали сгубить Колумба, разсчитывая занять его мѣсто по отношенію къ туземцамъ и съ этой цѣлью вошли въ соглашеніе съ нѣкоторыми недостойными людьми, остававшимися среди товарищей Колумба, причемъ рѣшились напасть на его корабли. Ночью, разбойническимъ образомъ, они произвели свое нападеніе, будучи увѣрены въ полномъ успѣхѣ. Къ счастью, Колумбъ предвидѣлъ возможность такого поступка со стороны этихъ гнусныхъ людей и держалъ на корабляхъ постоянный караулъ. По тревогѣ караульныхъ, всѣ, способные еще держать оружіе въ рукахъ изъ товарищей Колумба, бросились на нападавшихъ и отразили ихъ. Варфоломей, братъ Колумба, убилъ въ этой схваткѣ главнаго предводителя бунтовщиковъ, послѣ чего они разсѣялись. Чрезъ нѣсколько дней заговорщики стали являться къ Колумбу съ повинною, и онъ не только простилъ ихъ, но и принялъ снова въ число своихъ товарищей.

Больше года провелъ Колумбъ въ такомъ ужасномъ положеніи на Ямайкѣ. Все это время вслѣдствіе тяжкой болѣзни ему пришлось лежать неподвижно на постели, и, не смотря на то, онъ былъ единственный человѣкъ между всѣми несчастными, попавшими въ это ужасное положеніе, который не падалъ духомъ и поддерживалъ мужество своихъ товарищей. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему же приходилось постоянно думать о средствахъ обезпеченія своихъ товарищей, и только благодаря его уму и мужеству, они не погибли на Ямайкѣ.

Наконецъ пришло спасеніе. Діего Мендецъ нашелъ-таки способъ соорудить корабль, вопреки желанію Ованда. Когда онъ былъ готовъ, Овандо счелъ невозможнымъ далѣе уклоняться отъ ис-

ДВГНБ

ЭР02187

полненія своей обязанности по отношенію къ покинутымъ на Ямайкѣ соотечественникамъ и также отправилъ къ Колумбу корабль. Въ концѣ іюня 1504 года два судна явились къ стоянкѣ Колумба и забрали всѣхъ несчастныхъ, перенесшихъ столько бѣдствій. На Гаити Колумбъ оставался не долго, но достаточно для того, чтобы видѣть ужасное положеніе острова, въ которое привелъ его Овандо. Почти все туземное населеніе было истреблено, погибнувъ отъ жестокаго обращенія съ нимъ испанцевъ. Богатая растительность также была большею частью истреблена и островъ представлялъ настоящую пустыню. Испанцы заботились объ одномъ лишь золотѣ и занимались только разработкою золотыхъ пріисковъ, заставляя работать въ нихъ жалкіе остатки нѣкогда многочисленнаго туземнаго населенія. Богатый островъ, который легко могъ сдѣлаться житницей для самой Испаніи, теперь требовалъ подвоза припасовъ изъ метрополіи, безъ которыхъ его колонисты не могли бы совсѣмъ существовать.

Съ тяжелымъ сердцемъ оставилъ Колумбъ Гаити и, совершивъ въ послѣдній разъ переѣздъ черезъ океанъ, прибылъ 7 ноября 1504 года въ Испанію.

ЭР02187

ГЛАВА IX.

Послѣдніе дни Колумба и его смерть.

Непріятности, ожидавшія Колумба въ Испаніи.—Смерть Изабеллы.—Пренебреженіе Фердинандомъ правъ и претензій Колумба.—Смертельная болѣзнь и кончина Колумба.—Нѣсколько заключительныхъ словъ.

Колумбъ прибылъ въ Испанію совершенно разбитымъ, умирающимъ. Онъ прожилъ однако еще полтора года. Эти послѣдніе дни его жизни были по прежнему полны огорченій и непріятностей. Человѣкъ, которому Испанія была обязана цѣлымъ міромъ и съ которымъ по договору испанская корона должна была дѣлить всѣ богат[illegible] доходы этого міра, страдалъ отъ бѣдности. Великая д[illegible] Ко[illegible]гла переносить нищету, но бѣдствія его утрпва[illegible]гому, что онъ не имѣлъ возможности оказать помощи с[illegible]мъ товарищамъ, которые провели съ нимъ два съ поло[illegible]да въ послѣднемъ столь злополучномъ путешествіи. Когда [illegible]частные были перевезены съ Ямайки на Гаити, испанское правите[illegible]о предоставило ихъ собственной участи. Колумбъ на свои личныя средства перевезъ ихъ въ Испанію, не различая тѣхъ, кто оставался ему вѣренъ, отъ тѣхъ, кто возставалъ и даже злоумышлялъ противъ него. Но затѣмъ его средства истощились и онъ уже ничего не могъ для нихъ сдѣлать. Эти несчастные, изнуренные четырехлѣтними бѣдствіями, не только были оставлены испанскимъ правительствомъ безъ всякой помощи, но имъ не было даже выдано жалованье за время путешествія. И они ежедневно являлись толпами къ Колумбу, умоляя его помочь имъ или х[illegible]датайствовать за нихъ. Болѣзнь удерживала Колумба въ постели и мѣшала ему лично хлопотать за несчастныхъ, но за то онъ много разъ писалъ объ этомъ предметѣ то въ управленіе по дѣламъ Новаго Свѣта, то королю и королевѣ. Но всѣ его представленія были оставляемы безъ малѣйшаго вниманія. Изабелла лежала въ это время

ЭР02187

при смерти, а Фердинандъ только смѣялся надъ наивнымъ старикомъ, ожидавшимъ справедливости отъ испанскаго правительства.

Колумбъ рѣшился просить аудіенціи у Изабеллы, не смотря на ея и свою собственную болѣзнь. Страданія великаго старца достигли до такой степени, что онъ не могъ предпринять путешествія ко двору обычными средствами. Ни верховая ѣзда, ни ѣзда въ экипажѣ были для него невозможны. Друзья изъ духовенства предложили ему ѣхать въ огромномъ катафалкѣ, на которомъ отвозили хоронить севильскихъ архіепископовъ. Въ этотъ странный экипажъ была поставлена постель Колумба, и, лежа на ней, онъ отправился ко двору. Это было печальное путешествіе. Толпы народа выходили на встрѣчу несчастному страдальцу, какъ въ то памятное шествіе, которое выпало на долю Колумба по возвращеніи изъ перваго путешествія въ Америку; но эти толпы привлекались уже не именемъ Колумба, а его экипажемъ, и, узнавъ, что въ немъ везутъ только человѣка, открывшаго Америку, а не трупъ архіепископа, онѣ разочарованно расходились.

Когда Колумбъ въ концѣ ноября 1504 года явился ко двору, Изабелла только что умерла. Послѣднія надежды Колумба исчезли.

Послѣ смерти Изабеллы Колумбъ адресовалъ Фердинанду цѣлый рядъ писем, требуя возстановленія своихъ правъ, какъ вице-короля Новаго [illegible]. Но Фердинандъ спокойно оставлялъ всѣ письма Колумба безъ [illegible].

Полу[illegible] Колумбъ снова явился ко двору и потребовалъ аудіенціи. Фер[illegible] не рѣшился отказать ему въ этомъ и принялъ его. Когда эти [illegible] человѣка столь противоположныхъ нравственныхъ качествъ ста[illegible] лицемъ къ лицу, у Фердинанда не хватило мужества откровенно заявить Колумбу о своемъ нежеланіи возстановить Колумба въ его правахъ и онъ прибѣгъ къ самой грубой лжи. Онъ вѣжливо разспрашивалъ Колумба о его послѣднемъ путешествіи и просилъ его хорошенько отдохнуть, послѣ чего они поговорятъ о вступленіи Колумба въ отправленіе своихъ обязанностей вице-короля. Нѣсколько разъ послѣ того Колумбъ снова являлся къ Фердинанду, и всякій разъ король оканчивалъ разговоръ прежнимъ лживымъ обѣщаніемъ. Наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что Фердинандъ предложилъ Колумбу небольшую пенсію за то, чтобы онъ отказался отъ своихъ правъ. Колумбъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе.

Наконецъ силы Колумба окончательно оставили его. Онъ почувствовалъ, что конецъ его близокъ. Вокругъ него были въ это время его сыновья, нѣкоторые изъ бывшихъ подъ его командою офицеровъ и не-

ЭР02187

большое число друзей. Отходя въ иной міръ, великій старецъ смотрѣлъ на цѣпи, въ которыя онъ былъ закованъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Бобадилльей и которыя служили для него эмблемой всѣхъ людскихъ несправедливостей, въ такомъ изобиліи испытанныхъ имъ.

Похороны Колумба были крайне скромны. Его хоронили съ меньшею торжественностью, нежели самаго зауряднаго гидальго или зажиточнаго горожанина. Только семь лѣтъ спустя Фердинандъ, какъ будто подъ вліяніемъ раскаянія, устроилъ торжественное перенесеніе останковъ Колумба изъ Вальядолида,—мѣста его смерти,—въ Севилью, гдѣ тѣло его съ чрезвычайною пышностью похоронили въ главномъ соборѣ.

Въ 1536 году останки Колумба были снова потревожены. На этотъ разъ они были перевезены чрезъ Океанъ и погребены на Гаити.

Еще черезъ два съ половиною вѣка, въ 1795 году, гробъ Колумба выкопали въ третій разъ и перенесли на Кубу, въ г. Гаванну, гдѣ останки Колумба и лежатъ въ настоящее время.

Такова была трагическая судьба великаго человѣка, открывшаго Америку и тѣмъ вызвавшаго величайшія измѣненія въ жизни Стараго Свѣта. Вся жизнь его съ того момента, когда у него явилась увѣренность въ возможности открыть новыя, невѣдомыя Старому Свѣту страны и рѣшимость осуществить это открытіе, представляетъ собою длинный рядъ страданій. Возвышаясь значительно надъ современниками своимъ умственнымъ развитіемъ, Колумбъ выходилъ изъ ряда вонъ и по своей высоко-нравственной личности; понятно, что при такихъ условіяхъ онъ долженъ былъ страдать отъ низкихъ и вѣроломныхъ людей. Большинство современниковъ не могло оцѣнить великаго значенія дѣяній Колумба, а потому и не питало къ нему того уваженія, котораго онъ заслуживалъ. За то потомство вполнѣ оцѣнило эту великую личность. Мы уже упомянули, какъ останки его сдѣлались священнымъ предметомъ, и открытая имъ Америка отняла ихъ у метрополіи. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ великое значеніе открытія Америки все болѣе выяснялась, и тѣмъ сильнѣе возрастало уваженіе цивилизованнаго человѣчества къ великому Генуэзцу.

Въ настоящее время, въ виду предстоящаго (12 октября 1892 г.) четырехсотлѣтія открытія Америки Колумбомъ, готовится цѣлый рядъ чествованій памяти этого благодѣтеля человѣчества. Движеніе въ этомъ направленіи всего болѣе проявляется конечно въ Америкѣ. Географическое общество Буэносъ-Айреса взяло на

ЭР92187

себя инициативу устройства на счетъ всѣхъ государствъ Южной Америки въ бухтѣ Ріо-де-Жанейро колоссальной статуи Колумба, которая могла бы служить маякомъ. Чили и Перу уже одобрили этотъ проэктъ. Республиканская Бразилія, уничтожившая всѣ ордена, учрежденныя бывшей имперіей, основала вмѣсто нихъ орденъ Колумба, который и розданъ уже нѣсколькимъ тысячамъ бразильцевъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ четырехсотъ-лѣтіе открытія Америки будетъ чествоваться всемірною выставкою въ Чикаго, явился проэктъ увѣковѣчить имя Колумба памятникомъ совсѣмъ особаго рода. Памятникъ, по проэкту, будетъ представлять собою колоссальный глобусъ, покоющійся на пьедесталѣ, причемъ діаметръ глобуса долженъ равняться слишкомъ 1000 футамъ (точнѣе 300 метрамъ), а высота пьедестала 300 фут. На вершинѣ глобуса предполагается поставить корабль со всѣми снастями. На поверхности глобуса будутъ нанесены материки и океаны. Вокругъ всего глобуса по экватору протянется галерея, около версты въ окружности. Отъ экватора къ сѣверному полюсу, извиваясь вокругъ глобуса, пойдетъ рельсовый путь въ 6 верстъ длины. Подъ сквознымъ, рѣшетчатымъ пьедесталомъ образуется значительная свободная площадь, въ центрѣ которой будетъ поставлена громадная статуя Колумба, а вокругъ расположится Колумбовскій музей, библіотека, посвященная литературѣ открытія Америки, и... нѣсколько ресторановъ. На вершинѣ монумента будетъ устроена обсерваторія. Стоимость такого памятника опредѣляется въ 12 милліоновъ рублей. Будетъ-ли только этотъ грандіозный проэктъ осуществленъ?

Въ Европѣ также готовятся чествовать четырехсотлѣтнюю годовщину открытія Америки и память виновника этого великаго событія. Починъ взяла на себя Испанія, правительство которой рѣшило устроить въ Мадритѣ спеціальную выставку въ честь Колумба. Выставка будетъ открыта въ годовщину четырехсотлѣтія открытія Америки, т. е. 12 окт. (по новому стилю) 1892 года. На ней будутъ собраны исключительно предметы, характеризующіе съ одной стороны состояніе народовъ Америки во время открытія этой части свѣта и съ другой—культурное состояніе американскихъ государствъ въ настоящее время.

КОНЕЦЪ.

ЭР02187

25к.

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., № 2).

Для дѣтей и юношества.

ДВА ПРОКАЗНИКА Шуточный разсказъ въ стихахъ. В. Буша. Переводъ съ 25 нѣмецк. изданія. Около 100 рис. Ц. 60 к., въ пап. 75 к., въ пер. 1 р. 25 к.

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ! Дѣтскіе разсказы. А. Лякидэ. Съ рисунками. Ц. 75 к., въ папкѣ — 1 р., въ переплетѣ—1 р. 25 к.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ ВЪ СТИХАХЪ. А. Брянчанинова. Съ предисловіемъ Тургенева и 50 рисунками. Ц. 2 р., въ пап. 2 р 50 к., въ перен 3 р.

ЧЕРНЫЕ БОГАТЫРИ. Е. Конради. Съ 5 рисунк. Ц. 2 р. Въ перепл.—2 р. 75 к.

ЗАДУШЕВНЫЕ РАЗСКАЗЫ. П. Засодимскаго. Два тома съ 136 рис., цѣна кажд. въ папкѣ 1 р. 50 к. Въ перепл.—2 р.

ХОРОШІЕ ЛЮДИ. В. Острогорскаго. 45 рис. Въ пап. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРІИ. А. Арсеньева. Съ рис., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ПОСЛУШАЕМЪ! Разсказы. А. Нольде. 28 рис. Въ папкѣ 1 р. Въ пер. 1 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ МАСКАРАДЪ. Н. Азбелева. Съ 16 рис. Цѣна 20 к.

НАГЛЯДНЫЯ НЕСООБРАЗНОСТИ. (Дѣтскія задачи въ картинкахъ) Ф. Павленкова. 200 рисунковъ на 10 листахъ Ц. 1 р. „Объясненіе" къ нимъ 5 к.

ТРОЙНАЯ ГОЛОВОЛОМКА. В. Обреимова. Сборникъ геометрическихъ игръ. Съ 300 рисун. и 39 кастетами. Ц 1 р.

МАТЕМАТИЧЕСКІЕ СОФИЗМЫ. 50 теоремъ, доказывающихъ, что 2×2=5, часть больше своего цѣлаго, и пр. Составилъ В. Обреимовъ. 2-е изд. Ц. 40 к.

ИСКРЫ БОЖЬИ. Біографическіе очерки А. Островкинской. Цѣна 1 р. 25 к.

20 БІОГРАФІЙ ОБРАЗЦОВЫХЪ РУС. ПИСАТЕЛЕЙ. Составилъ В. Острогорскій. Съ 20 портретами. 2 изд. Ц. 50 к.

СКАЗКИ ГУСТАФСОНА. Ц. 1 р. 25 к., въ пап.—1 р 50 к., въ перен.—1 р. 75 к.

ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ. Ламе-Флёри. Съ 52 рис. 2-е изд. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ДИККЕНСА въ сокращенномъ переводѣ Л Шелгуновой: 1) Давидъ Копперфильдъ, 2) Домби и сынъ, 3) Оливеръ Твистъ, 4) Большія надежды, 5) Нашъ общій другъ, 6) Лавка древностей, 7) Холодный домъ, 8) Никлай Никльби, 9) Крошка Доррить. 10) Два города Цѣна каждаго романа—40 к. Въ папкѣ 50 к.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. С. Ворисгофера. Съ 73 рис. Ц. 2 р. Въ папкѣ 2 р. 25 к., въ пер.—2 р. 50 к.

ЧРЕЗЪ ДЕБРИ И ПУСТЫНИ. С. Ворисгофера. Съ иллюстраціями. Ц. 2 р., въ пап.—2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 75 к.

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА. С. Ворисгофера. Съ иллюстр. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к., въ перен. 2 р. 75 к.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КОНТРАБАНДИСТА. С. Ворисгофера. Съ иллюстрац. Ц 1 р. 50 к., въ пап. 1 р. 75 к., въ пер. 2 р. 25 к.

МУЧЕНИКИ НАУКИ. Г. Тисандье. Переводъ подъ ред. Ф. Павленкова. Съ 55 рис. Ц. 2 р. Въ пер. 2 р. 50 к.

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Тисандье. Пер. подъ редакціей Ф. Павленкова. 353 рис Ц. 2 р., въ перен.—2 р. 75 к.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Люкаса Съ франц. Ц 1 р.

ВЕЧЕРНІЕ ДОСУГИ. А. Круглова. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл.—2 р.

РЫЖІЙ ГРАФЪ. НЕРАЗЛУЧНИКИ. ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА. П Засодимскаго. Съ рисун. Ц. каждой книжки по 35 к.

ЖИВЫЯ КАРТИНКИ. А. Смирнова. Съ 50 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ переплетѣ—2 р

ЯНКИ ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА. А. Круглова. Съ 6 рис. Ц. 25 к.

НЕЗАБУДКИ. А. Круглова Сборникъ разсказовъ. Съ 50 рис Ц. 1 р. 50 к. въ папкѣ—1 р. 75 к., въ перепл —2 р

ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА Э Кандеза. 67 рис. Ц. 2 р., въ папкѣ—2 р 25 к., въ переплетѣ—2 р. 50 к.

15 Іюля 1891 г. Ф. Павленковъ выпуститъ

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА.

ЭР02187

ДВГНБ

ЭР02187

ДВГНБ

ЭР02187

440

ДВГНБ

ЭР02187

3P02187